

НГУАДИ

Новосибирский государственный университет
архитектуры, дизайна и искусств

ISSN 2542-1352
2022 №2 (17)

ТВОРЧЕСТВО

И

СОВРЕМЕННОСТЬ

электронный научный журнал

НОВОСИБИРСК

Central УДК 7

ББК 85

Т 28

Творчество и современность. – Новосибирск, 2022. - № 2 (17). - 99 стр.

УЧРЕДИТЕЛЬ

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Новосибирский государственный университет архитектуры, дизайна и искусств имени А.Д.Крячкова» (НГУАДИ)

РЕКДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Абишева С.И., кандидат педагогических наук, профессор кафедры архитектуры и дизайна, Некоммерческое акционерное общество «Торайгыров университет», Павлодар, Казахстан

Багрова Н.В., главный редактор, доктор культурологии, ректор Новосибирского государственного университета архитектуры, дизайна и искусств имени А.Д. Крячкова, Новосибирск

Баранов В.А., PhD (Central European University, Hungary), кандидат философских наук, старший преподаватель кафедры истории культуры, Новосибирский государственный университет, Новосибирск

Борисова Т.М., кандидат технических наук, доцент кафедры конструирования и технологии одежды и обуви, Витебский государственный технологический университет, Беларусь

Вольская Л.Н., доктор архитектуры, профессор кафедры реконструкции и реставрации архитектурного наследия, Новосибирский государственный университет архитектуры, дизайна и искусств имени А.Д. Крячкова, Новосибирск

Журин Н.П., кандидат архитектуры, профессор, заведующий кафедрой теории и истории архитектуры и градостроительства, Новосибирский государственный университет архитектуры, дизайна и искусств имени А.Д. Крячкова, Новосибирск

Любин М.И., кандидат архитектуры, архитектор, Архитектурное бюро Хольцбауэр&Партнеры, Вена, Австрия

Майничева А.Ю., доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник, Институт археологии и этнографии СО РАН, Новосибирск

Медвуова К.А., доктор философских наук, заведующая кафедрой философии Евразийского национального университета имени Л.Н. Гумилева, Астана, Казахстан

Пайчадзе С.С., PhD, доцент исследовательского факультета СМИ и коммуникаций, университет Хоккайдо, Япония

Панина Л.Н., доктор искусствоведения, старший преподаватель кафедры истории культуры, Новосибирский государственный университет, Новосибирск

Поляков Е.Н., доктор искусствоведения, кандидат архитектуры, профессор кафедры теории и истории архитектуры, Томский государственный архитектурно-строительный университет, Томск

Поморов С.Б., доктор архитектуры, профессор, директор Института архитектуры и дизайна, Алтайский государственный технический университет им. И.И. Ползунова, Барнаул

Прохоров С.А., доктор искусствоведения, профессор, заведующий кафедрой изобразительного искусства Института архитектуры и дизайна, Алтайский государственный технический университет им. И.И. Ползунова, Барнаул

Семенцов С.В., доктор архитектуры, профессор, заведующий кафедрой архитектуры и градостроительного наследия, Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет, Санкт-Петербург

Степанская Т.М., доктор искусствоведения, профессор, заведующая кафедрой истории отечественного и зарубежного искусства, Алтайский государственный университет, Барнаул

Туманик А.Г., член-корреспондент РААСН, профессор кафедры теории и истории архитектуры и градостроительства, Новосибирский государственный университет архитектуры, дизайна и искусств имени А.Д. Крячкова, Новосибирск

Туманик Г.Н., доктор архитектуры, профессор кафедры градостроительства и ландшафтной архитектуры, Новосибирский государственный университет архитектуры, дизайна и искусств имени А.Д. Крячкова, Новосибирск

Фоменко А.А., заведующий кафедрой промышленного дизайна, Белорусская государственная академия искусств, Минск, Беларусь

Царев В.И., доктор архитектуры, профессор кафедры градостроительства Института архитектуры и дизайна, Сибирский федеральный университет, Красноярск

Юлдашев Э.С., доктор философских наук (PhD), директор филиала Всероссийского государственного института кинематографии имени С.А. Герасимова, Ташкент, Узбекистан

АДРЕС РЕДАКЦИИ

630099, г. Новосибирск, Красный проспект, д. 38 Тел. 8 913 914 26 45

Журнал зарегистрирован в Роскомнадзоре

Свидетельство о регистрации СМИ

Эл № ФС77-65362

ISSN 2542-1352

Свободный доступ в сети Интернет: <http://www.nsktvs.ru>

© НГУАДИ, 2020

© Коллектив авторов, 2020

СОДЕРЖАНИЕ

АРХИТЕКТУРА			
1	Туманик А.Г.	О профессиональной культуре и будущем отечественного архитектурного образования: полемические заметки	5
2	Вальтеран Т.Л.	Технологии архитектурного макетирования в Новосибирске второй половины XX – начала XXI века	9
3	Бочкарева А.Р. Лихачев Е.Н.,	Тенденции развития архитектуры медиа-объектов в XXI веке	17
ДИЗАЙН АРХИТЕКТУРНОЙ СРЕДЫ			
4	Давыденко С.А.	О роли музея Лаврентьева в сохранения территориальной идентичности Новосибирского Академгородка	23
5	Сергеенко А. М.	Проектный опыт в формировании современного городского пространства в центральной части Наукограда Кольцово	26
ДИЗАЙН			
6	Тихов В.Г.	Методологические аспекты стилеобразования предметной среды	32
7	Долматова Е.П. Катеренюк Н.В.	Разработка исходной информации для совершенствования процесса проектирования сценического костюма на примере новосибирского академического молодежного театра «Глобус»	37
МОНУМЕНТАЛЬНО-ПРИКЛАДНОЕ ИСКУССТВО			
8	Ямная В.Б. Шавшина И.П.	Символическое пространство в творчестве М.С. Омбыш-Кузнецова на примере работ из цикла «Закрытые картины»	43
ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ			
9	Рязанцева И.В. Соболева Е.Л. Матвеева И.В.	Интернационализация вуза как ключевой аспект подготовки конкурентоспособных специалистов	51
10	Сергеев С.К.	Разнообразие языков культуры и их использование в современном философском образовании	60
11	Дьячков А.В. Дьячкова Н.В.	Влияние индивидуальных особенностей переводчика на качество перевода	67
12	Гребенников С.А. Иванов А.О. Ушков В.И.	Актуальные вопросы преподавания художественно-графических дисциплин в архитектурно-дизайнерском вузе (опыт кафедры рисунка, живописи и скульптуры)	70
13	Заикин Н.Н	Анализ экспорта продукции креативных и культурных индустрий России	75
14	Моисеев С.В.	Современная теория прав человека: либеральные и коммуитаристские подходы	83
15	Турганбаева Ш.С.	Творческий метод художника. Тотемы.	89
ПРИКЛАДНАЯ ИНФОРМАТИКА			
16	Паршукова П.Н.	Big data в контексте профессиональной деятельности в области pr и рекламы	96

Архитектура

О ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЕ И БУДУЩЕМ ОТЕЧЕСТВЕННОГО АРХИТЕКТУРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ: ПОЛЕМИЧЕСКИЕ ЗАМЕТКИ

Туманик А.Г., член-корреспондент РААСН, доктор исторических наук,
кандидат архитектуры, профессор

Новосибирский государственный университет архитектуры, дизайна и искусств имени А.Д. Крячкова

***Аннотация.** В статье на основании личного профессионального опыта автора, посвятившего жизнь преподавательской и научной деятельности в российской высшей архитектурной школе, дана оценка концепции, реализации и результатам более чем тридцатилетнего процесса реформирования системы отечественного высшего профессионального образования, представлен взгляд автора на перспективы развития российской высшей школы.*

***Ключевые слова:** профессиональная культура, высшее профессиональное образование, гуманистическая миссия архитектуры, иностранный опыт, национальные традиции.*

Более тридцати лет тому назад, в разгар при-снопамятной «перестройки», ставшей финальным периодом существования такого государства, как Советский Союз, будучи студентом выпускного курса Новосибирского архитектурного института, я, как и большинство моих сверстников-студентов, с безотчетным оптимизмом юности, но и с нестихающей тревогой изо дня в день входил в двери родного института и погружался в атмосферу и обстановку того, что уже в названное время повсеместно определялось сакраментальным тогда словом «реформа». Вконец закосневшая громоздкая система советского высшего профессионального образования какими-то невидимыми силами очень энергично и целеустремленно преобразовывалась вместе со всей громадной страной. Мог ли я тогда хоть на миг представить себе, что, освоив профессию архитектора и перейдя в своем институте на преподавательскую работу, я проживу не одно десятилетие профессиональной жизни, но так и не увижу ни окончания, ни сколько-нибудь заметных позитивных результатов процесса реформирования отечественной высшей школы? А ведь здравый смысл подсказывает, что даже минимальная эффективность этого процесса за тридцать с лишним лет его существования должна была бы как к неизбежности привести к подлинному и небывалому расцвету российского университетского образования...

Наедине с самим собой откровенно ответить на вопрос, почему реформа поздней советской и постсоветской отечественной высшей школы потерпела крах, - а сегодня только невежество или лукавство способно отвести от подобного вывода, - любому человеку, который не наблюдал за ней со стороны, а был благодаря роду своей

профессиональной деятельности вольно или невольно вовлечен в нее и прожил внутри нее долгие годы, нетрудно. Совершенно ясно, что одной из фактических целей и главных ценностей этой растянутой на десятилетия преобразовательной лихорадки, с каждым учебным годом и семестром все тяжелее сотрясавшей (и сотрясающей до сих пор) любой государственный российский вуз, был и остается не прогресс отечественного высшего профессионального образования, а сама практика непрерывно сменяющих друг друга и наползающих друг на друга, основанных на схоластике, формализме и агрессивном невежестве бюрократических нововведений, под которые создавались и создаются все новые и новые статьи казенных расходов. Оптимальным вариантом реформы, как понятно теперь, был определен вариант реформы безостановочной и нескончаемой, с течением времени полностью утратившей какие-либо границы, структуру, цели, задачи и содержание, а также саму необходимость кому-либо и как-либо объяснять утрату всего перечисленного. Известно, что благородный труд идеологов и организаторов реформ сродни труду героев-подвижников, достойному высших поощрений; ну, а усилия тех, чья деятельность подлежит преобразованию, служат лишь суровым критерием их профпригодности и сверхнормативного вознаграждения не предполагают. Впрочем, с некоторых пор идею реформы заслонила идея непрерывной и все ускоряющейся изменчивости самой современной жизни, изменчивости как имманентного и естественного ее свойства: теперь, чтобы идти в ногу со временем, чтобы соответствовать «вызовам» этой жизни (действительным и на скорую руку изобретаемым), необходимо вместе с ней, по плану, еже-

дневно и пожизненно себя видоизменять.

«Tempora mutantur, et nos mutamur in illis» («Времена меняются, и мы меняемся вместе с ними»): так мыслили древние. Да, «меняемся вместе с ними»... «Вместе с ними», но ведь никак не по выдуманному бюрократическому плану-графику, не с каждого нового учебного года или семестра и не с ближайшего понедельника! Как видно, стоило бы еще двадцать лет тому назад прислушаться к мнению ведущих деятелей российской архитектурной культуры: «Преобразования образовательной системы должны носить эволюционный... характер и осуществляться... непосредственно самими субъектами образования. Революционные и внешние по природе преобразования только разрушают систему образования и тем самым приводят к стагнации социально-экономическое развитие страны» [1].

Так что же дала нам эта «эпоха перемен»? Каковы основные, наиболее общие и тяжелые наши потери, к которым привели три с лишним десятилетия непрерывных волонтаристских «перестроек», «реформ», «модернизаций» и «оптимизаций» отечественного высшего профессионального образования? Во-первых, затяжной и тотальной бюрократической формализацией всех компонентов образовательного процесса были уничтожены понимание смысла и самый смысл современного профессионального образования. Во-вторых, не столько естественным, сколько насильственным путем в той или иной степени «успешно» была произведена фактическая подмена кадрового состава отечественной системы высшего профессионального образования. В-третьих, были в значительной мере нарушены, а в ряде профессиональных отраслей попросту упразднены естественные, самой логикой жизни, длительным историческим развитием утвержденные сущностные и охранительные, защитные границы этих отраслей. В-четвертых, вследствие всех перечисленных выше утрат, были дезавуированы традиции, императивы, правила и само жизненное пространство, сама атмосфера, ранее в совокупности своей определявшие такое явление, как профессиональная культура.

На наш взгляд, выступать в защиту не столько своей профессии, сколько профессиональной культуры, выступать всегда и везде с принципиальных, мировоззренческих позиций обязан любой обладатель профессионального статуса. Лично я сознавал и сознаю эту функцию и своим правом, и своим долгом, и своей потребностью. Мой ближний родственник круг, к которому, помимо меня, в разных поколениях принадлежат

семеро докторов наук, профессоров, посвятивших учебной и научной деятельности в отечественной высшей школе все свои жизни, остается для меня в этом моем убеждении нерушимой опорой.

В последние месяцы голоса глашатаев новых «прогрессивных реформ» принялись открыто и гневно клеймить пороки «англо-американской» (так называемой «болонской») многоступенчатой системы высшего профессионального образования: ущербна, вредоносна якобы сама концепция этой системы и якобы именно тридцатилетнее движение в русле этой идеологии привело нас сегодня к пресловутому разбитому корыту. Но так ли обстоит дело в действительности? Так ли? Ведь подавляющее большинство базирующихся на «болонской» системе высшего профессионального образования классических и отраслевых университетов Центральной и Западной Европы, США и Канады, университетов, имеющих, как правило, продолжительную (во многих случаях – многовековую), успешную историю, и обеспеченный ею высокий авторитет, и в настоящее время скорее процветает, чем прозябает, стагнирует и уж тем более, как любила живописать еще советская пропаганда, «загнивает». Не в специфике ли нашей собственной «творческой» интерпретации иностранного опыта кроются причины наших очевидных и тяжелых современных профессиональных проблем? Не в том ли, «что мы слишком часто позволяли себе ползти по следам западного образования, как будто мы некая вторичная культура, способная лишь заимствовать примеры с Запада и быть, таким образом, лишь в роли догоняющей уходящий вперед поезд европейского образования» [2]? «Причем навязывают отечественному образованию эту роль догоняющего образования именно не специалисты. В этом же ключе действуют и современные «реформаторы». Они продолжают реализовывать лишь... путь заимствования апробированных западных образцов (в данном случае – англо-американских), и, тем самым, по-прежнему утверждать статус отечественного образования как образования вторичного.

Таким образом, с методологической точки зрения, путь заимствования и внедрения в учебные процессы уже апробированных моделей и программ из «развитых» стран Запада неизменно ведет к одному – к вторичности культуры и образования, а, следовательно, к отставанию отечественного образования, профессии и страны, в целом, по отношению к мировым достижениям. А теперь даже и по отношению к ряду собственных отечественных достижений, сделанных в разное время, в том числе, и в советский период» [3].

Следует допустить, что не для всех отраслей профессиональной деятельности в современной России кадровая проблема, определяемая недостаточным количеством выпускаемых высшей школой специалистов, является в настоящее время столь же острой, как и проблема качества подготовки профессиональных кадров. Однако сфера архитектуры точно не характеризуется хотя бы относительным благополучием и в этом отношении. Даже не располагая соответствующими статистическими сведениями последнего времени, можно с уверенностью подтвердить это обстоятельство теми данными, которые хотя и относятся к началу первого десятилетия текущего века, но за прошедшие годы могли измениться, к сожалению, только в худшую сторону. Данные эти таковы. «Выпуск архитекторов по Российской Федерации... упал с 2400 (в 80-х гг.) до 1100 – 1200 человек в год. Для сравнения, в Италии с населением около 60 млн человек в самые кризисные годы эта цифра не опускалась ниже 3500 человек. Такое состояние стало результатом ошибочной ориентации правительства на рынок занятости при планировании подготовки специалистов. Как известно, в принятом в России законе “Об образовании” закреплено положение, созвучное целям развития современного общества, в соответствии с которым целью образования является обеспечение возможности человеку реализоваться в интересующей его сфере деятельности, а не подготовка кадров народного хозяйства. Однако, в вышедшем позднее (май 1995 г.) постановлении правительства «О развитии системы высшего и среднего профессионального образования» структуру подготовки кадров правительство опять привязало к потребностям рынка труда, который, как известно, в последние годы не прогрессирует. А значит, и процентное отношение архитекторов к населению страны, и без того недостаточное, будет еще более уменьшаться. Для справки укажем, что даже в советское время в Российской Федерации это отношение количества архитекторов к количеству жителей было в десять раз меньше, чем в так называемых «развитых» странах, то есть один архитектор должен был обслуживать 20 тыс. жителей, в то время как в ФРГ, Дании, Швеции архитектор обслуживает полторы-две тысячи жителей. А без соответствующего насыщения архитекторами культурного пространства и культура, и экономика страны, как показывает опыт, будет неизменно отставать от «развитых» стран» [4].

Безусловно, свет в любом случае не должен

сходиться клином на заимствованном опыте, а у России есть собственные, подлинно национальные традиции, опыт строительства и совершенствования системы высшего профессионального образования, в том числе, традиции и опыт, в основе своей сложившиеся еще в досоветскую эпоху. Общеизвестным и предельно успешным лидером в сфере отечественного архитектурного образования в настоящее время остается МАрХИ, профессиональные дипломы выпускников которого, стоит напомнить, официально признаны во многих десятках стран современного мира, расположенных буквально на всех континентах. При этом, как известно, профессиональная школа МАрХИ отличится выраженной традиционностью, предельно бережным отношением к своему собственному и общепрофессиональному наследию. Не увлекаться сомнительными экспериментами (сторонними и собственными), не разрушать ими границы профессиональной культуры; не ограничиваться музеефицированием профессионального опыта ушедших и уходящих поколений, а воспринимать его как актуальное и эффективное руководство к собственному развитию и творчеству в профессии: вот, на наш взгляд, тот единственный путь, который способен привести нас, уважаемые коллеги, не к показному (для галочки, для рекламы), но к истинному успеху. В конце концов, нам нельзя забывать о высоком предназначении одного из трех «знатнейших искусств». Мы призваны «бороться с представлением об архитектуре только как об источнике доходов, своими собственными работами доказывать гуманистическую миссию архитектуры, несмотря на сложности и противоречия нынешнего периода» [5].

Времена меняются, и мы меняемся вместе с ними... Вот недавно времена действительно изменились. И как же теперь, в новой реальности, нам придется оценивать десятилетия тех усилий, катастрофические результаты которых декларативно уже признаны подлежащими отмене? И какую конструкцию высшего профессионального образования следует возводить после этой отмены? Пускаться ли опять в поиски «нового» и «прогрессивного», лихо экспериментируя на человеческих судьбах и, в конечном счете, на судьбе страны, или, все-таки, браться за восстановление почти полностью разрушенных устоев профессиональной культуры? И далее, с опорой на эти устои, воссоздавать жизнеспособную и эффективную систему отечественного высшего профессионального образования.

Библиографический список

1. Архитектурное образование: проблемы развития [Текст]: монография / А.П. Кудрявцев [и др.]. – М.: Эдиториал УРСС, 2002. – 152 с. – С. 147.
2. Архитектурное образование: проблемы развития [Текст]: монография / А.П. Кудрявцев [и др.]. – М.: Эдиториал УРСС, 2002. – 152 с. – С. 31 – 32.
3. Архитектурное образование: проблемы развития [Текст]: монография / А.П. Кудрявцев [и др.]. – М.: Эдиториал УРСС, 2002. – 152 с. – С. 32.
4. Архитектурное образование: проблемы развития [Текст]: монография / А.П. Кудрявцев [и др.]. – М.: Эдиториал УРСС, 2002. – 152 с. – С. 14 – 17.
5. Будущее России. Национальные проекты. Проблемы и перспективы [Текст]: сборник докладов научной части Общего собрания членов Российской академии архитектуры и строительных наук (15 – 16 июня 2021 г.). – М.: МАРХИ, 2021. – 72 с. – С. 22.

ON PROFESSIONAL CULTURE AND THE FUTURE OF RUSSIAN ARCHITECTURAL EDUCATION: POLEMICAL NOTES

Tumanik A.G., Corresponding Member of the RAACS, Doctor of Historical Sciences, Candidate of Architecture, Professor
Kryachkov Novosibirsk State University of Architecture, Design and Arts

***Abstract.** In the article, on the basis of the personal professional experience of the author, who devoted his life to teaching and scientific activities in the Russian higher school of architecture, an assessment of the concept, implementation and results of more than thirty years of the process of reforming the system of domestic higher professional education is given, the author's view on the prospects for the development of the Russian higher school is presented.*

***Keywords:** professional culture, higher professional education, humanistic mission of architecture, foreign experience, national traditions.*

ТЕХНОЛОГИИ АРХИТЕКТУРНОГО МАКЕТИРОВАНИЯ В НОВОСИБИРСКЕ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XX – НАЧАЛА XXI ВЕКА

Вальтеран Т.Л., кандидат архитектуры, доцент

Новосибирский государственный университет архитектуры, дизайна и искусств имени А.Д. Крячкова

Аннотация. В статье рассмотрены вопросы изменений технологии макетирования на примере работ, выполненных в Новосибирске, начиная со второй половины XX в. по настоящее время. Показана важность данного вопроса при архитектурном проектировании. Автором подробно рассмотрены вопросы трансформации технологических приемов и применяемые материалы. Изложение информации сопровождается примерами макетов, выполненных в организациях, занимающихся их профессиональным изготовлением. В результате работы было установлено, что, несмотря на изменение назначения макета, он все равно остается востребованным. Появление новых промышленных технологий приводит к значительному изменению процесса их изготовления.

Информация, представленная в статье, может быть использована при подготовке специалистов в архитектуре и дизайне.

Ключевые слова: архитектурный макет, проект, технологии макетирования, архитектура

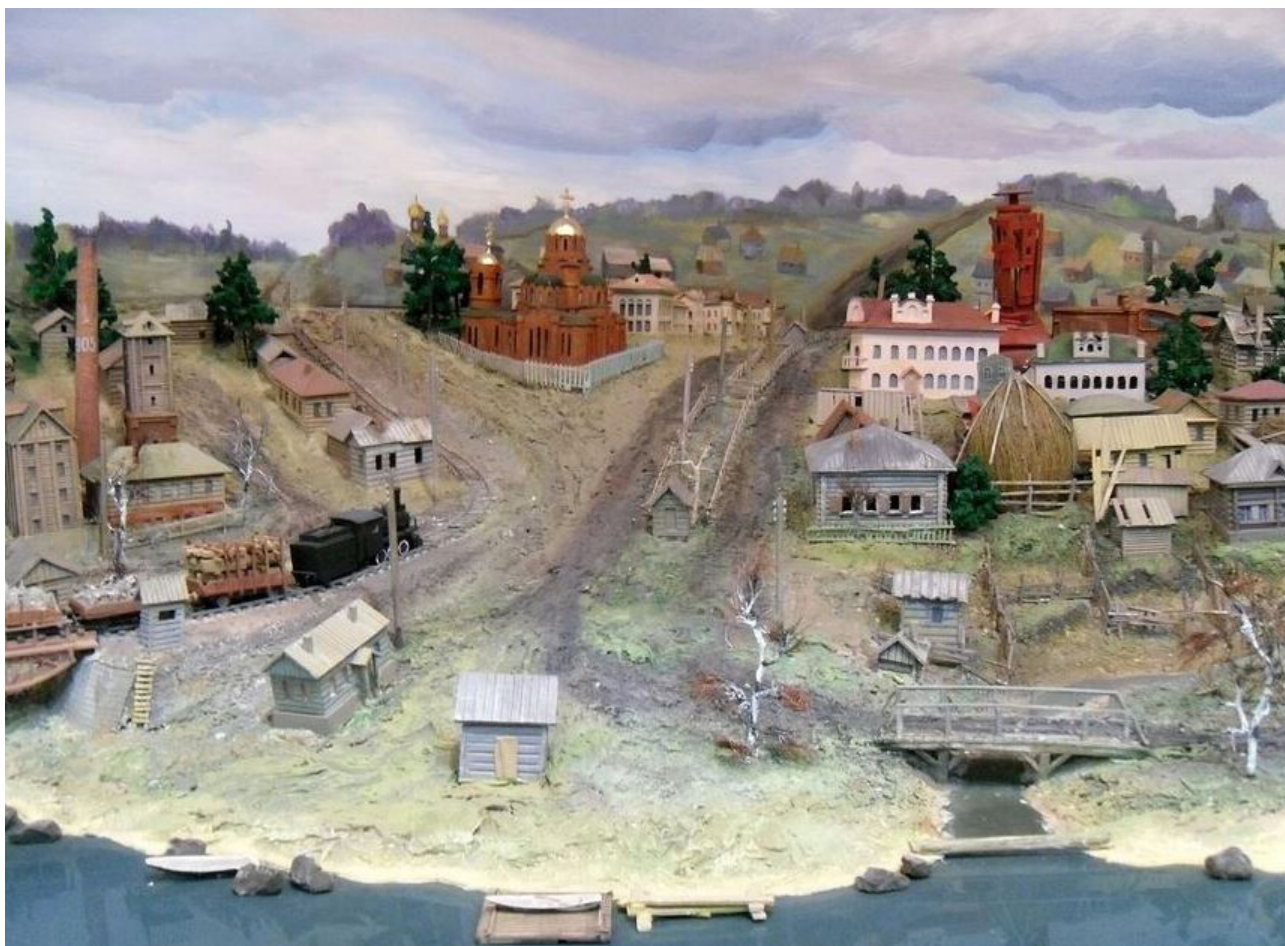
Архитектурные макеты (далее просто макеты) широко используются при проектировании зданий и сооружений, а также в качестве представления готового проекта на выставках и совещаниях различного уровня. Макеты обладают неоспоримым достоинством, которое заключается в наглядном трехмерном изображении проектируемого объекта. Макет также иногда называют средством общения, которое сводит до минимума число ошибок при проектировании, позволяет выстраивать взаимоотношения между проектировщиками, подрядчиками, заказчиками, строителями. В частности, они могут быть использованы для рассмотрения и согласования проекта; выявления недочетов проектирования; согласования работы различных отделов; сокращения времени разработки; обучения персонала; сокращения проектной документации; снижение языкового барьера при обсуждении проектного решения; в качестве рекламы для демонстрации на выставках, торговых центрах и т.д. Однако, при довольно широком применении все, что касается развития макетирования, технологии исполнения, художественного воплощения практически не находит отражения в научной литературе. Это не позволяет сделать полноценный анализ эволюции макетирования, что, несомненно, было бы полезно при подготовке специалистов в области архитектуры.

Известно, что некоторые знаменитые архитектурные памятники в свое время прошли стадию проектного макетирования. Это было связано с тем, что детальных чертежей аналогичных современным в тот период не делали, в результате чего

строители ориентировались на подробные макеты проектируемых зданий. Характерный пример - Исаакиевский собор в Санкт-Петербурге. Макет собора в 1/166 натуральной величины был сделан Максимом Салином из дерева и использовался как рабочий макет строящегося собора, а также для показа именитым гостям. Модель была выполнена из липы, красного дерева и ольхи, клей практически не использовался. Высочайшая точность и детализировка макета потребовали от мастера больших трудозатрат, на его исполнение ушло 11 лет [4, с.187].

Изготовлением макетов традиционно занимались либо сами архитекторы, либо профессиональные макетные мастерские. В настоящее время существует общепринятое деление архитектурных макетов по назначению на рабочие и выставочно-демонстрационные.

В качестве примера выставочного макета можно привести диораму пожара Новониколаевска 1909 г., представленную в 1972 г. на открытии пожарно-технической выставки (рис. 1). Диорама была воссоздана с высокой точностью проработки деталей в М 1:100 на основе архивных документов и фотографий. Над ее созданием в течение 8 лет трудился творческий коллектив во главе с художником, членом Союза художников СССР, главным художником Новосибирского отделения Художественного фонда С.Ф. Пироговым [3]. Макет был выполнен из гипса на очень хорошем для того времени техническом уровне с использованием звуковых и световых эффектов.

*Рис. 1. Фрагмент макета Новониколаевска
(<https://www.tourister.ru/world/europe/russia/city/novosibirsk/museum/34668>)*

Рабочий макет мог быть использован на всех стадиях проектирования и позиционирования в качестве основного проектного материала, заменяющего собой плоские чертежи. Такой способ дает большой эффект при разработке сложных объектов, например, промышленных предприятий. Проектный макет снижает до минимума возникновение проектных ошибок [1].

В Новосибирске макетный метод проектирования широко использовался организацией «Сибгипрошахт» 1960-1980 гг. Наличие в проектной организации макетной мастерской, представляющей собой структурное подразделение со штатом специалистов и соответствующим станочным оборудованием, позволило достигнуть высоких показателей производительности и качества проектирования. Так, в шестидесятых годах институт «Сибгипрошахт» был задействован в проектах технического перевооружения и строительства новых угольных предприятий Сибири и Дальнего Востока. Наиболее интенсивная работа института пришлась на 1970-1980 гг. Так, например, по объектам Южной Якутии за очень сжатые сроки было выполнено 23 проекта, 17 из которых получили

высокую оценку Минуглепрома СССР. Результатами разработанных проектов являются такие объекты промышленности в зоне БАМа, как Нерюнгринский угольный разрез мощностью 15 млн тонн угля в год, а также обогатительная фабрика по обогащению коксующихся углей «Нерюнгринская» мощностью 9 млн тонн и др. объекты [5].

В Новосибирском государственном проектно-институте (НГПИ) с 1965 по 1993 гг. также существовала макетная мастерская. В отличие от макетов, выполняемых архитекторами обычно из картона и бумаги, профессиональные макетные мастерские пользовались современными на тот момент материалами и оборудованием. Для изготовления макетов зданий применялись листовые полимерные материалы, такие, как органическое стекло, целлулоид и полистирол.

При изготовлении зданий выполнялся каркас из прозрачного органического стекла, на который наносились царапины, имитирующие оконные переплеты. В дальнейшем каркас обклеивался листами целлулоида различных цветов. Выполнять элементы стен из одного лишь целлулоида было невозможно благодаря свойствам материала, так

как целлулоид склонен к короблению и особенно сильно эффект коробления проявляется при взаимодействии с клеями. В качестве клея применялся ацетон. По этой причине обойтись без использования каркаса не представлялось возможным. Изнутри каркаса крепились экраны из черной бумаги. Ограниченность цветовой гаммы целлулоида и

полистирола приводило к тому, что макеты зданий были, в основном, белыми. Тем не менее это было в традициях архитектурной подачи макета. Белый цвет макета выявлял особую пластику проектируемого здания. Работа светотени придавала особую скульптурность объему (рис. 2).

Рис. 2. Макет научно-исследовательского института. Материалы: органическое стекло, целлулоид. Макетная мастерская НГПИ (фотография из архива НГПИ)

Для выполнения карнизов, пилястр, полуколонн использовался метод наслоения из того же целлулоида. Иногда, для выполнения макета в цвете, панели приходилось красить аэрографом в нужный цвет.

Интерес представляет и техника выполнения пространственных структур, таких, как ограждения, фермы и прочие конструкции. Ажурность конструкции достигалась за счет того, что на прозрачное оргстекло наклеивались тонкие полоски целлулоида. В общей массе макета оргстекло было практически незаметным, что позволяло качественно представлять в макете данные композиционные элементы.

Выполнение макетов из целлулоида свойственно масштабам от 1:200 до 1:400. При более

крупных масштабах использовался полистирол с толщинами от 2 до 5 мм. Работа с полистиролом ограничивалась низкой технологичностью выполнения деталей. Это было связано со свойством полистирола плавиться и прилипать к режущим кромкам инструмента при машинной обработке. Полистирол проигрывал целлулоиду и по внешнему виду, к тому же одним из свойств этого материала было изменение цвета (желтизна) под воздействием солнечного ультрафиолета. Целлулоид и полистирол являлись довольно твердыми материалами, поэтому для их обработки использовались электроинструменты, такие, как циркулярные пилы, электродрели, токарные станки.

Для макетов в крупном масштабе, например, от 1:50 и крупнее применялся пенопласт, который

нарезался на детали при помощи разогретой металлической струны при пропускании через нее электрического тока. Этот метод является достаточно производительным в макетировании. Также изготовление макетов зданий из пенопласта хорошо подходило для изготовления планировочных макетов с упрощенной детализацией. При этом некоторую степень детализации можно получить за счет выдавливания архитектурных элементов на мягких поверхностях пенопластовых деталей.

При изготовлении макетов деревянных зданий использовалось иногда непосредственно дерево. При этом макеты зданий могли быть выполнены либо из отдельных элементов (бревен, брусьев), повторяющих реальную конструкцию, либо из заготовок стен с имитацией рельефа кладки. Также использовался метод оклеивания каркаса из орга-

нического стекла шпоном дерева. Разметка деталей макетов производилась вручную с использованием чертежных принадлежностей: циркулей, измерителей, угольников, рейсшинов, кульманов. К набору обычных чертежных инструментов добавлялись инструменты слесарные, такие, как: рейсмасы, штангенциркули, чертилки и т.п. На работу по разметке деталей макета уходило примерно 80% всего времени необходимого на изготовление макета. При ручной работе качество изготовления напрямую зависело от мастера.

Подмакетник выполнялся из деревянных брусков и древесноволокнистой плиты [2]. Если на макете имелся перепад рельефа, то он выполнялся из слоев картона со ступенями, выполненными в соответствии с горизонталями на геодезическом чертеже (рис. 3).

Рис. 3. Макетчик И.А. Барис выполняет рельеф из слоев картона. Макетная мастерская при НГПИ (фотография из архива Бариса А.В.)

Газоны и естественная зелень показывались путем окраски участков подмакетника. Наиболее популярной краской была гуашь цвета окиси хрома. Иногда для придания большей декоративности газоны выполнялись из замши и окрашивались в нужный цвет. Деревья, в основном, выполнялись из ягеля. Иногда в качестве деревьев использовались ольховые шишки, ветви деревьев или травяные сухоцветы подходящей формы. Для придания

реалистичности макету и выявления его масштабности устанавливались модели легковых автомобилей. В таком виде макеты просуществовали вплоть до 2000 г.

В начале XX в. на рынке стали появляться новые материалы. К ним в первую очередь можно отнести виниловые пленки с клейкой основой. Цветовая гамма пленок позволяла использовать их для макетов. К тому же, пленки оказались

очень удобными в работе. Появившиеся в продаже режущие плоттеры позволяли вырезать из нее заготовки. При помощи монтажной пленки их переносили на жесткие детали макета. Таким образом, начиная с 2000-х гг. макеты стали выполняться в основном цветными. Появившийся вскоре в широкой продаже рекламный листовый пластик на основе вспененного поливинилхлорида (ПВХ) позволял работать с ним, как с картоном при использовании обычных ручных макетных инструментов. Также появились фрезерные стан-

ки с числовым программным управлением (ЧПУ), что позволило частично уйти от ручной работы. Появление плоттеров и станков ЧПУ позволило, во-первых, повысить производительность разметки деталей. Во-вторых, качество выполнения деталей стало определяться точностью станка. Кроме того, весь процесс ручной разметки был заменен аналогичным процессом на компьютере при использовании конструкторского программного обеспечения (рис. 4).

Рис. 4. Макет торгово-развлекательного комплекса. Материалы ПВХ пластик, виниловая самоклеящаяся пленка, светодиодная подсветка. М 1:200 (фотография автора)

Изменилась подача рельефа. Рельеф становится плавным, метод горизонталей не используется. Тенденция использования макета в качестве рекламных целей заставляет макетчиков добиваться наибольшей реалистичности за счет подробной детализации, что отражается в показе детских площадок, скамеек, фонарей, фактуры тротуарной плитки, ограждений и др. элементов.

С развитием трехмерной печати (3D принтеров) становится возможным выполнение макетов зданий целиком в виде одной целой детали. Однако, такая технология возможна только для макетов

в мелком масштабе, от 1:300 и мельче. Для макетов в более крупном масштабе целесообразно делить макет на детали, что вызвано ограничением пространства рабочей области печати 3D принтера. Помимо достоинств, трехмерная печать имела и недостатки, которые выражались в некачественной слоистой поверхности, а также в очень длительном процессе исполнения. Поэтому использовалась комбинированная техника, где большие и ровные элементы выполнялись по традиционным технологиям, а сложные элементы изготавливались методом трехмерной печати.

Крашенная гладкая зелень газонов и зеленых насаждений заменяется фактурной, состоящей из специальной мелкозернистой присыпки. В продаже стали появляться готовые элементы благоустройства. Несмотря на кажущееся повышение качества, макет стал зачастую проигрывать своим предшественникам, выполненным в старых технологиях. Это было связано с тем, что здание выполнялось в одной манере подачи, обусловленной технологией изготовления макета, а элементы стаффажа в другой, с большим качеством и степенью проработки. В результате, происходило смещение акцентов с главного на дополнительные элементы, такие, как: скамейки, детские площадки, фонарные столбы, автомобили и т.п. Встречались макеты, в которых настолько сильно был сделан упор на правдоподобность подосновы, что смысл макета, как представление архитектурной идеи стал теряться. Макет воспринимался больше, как красивая игрушка.

Необходимо отметить ситуацию с масштабами макетов. Если в XX в. старались придерживаться ГОСТовских масштабов, возможно, это было связано с традицией макетного проектирования, то в начале XXI в., когда макет стал выполнять в основном рекламную функцию, масштаб стал определяться необходимыми габаритами макета. Таким образом, например, макет мог быть выполнен в масштабе 1:666 или 1:278 и т.п.

Появление компактных светодиодов и электронных плат управления позволило выполнять макеты с имитацией света, т.е. показывать светящиеся окна, фонари, рекламные щиты, что в первую очередь было необходимо для выставочных рекламных макетов.

Широкое распространение трехмерной компьютерной графики, начиная с конца XX в., практически полностью вытеснило использование макетного метода проектирования традиционными

методами. Это было обусловлено большой стоимостью и большими временными затратами выполнения макетов. С появлением доступных 3D принтеров (примерно с 2010 г.) наблюдается тенденция к возобновлению макетного метода проектирования, особенно в области машиностроительного проектирования и промышленного дизайна.

Также широко использовался макетный метод для адаптации людей с ограниченными возможностями здоровья (Новосибирская областная специальная библиотека). Люди с плохим зрением после тактильного контакта с макетом лучше ориентируются в пространстве, они узнают город, понимают расположение зданий, могут представить их внешний вид. Макеты зданий-прототипов выполняются из прочных тактильных материалов, например, из пластика, а также с упрощенной детализацией. Все это необходимо для того, чтобы не повредить модель в процессе эксплуатации (рис. 5).

Итак, несмотря на то, что область использования макетов сместилась в сторону рекламных целей, до сих пор встречается необходимость и в рабочих макетах. Развитие трехмерной компьютерной графики не привело к полному исчезновению макетов, а послужило к их переходу на более высокий уровень качества. Макеты по-прежнему являются очень востребованными при утверждении проектных работ, и вызывают интерес у всех представителей процесса разработки, строительства и потребления проектных решений.

В результате общего развития промышленности и появления на рынке новых видов оборудования кардинально поменялась технология изготовления архитектурного макета. Это проявилось в использовании компьютерных технологий для его проектирования и в изготовлении его преимущественно на оборудовании с ЧПУ, таком, как плоттеры, фрезерные станки, 3D-принтеры.

Рис. 5. Макет собора Александра Невского, выполненного для Новосибирской областной специальной библиотеки. Материалы: листовая ПВХ пластик, виниловая самоклеящаяся пленка, акриловая краска. М 1:100 (фотография из архива А.В. Бариса)

Библиографический список

1. Леймит Л. Макетное проектирование / Л. Леймит. – Москва : Мир, 1984. – 336 с.
2. Мардасов Н.Д. Архитектурные макеты – Н.Д. Мардасов. – Ленинград, 1965. – 176 с.
3. Моисеенко С. Палитра жизни Сергея Пирогова // Сибирские огни. – 2020 – №5 [Электронный ресурс] – URL: <https://www.sibogni.ru/content/palitra-zhizni-sergeya-pirogova> (дата обращения: 10.05.2022).
4. Савинова Е.А. Модели Исаакиевского собора из фонда Научно-исследовательского музея РАН. [Электронный ресурс] – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/modeli-isaakievskogo-sobora-iz-fonda-nauchno-issledovatel'skogo-muzeya-rah> (дата обращения: 10.05.2022).
5. Сибгипрошахт. История института. [Электронный ресурс] – URL: <http://www.sgsh.ru/> (дата обращения: 10.05.2022).

TECHNOLOGIES OF ARCHITECTURAL MODELING IN NOVOSIBIRSK THE SECOND HALF OF THE XX - THE BEGINNING OF THE XXI CENTURIES

Valteran T.L., Candidate of Architecture, Associate Professor
Kryachkov Novosibirsk State University of Architecture, Design and Arts

Abstract. The article deals with the issues of changes in modeling technology on the example of works performed in Novosibirsk, starting from the second half of the 20th century to the beginning of the 21st.

The importance of this issue in architectural design is shown. The author considers in detail the issues of transformation of technological methods and the materials used. The presentation of the material is accompanied by examples of layouts made in organizations engaged in their professional production. As a result of the work, it was found that, despite the change in the purpose of the layout, it still remains in demand. The emergence of new industrial technologies leads to a significant change in the process of their manufacture.

The information presented in the article can be used in the training of specialists in architecture and design.

Keywords: *architectural model, project, model making technologies, architecture*

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ АРХИТЕКТУРЫ МЕДИА-ОБЪЕКТОВ В XXI ВЕКЕ

Бочкарева А.Р., аспирант

Лихачев Е.Н., кандидат архитектуры, доцент

Новосибирский государственный университет архитектуры, дизайна и искусств имени А.Д. Крячкова

Аннотация. XXI в. отмечен ускоренным развитием науки и техники. Инновации внедряются в различные сферы жизнедеятельности человека, возрастает потребность пользователей в сферах информатизации, увеличивается необходимость в информационном обмене. Для решения данных задач в архитектуре формируются медиа-объекты — пространства или учреждения, обеспечивающие функционирование коммуникационных процессов. К ним можно отнести широкую группу объектов: центры культурно-информационной направленности, информационно-образовательные комплексы, научно-исследовательские объекты и т.д. Таким образом, можно сделать вывод, что архитектура медиа-объектов отражает текущие социокультурные тенденции и уровень технологического развития общества.

Т.к. в настоящем медиа-объекты нацелены на решение определенных задач (социальных, технологических и т.д.), то возникает вопрос, будут ли они актуальны в обозримом будущем при последующем развитии общества и технологий, и какие архитектурные типы будут продолжать функционировать. Для этого в данной работе проводится анализ направлений развития архитектурных типов медиа-объектов, а также устанавливаются тенденции, отражающие изменения в их актуальности в дальнейшем.

Ключевые слова: медиа-объект, медиацентр, тенденции развития, информационные технологии, VR/AR технологии в архитектуре.

Процесс технологического развития общества неоднороден и происходит в мире с различной скоростью, а появление обновленных принципов сложения медиа-объектов не всегда отменяет применение старых. Анализ показал, что ряд прототипов медиа-объектов модернизируется и поднимается на следующие уровни эволюции. Такие объекты можно причислить к адаптивному типу. К устойчивым можно отнести культурно-информационные объекты, архитектурное решение которых кардинально не изменяется с течением времени. Напротив, во время процесса реновации зачастую подчеркивается их исторически сложившиеся архитектурные особенности, но при этом, в них органично могут внедряться элементы IT-ин-

фраструктуры, такие, как новые типы информационных носителей и оборудование, обслуживающее пользователей.

Например, главное здание Национальной библиотеки Чешской республики (рис.1) можно классифицировать как переходный медиа-объект устойчивого типа. Несмотря на то, что библиотека претерпела сложное историческое развитие, на сегодняшний день в ней сохраняется традиционная структура с историческими барочными интерьерами. Библиотека является крупнейшей институцией в Чехии, ее фонды составляют более 7 млн экземпляров, ряд из которых переведен в цифровой формат.

Рис.1. Национальная библиотека Чешской республики

Рассмотрим Бостонский музей науки как пример медиа-объекта *адаптивного типа* (рис.2). Музей был основан в XIX в. и изначально имел вид организации Бостонского общества естествознания, которое было создано для обмена научной информацией между его участниками. После Второй мировой войны музей разместился в здании, где находится и по сей день. В первые годы существования музея в нем был открыт передвижной планетарий. В конце XX в. в музее возникали новые пространства, например, в 1999 г. Бостонский компьютерный музей стал частью Музея науки, объединив их экспозиции. Позже часть его экспозиций были перенесены в Кремниевую долину.

Рис.2. Бостонский музей науки

Современные медиацентры в первую очередь характеризуют их качества *мультифункциональности* и *адаптивности*. Адаптивность является основной из тенденций формирования медиа-объектов XXI в. и проявляется в способности к трансформации под актуальные нужды пользователей. Это реализуется путем организации многофункциональных и изменяемых пространств. Например, на сегодняшний день набирают актуальность

залы-конструкторы «Blackbox». Их внутреннее пространство способно полностью перестраиваться: изменяется конфигурация рядов, посадочных мест, сцена. Для обеспечения качественных акустических характеристик используется инновационное оборудование. Пример такого зала располагается в обновленной Национальной библиотеке Татарстана (рис. 3).

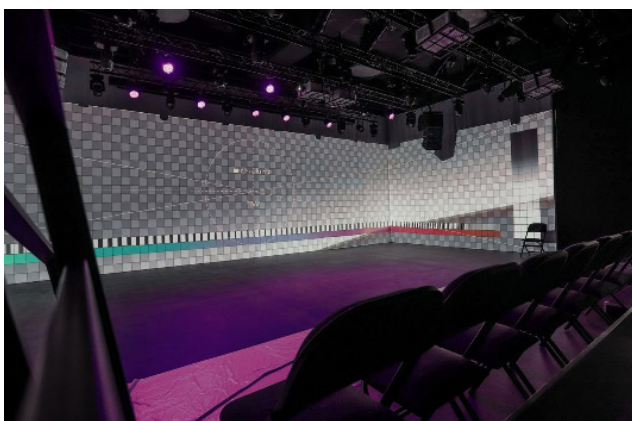

Рис.3. Blackbox в Национальной библиотеке Татарстана

К адаптивным пространствам в медиacentрах можно отнести также многофункциональные зоны, которые, как правило, размещаются в структуре вестибюлей, в зоне атриума, в структуре рекреационных пространств.

В XXI в. одним из направлений развития новых медиа стало развитие технологий VR/AR (виртуальной/дополненной реальности). В последней четверти XX в. технологии виртуальной реальности использовались в медицине, моделировании, автомобилестроении и в военной сфере. Первая VR-гарнитура была разработана в 2010 г. и к 2016 г. в данной индустрии было задействовано более 200 компаний. Ряд исследователей отмечает, что технологии VR/AR имеют весьма благопри-

ятный прогноз на дальнейшее развитие в сферах строительства и проектирования [1]. В медиа-объектах применение данных технологий находит отражение как в процессе проектирования самого здания, так и в их планировочной структуре путем образования планировочных пространств для работы с VR. Примером пространства для работы с VR может служить зона «VR/AR-Квантум» в отечественном центре дополнительного образования для детей «Кванториум» (рис.4). Данная зона представляет собой технически оснащенное помещение, в котором ученики проводят занятия по работе с объемными визуализациями, а также с компонентами виртуальной/дополненной/смешанной реальности.

Рис.4. Пространство «VR/AR-Квантум»

Еще с появлением первых медиатек на рубеже 1980-1990-х гг. начали формироваться электронные каталоги и базы данных, но массовый переход различных сервисов на удаленный режим произошел в XXI в. Например, на Интернет-сайтах ряда медиacentров стали создаваться виртуальные туры, в целях демонстрации культурной среды и привлечения новых клиентов. Литература, ранее хранящаяся исключительно в фондах библиотек, стала доступной в электронном формате, образование стало переходить в онлайн режим.

Несмотря на цифровизацию, материальные документы продолжают оставаться важной частью цивилизации, и их роль в обществе изменяется постепенно. Исследователи отмечают, что несмотря на то, что в некоторых случаях человеку удобнее использовать информацию в электронном виде, далеко не все пользователи видят полноценный переход к использованию исключительно электронных носителей, как полностью необходимый. Такие устойчивые типы, как классические библиотеки, музеи и архивы хранят большое количество уникальных документов. И, определенно, размещение их цифровых копий в сети Интернета позволит сделать их широкодоступными, что значительно упростит пользователям поиск необходимой информации и работу с ней [2]. Однако,

если рассматривать тенденции их будущего развития, то можно сделать вывод, что данные объекты будут продолжать существовать как минимум с целью хранения информационных носителей и предоставления доступа к ним. Поэтому, для дальнейшей популяризации культурно-информационных центров и, в целом, для возможности их существования в будущем, медиacentры поставили решение технологической и социальной задач на одну ступень, преобразившись из монофункциональных прототипов медиа-объектов прошлой эпохи в значимые мультифункциональные социокультурные институты.

В медицентр пользователь приходит чтобы коммуницировать с информацией методами, которые недоступны в режиме онлайн. Например, интерактивные музеи позволяют получить тот самый практический опыт, который недоступен при изучении экспонатов в Интернете. Даже обыкновенные ландшафтные парки сегодня насыщаются медиа-функциями (такие как, например, парк Ла Виллет в Париже), предлагая уникальный рекреационно-досуговый опыт пользователям. Горожане приходят в медицентры за общением, интеллектуальным досугом и реализацией собственных талантов и потребностей. Для этого медицентры постоянно расширяют свои функции, возникают

их новые функционально-планировочные типы, которые стремятся успеть за потребностями общества.

Еще одним фактором того, что мешает переводу всех материальных носителей в электронные является несовершенство существующих технологий. Для фундаментальных перемен требуется принятие соответствующих изменений на государственном уровне и формирование определенных стандартов, определяющий способы хранения и предоставления доступа к оцифрованной информации.

Анализ показал, что ряд медиа-объектов складывается в результате эволюции их прототипов, в процессе развития которых происходит трансформация их планировочной структуры, реагирующей на изменения в социокультурной парадигме. Таким образом, данные объекты можно отнести к адаптивному типу. Прототипы и переходные медиа-объекты, архитектура которых с течением времени кардинально не изменяется, а напротив, все ее изменения нацелены на сохранение исторических параметров, относятся к устойчивому типу.

Определено, что адаптивность и многофункциональность являются основными качествами функциональной структуры медиацентров, что делает их универсальным и актуальным типом медиа-объекта.

Выявлено, что в ряде высокотехнологичных медиа-объектов наблюдается тенденция к формированию пространств, где техническая оснащенность приобретает ведущее значение над архитектурными качествами среды. Например,

актуальные на сегодняшний день технологии виртуальной и дополненной реальности не требуют особенных архитектурных решений для работы с ними.

Мы установили следующие направления дальнейших изменений в контексте архитектуры медиа-объектов:

- устойчивые типы прототипов и переходных медиа-объектов (классические библиотеки, музеи и архивы) наиболее вероятно будут продолжать сохранять материальные информационные носители и предоставлять доступ к ним без кардинальных перемен в их планировочной структуре;

- медиа-объекты, тесно связанные с определённой технологией, например, центры по работе с VR/AR, будут зависеть от актуальности данной технологии, что определит их существование и архитектурное решение в целом;

- медиацентры, имеющие в своей структуре совокупность устойчивых медиапространств и адаптивных зон, по нашему мнению, в будущем будут продолжать привлекать посетителей, предоставляя уникальный опыт по работе с контентом. Архитектура таких объектов формируется в соответствии с принципами multifunctionality, трансформируемости, гибкости и доступности, что позволит ей подстроиться под актуальную социокультурную парадигму в будущем.

- архитектура коммерческих медиацентров, имеющих прямую связь с рыночной экономикой и инновационным развитием, также формируется с учетом развития передовых технологий, современных приемов и принципов адаптивности, что сохранит их актуальность в обозримом будущем.

Библиографический список

1. Аветисян Р.Т., Мирзаханова А.Т., Казарян Р.Р. VR - моделирование как один из аспектов BIM проектирования // Строительное производство Учредители: Общество с Ограниченной ответственностью «Национальный образовательный центр» ISSN: 2658-5340. - 2019. - №4. - С. 23-26.

2. Лузина А. Д., Хусаинова Е.И. Будущее библиотек в информационную эпоху // мир культуры: искусство, наука, образование. Сборник научных статей. 2018. - Челябинск: Южно-Уральский государственный институт искусств им. П.И. Чайковского, 2018. - С. 118-125.

TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF THE ARCHITECTURE OF MEDIA OBJECTS IN THE XXI CENTURY

Bochkareva A.R., Graduate Student

Likhachev E.N., Candidate of Architecture, Associate Professor

Kryachkov Novosibirsk State University of Architecture, Design and Arts

Abstract. The 21st century is marked by the accelerated development of science and technology. Innovations are being introduced into various spheres of human life, the need for users in the areas of informatization is

increasing, and the need for information exchange is increasing. To solve these problems in architecture, media objects are formed - spaces or institutions that ensure the functioning of communication processes. These include a wide group of objects: cultural and information centers, information and educational complexes, research facilities, commercial media complexes, etc. Thus, we can conclude that the architecture of media objects reflects the current socio-cultural trends and the level of technological development of society.

Since media objects are aimed at solving certain problems (social, technological, etc.) in the present, the question arises whether they will be relevant in the foreseeable future with the subsequent development of society and technology and which architectural types will continue to function. To do this, this paper analyzes the development directions of architectural types of media objects in the 21st century, and also establishes trends that reflect changes in their relevance in the future.

Keywords: *media object, media center, development trends, information technologies, VR/AR technologies in architecture.*

Дизайн архитектурной среды

О РОЛИ МУЗЕЯ ЛАВРЕНТЬЕВА В СОХРАНЕНИИ ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ НОВОСИБИРСКОГО АКАДЕМГОРОДКА.

Давыденко С.А. доцент

Новосибирский государственный университет архитектуры, дизайна и искусств им. А.Д. Крячкова

***Аннотация.** Выявляется значение музея истории СО РАН в формировании и сохранении территориальной идентичности Новосибирского Академгородка. Предполагается, что реконструкция музея позволит существенно увеличить экспозиционные и образовательные возможности, сделает важным «центром притяжения» в регионе, повысит интерес к его фондам и к Академгородку в целом, усилит функцию музея, как важного фактора формирования территориальной идентичности научного городка.*

Исследуются основные проблемы функционирования музея истории СО РАН в здании дома-музея академика Лаврентьева.

Обосновывается необходимость реконструкции здания музея и прилегающего земельного участка, обновления интерьеров и выставочной экспозиции, внедрения в деятельность музея инновационных средств.

Рассматриваются возможности реконструкции музея, проработка интерьеров и плана организации земельного участка с учетом инновационных приемов организации архитектурной среды.

***Ключевые слова:** музей истории СО РАН, Новосибирский Академгородок, территориальная идентичность.*

Музей истории СО РАН располагается в мемориальном Доме-музее академика М.А. Лаврентьева по адресу Золотодолинская ул, 77. Инициатором создания музея в стенах индивидуального жилого дома, построенного к 1963 г. для ученого, одного из главных идеологов создания научного центра в Сибири, был лично Михаил Александрович [1]. Фонды музея, открытого в 1991 г., сформированы из материалов по истории возникновения и становления СО РАН, также в экспозиции представлены документы и вещи из личных архивов ученых. Часть экспозиции посвящена личности хозяина дома, в том числе была сохранена обстановка в его рабочем кабинете. В доме Лаврентьева музей проработал до 2012 г., когда был закрыт по причине аварийного состояния здания, а экспозиция перемещена в здание института истории СО РАН.

Учитывая огромную роль музея в сохранении культурно-исторического наследия, сохранения памяти об ученых – основателях научного центра, крайне актуальной является проблема его возрождения в стенах дома Лаврентьева после проведения капитального ремонта здания. Необходимым условием является также поиск новых интерьерных и ландшафтных решений.

Очевидно, в настоящее время Академгородок входит в этап масштабного преобразования среды, сформированной, в основном, на основе типовых решений в строительстве в весьма сжатые

сроки. Необходимость реновации обусловлена физическим и моральным износом средовых объектов, она нуждается в преобразованиях с учетом современных стандартов и принципов организации комфортной среды.

При этом существенной проблемой проходящих преобразований является отсутствие единой утвержденной стратегии развития архитектурной среды Академгородка, без которой осуществляется бесконтрольное повышение этажности и плотности застройки, происходит усиление антропогенной нагрузки на ландшафт. Активно меняется также социально-профессиональный состав населения научного городка.

Деятельность Музея истории СО РАН в условиях динамично меняющейся социокультурной среды приобретает особую актуальность. Она призвана способствовать сохранению и продвижению многогранного образа научного центра, его историко-культурного наследия, являющегося важной составляющей стратегии устойчивого развития нашего региона, одним из важных факторов формирования территориальной, а также духовно-культурной идентичности Академгородка [2]. Осознание принадлежности жителей к научному центру мирового уровня должно опираться на возможность прикосновения к истокам возникновения этого центра, получить информацию о современной научной и образовательной его деятельности.

Практика открытия мемориальных музеев, посвященных выдающимся личностям, широко распространена как в нашей стране, так и за рубежом. В качестве примера можно привести мемориальный Дом-музей К.Э. Циолковского в Калуге, Дом-музей академика С.П. Королёва в Москве, Дом-музей академика И.М. Виноградова в г. Великие Луки.

Основными направлениями деятельности подобных музеев является создание и сохранение фондов, экспонирование, а также проведение научно-исследовательской и культурно-просветительской работы. Все эти виды деятельности крайне важны, мемориальные музеи являются точками притяжения как местных жителей, так и гостей региона. Они играют важную роль в решении актуальнейшей проблемы поиска уникальности региона и формирование его имиджа, что подтверждается рядом исследований [3, 4, 5].

Вместе с тем, определенной проблемой является несоответствие архитектурно-планировочной организации зданий, построенных для совершенно иных целей, музейной деятельности. Как правило, при организации музея в жилом доме возникает проблема стесненности, нехватки площадей для экспозиции и хранения, появляются трудности в создании комфортного пребывания посетителей, в том числе обеспечением, например, помещений хранения, гардеробов, санузлов в соответствии с нормами проектирования [6]. Трудновыполнимой задачей является обеспечение в многоуровневом стесненном пространстве доступности экспозиции музея для людей с ограниченными возможностями.

Тема архитектурно-дизайнерского проекта музея Лаврентьева возникла на кафедре ДАС НГУ-АДИ в рамках практико-ориентированного проектирования, как крайне актуальная, учитывая роль этого объекта в формировании имиджа Академгородка, как всемирно известного научного центра.

Целью проекта являлась оптимизация работы музея архитектурно-дизайнерскими средствами, включая разработку интерьеров, поиск новых вариантов презентации музейных экспонатов с внедрением инновационных средств.

Результатом выполненного задания стало формирование ряда проектных идей, которые возможно применить в проекте будущей реконструкции, в том числе:

- после проведения небольшой перепланировки возможно организовать зону приема посетителей с постом охраны и гардеробом у входа, на первом этаже;

- в цокольной части здания, практически неиспользуемой ранее, возможно устройство санузлов

для посетителей в соответствии с действующими нормами;

- одно из проектных решений предусматривает пристройку к цокольной части здания объема с конференц-залом и подсобными помещениями, что дает возможность существенно увеличить полезную площадь и использовать зальное пространство для проведения массовых мероприятий;

- интерьерные решения содержат предложения по замене морально и физически устаревшего музейного оборудования на современное, внедрение в экспозицию интерактивных и мультимедийных технологий;

- ландшафтные решения предусматривают благоустройство территории с использованием современных приемов, восстановление и реконструкцию недействующего фонтана, установку на территории уличной мебели, малых форм и информационных стендов;

- интересной идеей представляется возведение на придомовом участке нового двухэтажного павильона с зальным помещением, которое возможно использовать для проведения общественных мероприятий (конференции, лекции и т.д.), что существенно расширит возможности музея;

- заслуживающей внимание является предложение по организации пешеходного познавательного маршрута к Дому Лаврентьева, берущего начало от Дома ученых, с разработкой его информационно-графической и предметно-пространственной составляющей. Этот маршрут может стать важной частью разрабатываемой системы научно-познавательных маршрутов Академгородка [7].

Реализация проектных идей должна привести к повышению условий экспонирования и хранения материалов, связанных с историей создания СО РАН и с личностью академика Лаврентьева. Широкое использование в музее цифровых технологий: интерактивных стендов и столов, использование современного оборудования для демонстрации видео и аудиоматериалов, создание электронной коллекции для переноса экспозиционной и просветительской деятельности в виртуальное пространство будут способствовать повышению информированности нашего общества и популяризации, как музея, так и Академгородка в целом.

Библиографический список

1. Куперштох Н. А. «Академик Лаврентьев и Сибирь» «Наука в Сибири», № 46 Новосибирск 2010 г. С 5 – 6.
2. Ланцевская Н.Ю. «Идентичность, как элемент технологии брендинга территории». Вестник Шадринского государственного педагогического института (журнал) №26 Шадринск 2015г. С 5 – 9.
3. Богатырев Е.А. «Музей как фактор формирования духовно – культурной идентичности населения современного мегаполиса» Вестник МГУКИ (журнал) №32 Москва 2009г. С 86 – 90
4. Никонова А.А. «Роль музея в формировании культурной идентичности». «Вопросы музеологии» №2 СПГУ 2010г. С 119 – 123.
5. Ртищева И.А., 2022. «Малый музей: к вопросу о формировании понятия». Журнал Института Наследия, 2022/1(28)
6. Методические рекомендации по разработке нормативов посещаемости музеев Российской Федерации в зависимости от их объективных возможностей по приему посетителей. Минкультуры России от 27.11.2017.
7. А.А. Гамалей. Дизайн как инструмент брендинга наукоградов Новосибирской агломерации. Творчество и современность 2021 №1 (14). С. 31-33.

ON THE ROLE OF THE LAVRENTEV MUSEUM IN PRESERVING THE TERRITORIAL IDENTITY OF THE NOVOSIBIRSK AKADEMGORODOK

Davydenko S.A. Assistant Professor
Kryachkov Novosibirsk State University of Architecture, Design and Arts

Abstract. *The significance of the Museum of History of the SB RAS in the formation and preservation of the territorial identity of the Novosibirsk Akademgorodok is revealed.*

It is assumed that the reconstruction of the museum will significantly increase the exposition and educational opportunities, make it an important “center of gravity” in the region, increase interest in its funds and in Akademgorodok as a whole, and strengthen the function of the museum as an important factor in the formation of the territorial identity of the scientific campus.

The main problems of the functioning of the Museum of the History of the SB RAS in the building of the house-museum of Academician Lavrentiev in the Novosibirsk Akademgorodok are investigated.

The necessity of reconstruction of the museum building and the adjacent land plot, renovation of interiors and exhibition exposition, introduction of innovative means into the activities of the museum is substantiated.

Opportunities are being considered for the reconstruction of the museum, the development of interiors and a plan for organizing a land plot, taking into account innovative methods for organizing the architectural environment. Keywords: Museum of History of the SB RAS, Novosibirsk Akademgorodok, territorial identity

Keywords: *Museum of History of the SB RAS, Novosibirsk Akademgorodok, territorial identity.*

ПРОЕКТНЫЙ ОПЫТ В ФОРМИРОВАНИИ СОВРЕМЕННОГО ГОРОДСКОГО ПРОСТРАНСТВА В ЦЕНТРАЛЬНОЙ ЧАСТИ НАУКОГРАДА КОЛЬЦОВО

Сергеенко А. М., доцент

Новосибирский государственный университет архитектуры, дизайна и искусств имени А.Д.Крячкова

***Аннотация.** В данной статье изложен актуальный опыт проектирования фрагмента городской среды в центральной части наукограда Кольцово Новосибирской области. Также показан современный этап формирования центра. Особое внимание уделяется инструментам проектирования, позволяющим транслировать уникальность и идентичность на проектируемой территории. На конкретном примере разобрана методология от постановки основных задач и определения принципов проектирования при формировании городской среды до способов и методов их решения.*

***Ключевые слова:** опыт проектирования городской среды наукограда Кольцово, центральная часть города, инструменты проектирования, уникальность, идентичность проектируемой территории.*

Кольцово – интенсивно развивающийся поселок городского типа в Новосибирской области, с 2003 г. имеющий статус наукограда, входит в Новосибирскую агломерацию. С 2017 г. наукоград Кольцово является опорной территорией научно-производственного кластера “Сибирский наукополис”. К этому времени в рабочем поселке сложилась внушительная научно-производственная база, известная на весь мир: ГНЦ ВБ «Вектор», Биотехнопарк, а также ряд других предприятий и организаций биотехнологической, биофармацевтической отрасли. Была заложена основа для создания проекта СКИФ — сибирского кольцевого источника фотонов.

В то же время, в наукограде сложилась своеобразная градостроительная ситуация: несмотря на то, что уже с первого генерального плана поселка, разработанного в 1976 г. институтом «Новосиб-гражданпроект» под руководством А. Бондаренко, было предусмотрено формирование центра как отдельного планировочного элемента на пересечении главных улиц (проспекта Академика Сандахчиева и Никольского проспекта), до 2016 г. эта территория никак не использовалась, а центр не был сформирован. Данную особенность центральной части наукограда также рассматривали студенты НГАСУ (Сибстрин) (научный руководитель Калугина Е. М.) в исследовании, в котором автор настоящей статьи выступала в качестве научного консультанта [1].

Также на момент 2017 г. была не благоустроена, находящаяся в центральной зоне (III микрорайон), территория вдоль проспекта Академика Сандахчиева (от памятника Л.С. Сандахчиеву до пересечения с улицей Технопарковой). И, по сути, представляла собой пустырь, на котором осущест-

влялся неорганизованный выгул собак. С запада к этой территории примыкает овраг с достаточно сильным рельефом, в котором протекает река Забобуриха. С момента разработки первого генерального плана Кольцово в 1976 г. сохранилось преемственное отношение к данной территории, как к зеленой зоне наукограда, предназначенной для организации парка с озерами. Таким образом, мы видим характерную особенность наукограда Кольцово – застройка и благоустройство начинались и развивались не с его центральной части.

С момента появления двух первых микрорайонов и до настоящего времени, функции центра были локально распределены вдоль проспектов Академика Сандахчиева и Никольского (ДШИ, Дом быта, здание отделения связи). Также некоторые функции, характерные для центра, размещались на незастроенных участках в микрорайонах. Так, на протяжении 10 лет до 2021 г. главная новогодняя ёлка устанавливалась на пустующем участке в III микрорайоне, предназначенном под застройку торгового комплекса. До этого она размещалась перед зданием ДШИ.

До 2016 г. территория, предназначенная для общественного центра поселка, представляла собой пустырь, на котором несколько лет находился неорганизованный рынок. Еще одной характерной особенностью является богатая природная составляющая (крупные естественные массивы соснового и смешанного лесов, рельеф, озера и несколько рукавов реки Забобурихи). Это, в свою очередь, повлияло на зонирование (к территории общественного центра с севера примыкает большая зеленая рекреационная зона парка Кольцово).

В 2016-2017 гг. стало понятно, что для реализации всех масштабных планов по развитию Коль-

цово, привлечения инвестиций, новых резидентов и жителей, необходимо формировать, в том числе, и современную, комфортную городскую среду, также необходимо было начинать работу с центральной части наукограда.

В 2016 г. началось строительство двух первых зданий на территории общественного центра (торговый центр и здание МФЦ). Через год сформировалась площадь между этими зданиями, которая в данный момент взяла на себя функцию центральной площади. Здание МФЦ стало центром офисно-деловой функции, сюда переехали администрация поселка, почта и другие службы.

В 2017 г. ПИО U.La (архитекторы Калугина Е.М., Сергеенко А.М.) совместно со СФ «Проспект» были выполнены предпроектные исследования и эскизный проект аллеи и парка на территории вдоль проспекта Академика Сандахчиева (от памятника Л. С. Сандахчиеву до пересечения с улицей Технопарковой) [2]. В ходе градостроительного анализа, а также объемно-пространственного, ландшафтного и функционального был выявлен потенциал участка.

Так, социокультурной потенциал определялся следующими факторами:

- «встречающее положение» в зоне у въезда в наукоград со стороны Академгородка;
- расположение вдоль одной из главных улиц - проспекта Академика Сандахчиева;
- расположения памятника Л.С. Сандахчиеву в границах территории;
- близость спортивного ядра наукограда, где проходят как городские соревнования и праздничные мероприятия, так и соревнования районного масштаба;
- близость территории биотехнопарка.

Указанные факторы обеспечивали будущую имиджевую роль территории. Также проведенный анализ позволил выявить сильные и слабые стороны участка, обнаружить проблемы его использования и сформулировать базовые принципы преобразований.

Основными проблемами на тот момент являлись:

- заброшенность территории;
- разобщенность территории (овраг является естественным препятствием);
- неудобные пути жителей к остановке (протаптываются тропы);
- отсутствие пешеходного пути движения по восточной стороне проспекта Академика Сандахчиева;
- отсутствие выразительной въездной группы в наукоград со стороны Академгородка;

- развитие оврага, обрушение берегов, что влияет на небезопасность игр детей;
- неорганизованный выгул собак;
- хаотичная рекреация;
- р. Забобуриха в границах территории не используется для рекреации в летнее время.

Базовые принципы преобразований данной территории:

- дифференцированное вмешательство в природный ландшафт. Принцип выражается в выявлении участков природного ландшафта, обладающих большей и меньшей ценностью, а также в различном подходе к их преобразованию;
- связь природной и городской среды. Различие ландшафтов аллеи и парка в пойме определяет различный подход к элементам благоустройства. Дизайн аллеи ближе к городскому урбанизированному окружению, в то время как в парке следует использовать больше природных материалов, пластичных природных форм. Связь городского и природного окружения достигается как дизайнерскими приемами (сходство отдельных материалов и элементов в благоустройстве), так и повышением связанности (организация смотровых площадок для созерцания природы, спуска в парк);
- доступность территории до всех групп населения;
- трансляция уникальности и «культурного кода» наукограда проектными методами.

Положение территории требует внимательного отношения к проявлению имиджевых, брендовых свойств наукограда. Поэтому при работе над концепцией применялись, в том числе, инструменты брендинга. Один из них является выявление уникальности и идентичности. В проектных решениях планировочной организации и формообразовании предметного наполнения среды использовались стилистические приемы, цветовые сочетания, «смысловые, культурные коды» и другие методы, способствующие созданию узнаваемого, уникального места, помогающего развитию городской идентичности в сознании жителей и гостей.

В концептуальном решении было предложено сформировать пешеходные аллеи вдоль пр. Академика Сандахчиева и ул. Технопарковой, обладающие выразительными имиджевыми свойствами, которые проявятся в дизайне аллеи, образах малых архитектурных форм, подборе ассортимента растений. А также организовать в границах оврага ландшафтный парк, предназначенный, главным образом, для спокойного отдыха в природной среде, созерцания водоема, прогулок с максимальным сохранением существующего рельефа и использованием его пластики в благоустройстве (рис.1).

Рис. 1. Схема генплана территории

Для планировочных решений территории за основу была взята сложившаяся планировочная организация, дополненная бионической стилистикой. Бионический стиль в большей или меньшей степени отразился, практически, во всех элементах благоустройства (геопластика, малые архитектурные формы, элементы освещения). Цветовая палитра проекта, в том числе, ландшафтного, основывалась на цветах герба Кольцово (сочетание оттенков лазури, белого, зеленого и красного). Одними из главных элементов несущих имидже-

вых характеристик стали арт-объекты: объемная надпись «Кольцово» и ландшафтная группа «Молекулы» [3].

В 2019 г. завершилась реализация первого этапа проекта. В этом же году приказом Минстроя РФ объект был внесен в реестр лучших практик благоустройства. В 2020-2021 гг. продолжилась реализация следующих плановых этапов (рис. 2). В 2022 г. планируется начать работы по благоустройству в пойменной, парковой части территории.

*Рис. 2. Фото после первых этапов реализации, 2020 г.
Источник заимствования: электронный ресурс «Наукоград-пресс» [4].*

Таким образом, при работе с данной территорией, начавшейся с предпроектного исследования, были проанализированы основные характеристики территории, существующей объемно-пространственной среды, был выявлен социокультурный, ландшафтный, функциональный потенциал, сформулированы проблемы и задачи, основные принципы преобразований. На основе исследовательской части было предложено концептуальное решение, которое на данный момент уже частично

реализовано. После завершения первых этапов, территория включилась в полноценную жизнь наукограда, из «потерянной» и пустующей для жителей и поселка, стала началом формирующегося центра наукограда, выполняя, в том числе, имиджевую, брендовую, информационную функции. А также создала непрерывную благоустроенную связь вдоль проспекта Академика Сандахчиева от ул. Технопарковой.

Библиографический список

1. Кольцова А. А., Копнина М. В. Особенности центра наукограда Кольцово// Интеллектуальный потенциал Сибири: 25-ая Межвузовская (Региональная) научная студенческая конференция: сборник научных трудов в 23 ч. / под общ. ред. Н.В. Пустового. — Новосибирск, 2017 (179). — с. 46-50.
2. Эскизный проект аллеи вдоль проспекта Ак. Сандахчиева и концепция парка на прилегающей территории. [Электронный ресурс]. — URL: https://sf-prospekt.ru/assets/files/documents/Kontceptciia%20allei_U_La.pdf
3. Сергеев А. М. Опыт использования инструментов территориального брендинга в концептуальном проектировании городской среды// Развитие креативных индустрий в современном мире: материалы Международной научно-практической конференции, Новосибирск, 27–30 апреля 2021 г.– Новосибирск, 2021. — с. 200-204
4. Наукоград-пресс: Проект благоустройства в Кольцово — один из лучших в России [Электронный ресурс] / И. Мараховская // Наукоград-пресс. — 2020. — 19 мая. — URL: <http://www.naukogradpress.ru/glavnoe/2020/05/19/proekt-blagoustrojstva-v-koltsovo-odin-iz-luchshih-v-rossii/>

PROJECT EXPERIENCE IN THE FORMATION OF A MODERN URBAN SPACE IN THE CENTER OF THE SCIENCE CITY OF KOLTSOVO

Sergeenko A.M., Associate Professor
Kryachkov Novosibirsk State University of Architecture, Design and Arts

***Abstract.** This article describes the actual experience of designing a fragment of the urban environment in the city center of the Koltsovo science city in the Novosibirsk region. The modern stage of the formation of the center is also shown. Particular attention is paid to design tools that allow you to broadcast the uniqueness and identity in the projected area. On a specific example, the methodology is analyzed from setting the main tasks and determining the principles of design in the formation of the urban environment to methods and methods for solving them.*

***Keywords:** experience in designing the urban environment of the Koltsovo science city, the city center, design tools, uniqueness, identity of the projected area.*

Дизайн

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СТИЛЕОБРАЗОВАНИЯ ПРЕДМЕТНОЙ СРЕДЫ

Тихов В.Г., академик НАД, кандидат архитектуры, доцент

Новосибирский государственный университет архитектуры, дизайна и искусств имени А.Д. Крячкова

Аннотация. В статье рассматриваются методологические аспекты стилеобразования предметной среды в дизайне. Выявлена роль «лидера-формы» как основы создания многопредметных ансамблей из объектов различного функционального назначения. Рассмотрены особенности процесса стилеобразования предметной среды в исторической практике. Предложена методика учебного дизайн-проектирования многопредметных ансамблей на основе «лидера-формы», которая внедрена и апробирована в Новосибирском государственном университете архитектуры, дизайна и искусств имени А.Д. Крячкова. На примере из опыта выполнения учебного курсового проекта раскрыт алгоритм и определены этапы стилеобразования предметного ансамбля на основе новой методики проектирования. Отмечается методологическая эффективность внедрения данной методики в учебном процессе при подготовке дизайнеров нового поколения, а также в современной профессиональной проектной практике.

Ключевые слова: стилеобразование предметной среды, методология дизайн-проектирования, многопредметный ансамбль

Переход от «штучного» подхода в дизайне к «серийному» (массовому производству) по-новому ставит проблему стилеобразования как процесса формообразования. С точки зрения современной методики дизайн-проектирования изучение закономерностей стилеобразования становится необходимостью,

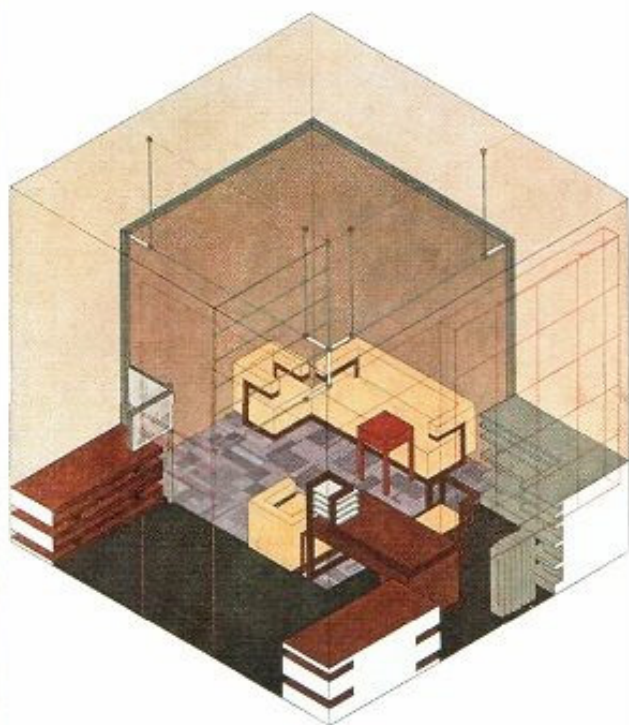
Стилеобразование как процесс формообразования в дизайне имеет двойственное явление. С одной стороны, стилеобразование - это придание художественными средствами в процессе её формообразования стилевых черт (эпохи). С другой стороны, этим термином можно охарактеризовать процесс приведения в стилевое единство некоторое число предметов на основе общей художественной идеи, которая называется ансамблем. Создание многопредметных ансамблей в дизайне представляет собой специфическую задачу стилеобразования - объединить в единую художественную систему разных по функциональному назначению объектов (мебели, малых архитектурных форм, посуды, приборов, оборудования и др.).

В процессе проектирования предметной среды каждый объект выступает как элемент ее формирования, а совокупность объектов организует пространство, где особое значение приобретают связи между ними, реакции друг на друга, их формально-пластические характеристики, такие, как: размер, форма, фактура, цвет, а также функция, возраст, степень узнаваемой стилистики. Стилеобразование предметной среды направлено, прежде всего, на внешний вид формы. При этом,

следует отметить, что чем меньше форма того или иного объекта обуславливается механизмом, его конструкцией и работой, тем свободнее проявляется влияние стиля (художественного языка формы). К таким объектам дизайнера следует отнести мебель, посуда, светильники и др. [1].

Внешние качества отдельного предмета, какими бы совершенными эстетическими свойствами они ни обладали, совершенно недостаточны для формирования гармоничной предметной среды. В ней должны быть включены не только сочетающиеся между собой предметы, но и учет закономерностей пространства, и понимание существования предметов в пространстве.

Стилеобразование предметной среды – процесс целенаправленного конструкторского преобразования внешней формы предметов. Это можно использовать двояко: во-первых, как процесс объединения разно функциональных объектов на основе концептуально-художественной идеи.; во-вторых, как художественный прием придания отдельным дизайн-объектам определенных стилевых черт (включая авторскую трактовку) (рис.1).

Рис.1. Кабинет директора Баухауза Вальтера Гропиуса (1923 г.)

В основе стилеобразования предметного ансамбля кабинета директора Баухауза Вальтера Гропиуса лежит конструктивный модуль в виде ломанных прямоугольных линий, который определяет «образный строй» решения интерьера. Формы несущих конструкций поддерживаются формой светильников и книжных полок, создавая в целом единый художественный стиль [2].

Совершенствование методов стилеобразования предметной среды является важной проблемой не только в реальной дизайнерской деятельности, но и в образовательном процессе при подготовке дизайнеров. С методологической точки зрения стилеобразование предметной среды тесно связано с проблемой выбора «нулевой точки» в дизайн-проектировании. Известно, что любой предмет, выдвигаясь в качестве «лидера формы», неизбежно дает толчок для нового стилеобразующего процесса. Предмет – «лидер формы» обретает особое значение, когда он используется в качестве основы для разработки опережающих концептуальных дизайн-проектов, задающих социально-культурные идеалы предметной среды. Очень важно, чтобы дизайнер в процессе стилеобразования придал роль «лидера формы» именно тому предмету, чтобы был реализован принцип формообразования: проектирование «для себя» совпало с проектированием «для другого» [3].

Методика учебного дизайн-проектирования многопредметных ансамблей на основе «лиде-

ра формы» внедрена и получила апробацию при подготовке дизайнеров в Новосибирском государственном университете архитектуры, дизайна и искусств имени А.Д. Крячкова.

В качестве примера для демонстрации предлагаемой методики проектирования многопредметных ансамблей на основе «лидера-формы» в данной статье использованы графические материалы курсового проекта студентки Натальи Ходаевой, выполненного в 2004 г. под руководством автора.

Сущность методики дизайн-проектирования предметной среды на основе «лидера-формы» состоит в последовательном выполнении следующих этапов (рис. 2-5):

1 этап - выбор объекта «лидера-формы» в качестве основы стилеобразования;

2 этап - проведение композиционного анализа объекта «лидера-формы» с установлением модульных пространственных соотношений элементов формы;

3 этап - проектирование ряда объектов предметного ансамбля, стилистически и композиционно связанных с объектом лидера-формы» на основе художественной идеи;

4 этап - моделирование предметного ансамбля в пространстве.

Многообразны составляющие, из которых складывается процесс дизайнерского проектирования предметной среды из объектов различного функционального назначения. У истоков этого

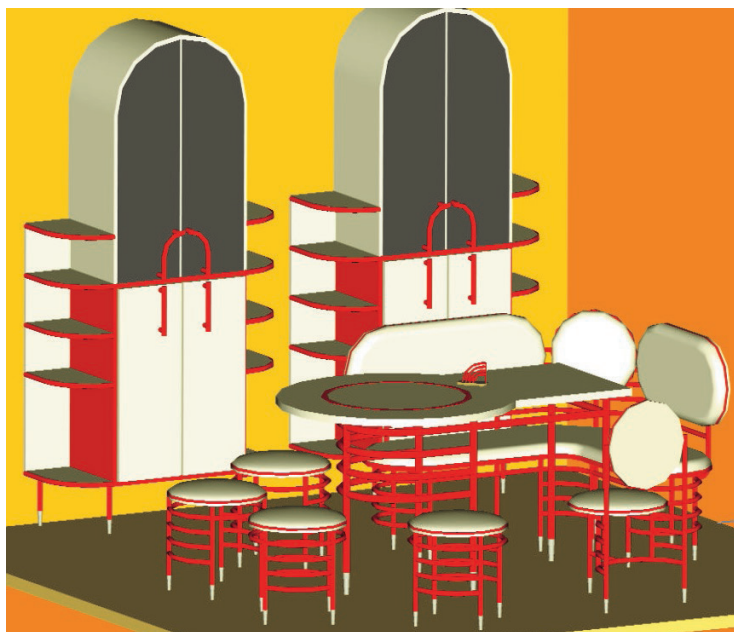

Рис. 5. 4 этап. Модель предметного ансамбля в пространстве

Целесообразно рекомендовать два методических подхода в стилеобразовании предметной среды в дизайне:

- «опредметчивание» конкретного пространства (предметное наполнение среды) с учетом художественной (тематической) образной идеи (подбор предметных форм в контексте среды);
- «моделирование» пространства на основе стилистических особенностей предметных форм (от конкретного предмета к художественной концепции среды).

В заключение следует указать, что активное внедрение методики стилеобразования предметной среды на основе «лидера формы» является эффективным направлением совершенствования ее художественной организации. Реализация предлагаемой методики в учебном дизайн-проектировании при подготовке дизайнеров нового поколения позволит повысить их профессиональный уровень в условиях креативной экономики.

Библиографический список

1. Методика художественного конструирования. Дизайн-программа/ВНИИТЭ.- М., 1987.- 172 с.
  2. Михайлов С.М., Кулеева Л.М. Основы дизайна: Учебник для специальности 2902.00 “Дизайн архитектурной среды”/Под ред. С.М. Михайлова. - Казань “Новое Знание/”, 1999.- 240 с., ил.
  3. Тихов В.Г. Роль “лидера формы” в предметном ансамбле. В сб.: Материалы XXXVI научно-технической конференции “Казахстан 2030: региональные проблемы научно-технического прогресса”/Восточно-казахстанский гос. ун-т им. Д. Серикбаева, Усть-Каменогорск, 1996.- с.39.
- Холмянский Л.М., Щипалов А.С. Дизайн.- М.: Просвещение, 1985.-151 с., ил.

METHODOLOGICAL ASPECTS OF STYLE FORMATION OF THE SUBJECT ENVIRONMENT

Tikhov V.G., Academician NAD, Candidate Architecture, Associate Professor
Kryachkov Novosibirsk State University of Architecture, Design and Arts

Abstract. The article deals with the methodological aspect of the style of the object environment formation in design. The role of the “leader-form” is revealed as the basics of creating multi-subject ensembles from objects of various functional purposes. The features of the process of style formation of the subject environment in historical practice are considered. A methodology for educational design of multi-subject ensembles based

on the “leader-form” is implemented and tested at the Novosibirsk State University of Architecture, Design and Arts named after A.D. Kryachkov. Using an example from the experience of implementing an algorithm is disclosed and the stages at the style of formation of an object ensemble are determined based on a new design methodology. The methodological effectiveness of the introduction of this technique in the educational process in the preparation of a new generation of shelter design, as well as modern professional design practice, is noted.

Keywords: *Style education of the subject environment, methodology of design design, multi-subject ensemble.*

РАЗРАБОТКА ИСХОДНОЙ ИНФОРМАЦИИ ДЛЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРОЦЕССА ПРОЕКТИРОВАНИЯ СЦЕНИЧЕСКОГО КОСТЮМА НА ПРИМЕРЕ НОВОСИБИРСКОГО АКАДЕМИЧЕСКОГО МОЛОДЕЖНОГО ТЕАТРА «ГЛОБУС»

Долматова Е.П., кандидат технических наук, доцент

Новосибирский государственный университет архитектуры, дизайна и искусств имени А.Д.Крычкова

Катеренюк Н.В., руководитель службы производства спектаклей,

Новосибирский академический молодежный театр «Глобус»

Аннотация. *Сценический костюм как экран отражает все составляющие постановки: концепцию идеи, образность, выразительность и настроение действия в целом. Опыт Новосибирского академического молодежного театра «Глобус» в постановочной деятельности может служить показательным массивом данных для совершенствования процесса проектирования различных составляющих театральной постановки, в том числе проектирования сценических костюмов.*

Ключевые слова: театр, сценический костюм, дизайн-проектирование, этапы проектирования, составляющие информации этапов проектирования

Зритель, придя в театр, смотрит готовый спектакль, наполненный игрой актеров, декорациями, костюмами. Сценический костюм как экран отражает все составляющие постановки: концепцию идеи, образность, выразительность и настроение в целом. Театр – искусство коллективное и костюм, это часть общего впечатления, органично вписанная в среду спектакля. Все части сценического действия проходят стадии от замысла до реализации.

Новосибирский академический молодежный театр «Глобус» один из первых театров страны, который в 90-е годы стал открыт для постановок лучших режиссёрских школ и известных сценографов, и заслуженно признан творческой лабораторией театральной индустрии. Его опыт постановочной деятельности может служить по-

казательным массивом данных для совершенствования процесса проектирования различных составляющих театральной постановки, в том числе, проектирования сценических костюмов. Особое внимание уделяется представителям нового поколения режиссуры, сценографии и дизайну костюмов. Опыт, полученной в процессе работы создания спектаклей по эскизам и макетам сценографов и художников по костюмам, бесценен. Каждый выпуск спектакля становился семинаром, анализом ошибок, результат достигался всегда, но не всегда путь достижения был легким.

За последние 5 лет подготовка и выпуск спектаклей во всех театрах страны претерпели значительные изменения, связанные как с требованиями эстетики нового времени, нового зрителя, так и новыми экономическими условиями жизни театра.

Рис. 1. Спектакль «Двенадцать месяцев», художник М. Мокров

Сценическое оформление и сценические костюмы спектакля «Двенадцать месяцев», представлены как арт-объекты, что является новым развитием изобразительных средств театра (рис. 1).

В силу объективных причин изменилось количество ежегодных премьер. Изменился бюджет театра, одна из причин сокращения наполняемости зрительных залов до 70%. В последние три года сценографическое оформление спектакля презентуется художником как проект, с представленными макетами в 3D исполнении и концептуальной идеей [1]. Есть еще ряд особенностей жизни театра, с которыми сталкивается постановочная группа:

- ограниченный бюджет театров;

- существенное сокращение сроков изготовления костюмов;

- изменение ассортимента материалов для костюма.

Таблица 1. Ретроспектива количества выпущенных спектаклей Новосибирского академического молодежного театра «Глобус»

Годы выпуска спектаклей	Количество спектаклей
2000-2005	36
2006-2010	35
2011-2015	46
2016-2020	28

Как видно из приведенных данных в табл. 1, количество выпущенных спектаклей за последние 5 лет значительно сократилось. Сложными для выпуска количества премьер стали 2020 и 2021 гг. В 2020 г. выпущено три премьеры, в 2021 г. семь премьер, три из которых были перенесены с 2020 г. с привлечением средств грантов в рамках Программы государственной поддержки театров для детей и подростков под патронатом Президента РФ. Для участия в этих программах необходимо было предоставить макеты сценографического оформления и художественные эскизы за полгода до премьеры, а значит, название спектакля, идею режиссера, включение этого спектакля в репертуар театра надо было запланировать не менее чем за год до даты премьерного спектакля.

Из данных табл. 2 видно, что время на изготовление костюмов в театре практически не менялось

на протяжении последних 20 лет. Однако для привлечения нового зрителя репертуар современных драматических театров стал включать новые жанры, например мюзиклы, в которых участвует большое количество исполнителей с вокальным и пластическим действием. Только за последние 7 лет в Новосибирском академическом молодежном театре «Глобус» было выпущено около 10 спектаклей в жанре мюзикл – «Кабаре», «НЭП», «Золушка», «Робин Гуд» и др. Если в классическом спектакле репертуара участвуют от 60-100 исполнителей, то в мюзикле это число может достигать нескольких сотен. И значит время выпуска одного костюма уменьшается в разы. Например, для спектакля «Алые паруса» было отшито 368 костюмов за период 2,5 месяца, что заставило театр привлекать сторонние организации для изготовления костюмов (рис. 2).

Таблица 2. Ретроспектива изменения времени на подготовку театральных костюмов Новосибирского академического молодежного театра «Глобус»

Годы выпуска спектаклей	Время подготовки художественных эскизов, мес.	Время на закуп материалов, мес.	Время на изготовление костюмов в материале, мес.
2000-2005	2	0,5	2-3
2006-2010	2	0.5	2-3
2011-2015	1,5 – 2	0.25	1,5
2016-2020	1 -1.5	0.5	2
2021-2022	2	0,25	2-3

Рис. 2. Спектакль «Алые паруса», художник по костюмам Анастасия Глебова

Изменились требования по созданию сценического пространства и костюмов. Многожанровость спектаклей драматических театров требуют от актера одновременно говорить, петь, танцевать. Подход к созданию костюма универсального актера становится новой задачей для художника по костюмам. Костюм должен не только отражать

идею художественного замысла, но при этом быть комфортным и функциональным, сохраняя требуемый образ (рис. 3). Если костюм для актера не продуман с позиции физиологии человека и требуемых действий персонажа может возникнуть конфликт на сценической площадке.

Рис. 3. Проблемный костюм персонажа «медведь», мюзикла «Айболит forever», выполненный без учета специфики работы актера и выбранных материалов.

Новой особенностью в работе театров становится совмещение функций специалистов. Так, часто художники-сценографы и художники по костюмам работают как единое лицо. Художник-сценограф спектакля – специалист, в задачи которого входит перевод сценария в изобразительный ряд, создает при помощи художественных средств дизайн среды и внешний облик спектакля (его идею, настроение, стиль, атмосферу) в соответствии с общим творческим замыслом режиссе-

ра, руководит процессами создания декораций и сценического пространства, включая общее световое решение и отдельные детали. Художник по костюмам создает визуальный образ всех персонажей в соответствии с видением режиссера и художника. Такие особенности делают профессии театрального художника-сценографа и художника по костюмам уникальными, и не каждый художник или дизайнер может оформить спектакль [2].

Таблица 3. Ретроспектива данных совмещения работы художников-сценографов и художников по костюмам Новосибирского академического молодежного театра «Глобус»

Годы выпуска спектаклей	Количество премьер	Художник -сценограф	Художник по костюмам
2000-2005	36	31	5
2006-2010	35	29	6
2011-2015	46	43	3
2016-2020	28	27	1
2021	7	6	1

Результаты анализа данных, приведенных в табл. 3 убедительно показывают увеличивающуюся тенденцию по совмещению деятельности художника-сценографа и художника по костюмам в сценическом оформлении спектакля.

Молодые художники-сценографы часто представляют свой замысел дизайна костюма только как иллюстрацию художественного образа. Не имея достаточного опыта театральных технологий изготовления костюма, не владея особенностями современного ассортимента материалов,

художник-сценограф не позволяет театральным мастерским быстро воплотить замысел, что часто приводит к удлинению технологического процесса и переделкам или нарушению образа в целом. Нередко при небрежном или не очень квалифицированном прочтении эскиза, при отсутствии дополнительного технического эскиза, костюм на актере, а следовательно, и образ актера нарушается по сравнению с эскизом, и он остается желанным, но недостижимым идеалом.

Рис. 4. Костюм Крутицкого в эскизе и реальном исполнении

На рис. 4 представлен пример сценического костюма главного героя спектакля «Не было ни гроша, да вдруг алтын», в котором объём и силуэтные линии готового изделия не соответствуют эскизной идеи, задуманной художником К. Соловьевым, что нарушило восприятие образа в целом. Герой потерял колоритность и эпатажность.

Изменился также состав специалистов театральных мастерских, особенно в малых региональных театрах, в которых молодые технические исполнители не всегда готовы работать по новым графическим работам художников. Часто диалог художника и исполнителя ограничен временем и дистанционным форматом.

В этом случае остро назрел вопрос о новом алгоритме взаимодействия художника и исполнителя и формате представления иллюстрационных и технических документов по проектированию театральных костюмов. Над изготовлением театрального костюма работают несколько технических специалистов – это конструктора, технологи, швеи, руководители и т.д. Однако на авторе эскиза театрального костюма лежит самая сложная задача – создать образ для актера, в котором он будет чувствовать себя героем действия и для театра, который уверенно и в сроки претворяет этот образ.

Библиографический список

1. Ковальчук Л.Н. Основные этапы изготовления театрального костюма: опыт практикующего сценографа. – М.: Искусство и культура, 2014, №2 (14)- 62-69с. /УДК 792.024:687.16//
2. Мирончук Л.И. Театральный костюм и его функции в театральной постановке/УДК 37.01//Аллея науки.2017. Т. 4. №15-715-718с.

DEVELOPMENT OF INITIAL INFORMATION FOR IMPROVING THE PROCESS OF DESIGNING A STAGE COSTUME ON THE EXAMPLE OF THE NOVOSIBIRSK ACADEMIC YOUTH THEATER «GLOBUS»

Dolmatova E.P., Candidate of Technical Sciences, Associate Professor
Kryachkov Novosibirsk State University of Architecture, Design and Arts
Katerenyuk N.V., Developing of Original Information to Improve Stage Costume Designing Novosibirsk Academic Youth Theatre «Globe»

Abstract. *Theatrical costume as a screen reflects all the components of the production - the concept of the idea, imagery, expressiveness and mood of the action as a whole. The experience of the Novosibirsk Academic Youth Theater “Globus” in staging activities can serve as an indicative array of data for improving the process of designing various components of a theatrical production, including the design of stage costumes.*

Keywords: *theatre, stage costume, design and developing, stages of developing, information about different stages in designing*

Монументально-прикладное искусство

СИМВОЛИЧЕСКОЕ ПРОСТРАНСТВО В ТВОРЧЕСТВЕ М.С. ОМБЫШ-КУЗНЕЦОВА НА ПРИМЕРЕ РАБОТ ИЗ ЦИКЛА «ЗАКРЫТЫЕ КАРТИНЫ»

Ямная В.Б., аспирант

Шавшина И.П., кандидат искусствоведения, доцент

Новосибирский государственный университет архитектуры, дизайна и искусств имени А.Д. Крячкова

Аннотация. В статье рассматривается позднее творчество новосибирского художника Михаила Сергеевича Омбыш-Кузнецова и анализируются отдельные произведения из цикла «Закрытые картины». В данном цикле прослеживается полемика с политической и общественно-социальной жизнью нового, постсоветского пространства, в котором традиционные темы вдруг оказались не востребованными, и сродни «бумажной архитектуре», неосуществимыми в реальности. Написанные вне социального заказа, «Закрытые картины» обнаруживают нарастание метафорического звучания, многопланового прочтения предметного образа.

Основным изобразительным и побудительным мотивом становится «изнанка» рабочего процесса художника, запакованные холсты. Метод создания «обманки» позволяет М.С. Омбыш-Кузнецову отрефлексировать над несозданными картинами, и, развивая в дальнейшем изобразительный мотив, поворачивая «Закрытые картины» то одной, то другой стороной к зрителю, приоткрывая холсты, рассматривая фактуры, придавать им различную эмоциональную выразительность и смысловой подтекст.

Ключевые слова: М.С. Омбыш-Кузнецов, художественный язык, абстрактное искусство, постсоветское искусство, символ, трюмплей.

Введение. В искусстве русского авангарда начала XX в. складываются особые отношения с символизмом, как отмечает искусствовед Д.В. Сарабьянов: «Неминуемо встает вопрос о символизме в авангарде, хотя и в иной плоскости, встает в тех случаях, когда тот или иной авангардист на своём пути проходит символистский этап, а затем отходит от символизма, восприняв в большей или меньшей степени его особенности. Таких примеров множество. Казимир Малевич прошел символистский этап. А затем преодолел (?) влияние немецкого и русского символизма, а затем – в своих классических произведениях не столь преодолел его, сколь вобрал и синтезировал» [1, с.8]. Символическая тенденция коснулась и творчества М.С. Омбыш-Кузнецова (род. в 1947 г.). Репрезентация символической образности на протяжении творческого пути художника органическим образом претерпевает изменения в сторону лаконичности художественного высказывания и, вместе с этой лаконичностью, приобретает «вертикаль» многоплановости художественного образа. «...Возможность многосмысленности заложена изначально в каждом элементе художественной формы. Но символизм выявил её, сделав неперенным качеством всякого искусства...» [1, с.9]. Преемственность на ранних этапах творчества с традицией русского авангарда, в частности, передавшаяся через обще-

ние с выдающимся художником Н.Д. Грицюком, даёт существование в системе символического языка, оказывает влияние на становление молодого художника. На протяжении творческого пути Омбыш-Кузнецов разрабатывает свою символическую образность, нормы которой лежат скорее в плоскости идей и социальных коммуникаций. Трактовку символа как своеобразного высказывания адекватно применить к циклу «Закрытых картин» (1992 г. – по наст. время). Такое прочтение приходит естественным образом, на уровне ассоциаций, знаний, личного опыта.

В стремлении «расшифровать» символ в пространстве картины, целесообразно обратиться к процессу написания работ, представить, что послужило толчком к созданию художественного произведения. Так или иначе, творческий процесс берёт начало в натурном впечатлении. Взгляд художника находит в окружающей реальности побудительные, эстетические моменты, потенциально законченные композиционные решения, «цепляет» её фрагменты, соответствующие своеобразию внутреннего ощущения автора. Для художника характерно многократное повторение, усложнение и расширение темы, (впоследствии художник неоднократно возвращается к мотиву закрытой картины) варьирующейся в изобразительном плане от полностью закрытых холстов, до холстов с

надорванной бумагой, «открывающихся», через прозрачную упаковку которых проступает «исходная» картина.

Полученные результаты и их обсуждение. На протяжении своего творческого пути М.С. Омбыш-Кузнецов всегда проявлял особый интерес к вещественности. Эту мысль выражает искусствовед Л.М. Красовицкая: «...Восприятие предмета стало более острым, а работы, построенные на «обыгрывании» его внешнего облика, функции, социальной, исторической и даже философской роли, стали более глубокими и разноплановыми. Очевидно, что особая роль предмета и предметной среды в его произведениях – это не неумение или

недоработка, а особенность творческой системы и творческого мышления художника» [2, с.250].

Исходя из данных каталогов, первой «Закрытой картиной», обладающей всем спектром признаков картин данной серии, можно считать произведение 1992 г. «Пакет», из собрания Новосибирского государственного художественного музея, изображающее предельно точно выписанную крафтовую упаковочную бумагу, перевязанную тонкой веревкой, переплетение которой образует композиционный центр полотна, совпадающий с центром фактическим. Здесь мы впервые встречаем мотив закрытого холста, впоследствии ставший лейтмотивом цикла (илл.1).

*Илл.1 «Пакет»1992г. Холст, масло. 74x55см.
Собственность Новосибирского государственного художественного музея.*

«Пакет» - первое произведение, где запакованный холст является самостоятельным объектом. До этого «пакет» был частью натюрмортов, среды, т.е. существовал в некотором пространстве, не выражая в полной мере ту идею «закрытости», нереализованности, которую приобретает в своем самостоятельном существовании. Следующим произведением, так же относящимся к 1992 г. становится «Обратная сторона пакета», изображающая тот же пакет, но с другой стороны. Пластическим и эстетическим мотивом выступают многочисленные помятости, изломы на бумаге, ощущение некой дробности, ломкости. С точки зрения авторского замысла, первый «Пакет» уже идея не созданной картины. «Закрытые картины» изначально существуют в пространстве символа и мифа (символический подтекст неотделим от изображения). Сам натуралистичный живописный метод втягивает зрителя в игру. Ощущение нахождения под пакетом материального объекта с одной стороны и экзистенциальный вопрос существования реальной, а не предполагаемой картины за закрытым холстом - с другой. Настроение ранних работ цикла предполагает существование невостремленной, а значит в определенной степени не случившейся картины. Однако постепенно настроение произведений претерпевает определенные трансформации. Примером может служить «Объект VI из цикла «Закрытые картины» 1997 г. (илл.2). Полотно воспроизводит упакованный для транспортировки или хранения холст в золотистой раме. В верхней части картины бумага надорвана, и перед зрителем раскрывается самый верхний край неидентифицируемого изображения (фрагмент абстрактных полотен художника, создание которых хронологически совпадает с циклом «Закрытые картины»). «Пакет» приоткрывается зрителю, и происходит понимание, что кар-

тина в своем материальном воплощении начинает существовать. Происходит раскрытие (раскрытие-закрытие) «закрытых» картин. Возможно, такая эволюция мотива связана с изменением личных настроений художника, возможно, это результат взаимодействия картин в самом пространстве мастерской, но нельзя не отметить нарастание оптимистических настроений.

С формальной точки зрения, для цикла «Закрытые картины» характерно ощущение полной иллюзии запакованного полотна. Не сразу мы можем прочесть «картину в картине», увидев произведение непосредственно на выставке. Такому впечатлению способствуют и характерные для художника выразительные средства, живопись с акцентом на фактурность, геометрию множества мелких складок на бумаге, сдержанный, «глуховатый» колорит, контрастные тени и голубоватый, холодный свет «из окна», - всё это работает на иллюзорность изображения. Такая «обманка» отсылает нас, в частности, к Голландскому натюрморту XVII в. В иерархии жанров трюмплей, несмотря на обязательный критерий высокого художественного мастерства, считался скорее достижением живописной техники, чем произведением искусства высокой значимости. Использование сюжета, ранее не признанного как предмет высокого искусства, характерно для творчества М.С. Омбыш-Кузнецова. Примечательно использование традиционного для трюмплей приёма отсутствия рамы настоящей. Диалог с классической живописью, аллюзии, ироничность - приметы постмодернизма, а в более узком его понимании главенства идеи над материей - концептуального искусства. В некотором смысле, искусство М.С. Омбыш-Кузнецова содержит в себе элементы постмодернистской концепции, однако полностью никогда ей не соответствует.

Илл.2 «Объект VI» из цикла Закрытые картины. Холст, масло. 80х60 см. Хэйлуницзянская ассоциация по культурному обмену и изучению российской живописи. Харбин. Китай.

На протяжении 1997-1998 гг. художник создаёт ряд «Объектов».

Некоторые из них, как «Объект VII» и «Объект V» из цикла «Закрытые картины» повернуты к зрителю обратной стороной холста, некоторые, как «Закрытая картина» 1998 г., лицевой стороной, где через неплотную бумагу проступает изображение «на холсте» (илл. 3). Virtuозное исполнение заставляет нас сомневаться, путать реальное с вымышленным, хотя, по сути, данные картины являются точным воспроизведением реальности. Реальности не только материальной, но и реальности переживаний, реальности духовной. Действительно упакованные картины становятся натурой, констатацией факта, и носителями сим-

вола-знака одновременно. В этой системе художественных ценностей на протяжении всего творческого пути художника особое место занимает реалистический метод в понимании его как документализма, фиксации реальности. Искусство М.С. Омбыш-Кузнецова документально по сути, аналитично и выверено. И этой не - случайностью оно еще раз подчеркивает творческое кредо: быть честным, быть внимательным, создать всесторонний рассказ о значимых событиях и героях, благодаря которым эти события происходят. Отсюда и активное использование монтажного метода в живописи, фотографического приёма. В цикле «Закрытых картин», однако, документализм другого рода. Камерный, концептуальный, рефлексивный.

Вот как об этом пишет М. Чертогова во вступительной статье, посвящённой 70-летию М.С. Омбыш-Кузнецова «Стайер, или творческая дистанция длиною в жизнь»: «Принцип образной выразительности на этом этапе становится иным - утратившим былые масштабы, развернутость и уплотненность действия и лиц. Теперь, по мере углубления смысловых подтекстов, выдающих общее в частном – будто методом от противного, выразительность «упрощается», тяготея к изобразительной краткости, емкой и лаконичной, подобно символу, знаку. Изображение, занимая всё поле холста, дается, как правило, крупным планом, порой в упор, намеренно фрагментарно, что подобно стоп-кадру, где мгновение значимо» [5, с. 5]. Впоследствии художник еще неоднократно возвращается к мотиву «Закрытых картин». Последняя картина цикла датируется 2013г., согласно каталогу.

Для творческого метода Омбыш-Кузнецова характерно двигаться по восходящей спирали, постепенно «нащупывая» мотив и рефлектируя над ним, выполняя большую эскизную, подготовительную работу, неоднократно возвращаясь к теме, которая «не отпускает» художника. Таким образом, достигается особое звучание картины,

некая её формула (само выражение «формула» мы можем видеть на картине «формула хлеба» 1984 г., «Каждая картина имеет свою формулу, которую необходимо выстрадать, вывести из своего предшествовавшего опыта и доказать её адекватность идее формой. Побудительных мотивов картины у художника может быть два: первый – переполненность художника каким-либо фактом или группой фактов, заставляющих поделиться ими со зрителем; второй, вытекающий из первого, - необходимость физической фиксации этого факта в зримых образах с помощью пластических средств, чтобы быть понятым зрителем») [4, с. 3].

Размышления на тему цикла «Закрытых картин» хронологически совпадают с важным этапом в творческой и личной жизни художника, а именно с распадом СССР в 1991 г. Событие имело множество экономических и социальных последствий, и, в некотором смысле, разделило на «до и после» течение художественной жизни в стране. Личные переживания художника, ощущение нереализованности ряда заказов, чувство необходимости поиска новой темы в творчестве – все это нашло своё отражение в данном цикле работ.

Илл.3 «Закрытая картина»1998г. Холст, масло. 80x80см.

Омский государственный областной музей изобразительных искусств им.М.А. Врубеля.

Выводы. Живопись Михаила Сергеевича Омбыш-Кузнецова обладает символическим потенциалом. Исходя из реальных впечатлений от природы, произведение «прирастает» символическим, интеллектуальным подтекстом. Жизненный опыт становится символическим. Сам символ зачастую носит постмодернистский характер, что выражается в доминанте интеллектуального прочтения, иронии, аллюзии и иносказательности. Символическое начало воплощается в семантическом содержании произведения. Обычные предметы, решенные оригинально с эстетической точки зрения, начинают звучать с «нарастанием» символического начала. Таким образом, символ носит некую добавочную функцию, и решается своеобразно с формальной точки зрения. Такое искусство куда более субъективно, с сильно выраженным индивидуальным началом, отражающее взгляд художника на общество, социальную проблематику. Считывается мировоззренческая позиция автора. Живопись носит концептуаль-

ный характер. Символ-ирония, символ-обманка, символ-загадка, яркая знаковость, требующая к себе интеллектуального прочтения современного зрителя. Зрителя, безусловно, подготовленного, оперирующего понятийными категориями, фиксирующего существенное в художественном произведении. С точки зрения художественного приёма выразительность тяготеет над изобразительностью, высказывание носит краткий, ёмкий, знаковый характер. Зачастую изображение фрагментарно, дано крупным планом, обладает свойствами фотографии.

Примером такого подхода может служить серия «Закрытых картин», где единственными героями являются закрытые, заклеенные, завернутые, упакованные холсты. Данная серия совершенно ясно говорит о политической ситуации в стране, и личной жизненной ситуации художника. Оказавшись в новой парадигме, системе ценностей, художник раскрывает свой потенциал автора интеллектуального, тонко чувствующего, современного.

Библиографический список

1. Коваленко Г. Ф. Символизм в авангарде: [сборник]; Москва: Наука, 2003. (Серия “Искусство авангарда 1910-1920-х годов”).
2. Красовицкая Л.М. Предмет и предметная среда в живописи Михаила Омбыш-Кузнецова. // Современный музей в культурном пространстве Сибири: материалы второй межрегиональной научно-практической конференции. Новосибирский издательский дом.-2011. С.250-256. Статья в журнале.
3. Лендов В.П. Пора дерзаний. – Новосибирск: Новосибирское книжное издательство, 1988. С. 129-137, 214-237.
4. Омбыш-Кузнецов М.С. Картины, вдохновленные Сибирью. Каталог выставки произведений Лауреата премии Ленинского комсомола Михаила Омбыш-Кузнецова. Издательство «Советская Сибирь» Новосибирск 1987.
5. Омбыш-Кузнецов М.С. - Авт.-сост. Михаил Омбыш-Кузнецов. Живопись: альбом/; авт. Вступ.ст.: А.Дмитриенко, М.Чертогова/ Министерство культуры Новосибирской Области; Региональное отделение «Урал, Сибирь и Дальний Восток»; НРО ВТОО «Союз художников России» - Новосибирск, 2017. Типография ООО «Оллпринт Новосибирск», Альбом.

SYMBOLIC SPASE IN THE WORK OF M.S. OMBYSH-KUZNETSOV ON THE EXAMPLE OF WORKS FROM THE CYCLE « CLOSED PAINTINGS»

Yamnaya V.B., Senior Lecturer
Shavshina I.P., Candidate of Art History, Associate Professor
Kryachkov Novosibirsk State University of Architecture, Design and Arts

Abstract. *The article examines the later work of Novosibirsk artist Mikhail Sergeyevich Ombysh-Kuznetsov and analyzes individual works from the cycle “Closed Paintings”. This cycle traces the polemic with the political and socio-social life of the new, post-Soviet space, in which traditional themes suddenly turned out to be unclaimed, and akin to “paper architecture”, impracticable in reality. Written outside the social order, “Closed paintings” reveal an increase in metaphorical sound, a multifaceted reading of the subject image. The main visual and motivating motive is the “wrong side” of the artist’s workflow, packed canvases. The method of creating a “illusion” allows M.S. Ombysh-Kuznetsov to reflect on uncreated paintings, and,*

further developing the pictorial motif, turning the “Closed paintings” from one side to the viewer, opening the canvases, examining the textures, giving them different emotional expressiveness, semantic subtext.

Keywords: *M.S.Ombysh-Kuznetsov, artistic language, abstract art, post-Soviet art, symbol, trompley*

Гуманитарные науки

ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗАЦИЯ ВУЗА КАК КЛЮЧЕВОЙ АСПЕКТ ПОДГОТОВКИ КОНКУРЕНТОСПОСОБНЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ

Рязанцева И.В., кандидат экономических наук, доцент

Соболева Е.Л., кандидат технических наук, доцент

Матвеева И.В., кандидат философских наук, доцент

Новосибирский государственный университет архитектуры, дизайна и искусств имени А.Д. Крячкова

Аннотация. *В современных условиях процессы глобализации неизбежно вовлекают все вузы в мировую образовательную среду. Это способствует укреплению международного сотрудничества в образовании. В настоящее время интернационализация вуза рассматривается как одна из важнейших характеристик конкурентоспособности современного университета. В процессе интернационализации высшего образования повышается значимость подготовки конкурентоспособных специалистов способных оказывать влияние на развитие всех экономических процессов. Для того, чтобы успешно развиваться и продвигаться в международном образовательном пространстве творческому вузу необходимо четко осознавать свои перспективы и возможности в рамках процессов интернационализации и объективно оценивать свои сильные и слабые стороны. В статье приведен анализ опыта международного сотрудничества российских вузов, в том числе творческих. Выявлены основные проблемы и перспективы международного взаимодействия. Предложен ряд мероприятий для успешного международного сотрудничества творческого вуза.*

Ключевые слова: *глобализация, интернационализация, высшее образование, экспорт образования, международное сотрудничество, творческий вуз.*

Введение. Российская образовательная политика направлена на расширение масштаба и географии реализации проектов по популяризации русского языка, образования на русском языке для иностранных граждан и соотечественников, проживающих за рубежом, а также на сохранение и поддержку языков народов Российской Федерации.

В настоящее время экспорт образовательных услуг активно развивается. Так, в докладе Правительства Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации о реализации государственной политики в сфере образования указано, что численность иностранных студентов в российских образовательных организациях высшего образования с 2015/16 учебного года по 2019/20 учебный год выросла с 245 тыс. человек до 298 тыс. человек. По данным мирового рейтинга «Доклад о человеческом развитии» (Human Development Report, 2019), одним из компонентов которого является индекс образования, Россия занимает 49 место среди 189 стран и входит в группу стран с высоким человеческим потенциалом. Следовательно, Россия находится в тренде глобализации и интернационализации высшего образования и реагирует на общемировые тенденции в сфере высшего образования: усиление конкуренции на мировом рынке научно-образовательных услуг; увеличение студенческой мобильности по

всему миру; переход к новому типу университета, объединяющим в себе образовательную, научно-исследовательскую и социальную функции [1].

Минобрнауки России является ответственным за реализацию федерального проекта «Экспорт образования», основная задача которого – повысить привлекательность и конкурентоспособность российского образования на международном рынке образовательных услуг с целью наращивания несырьевого экспорта России. Реализация приоритетного проекта (в срок с мая 2017 г. по ноябрь 2025 г. включительно) позволит повысить привлекательность российских образовательных программ для иностранных граждан, улучшить условия их пребывания в период обучения на территории России, повысить узнаваемость и статус бренда российского образования на международном образовательном рынке, что будет способствовать увеличению в несколько раз выручки от экспорта образовательных услуг [2].

В результате реализации приоритетного проекта количество иностранных студентов, обучающихся на очной форме обучения в российских вузах, с 2017 по 2025 гг. должно вырасти на 500 тыс. человек, количество иностранных слушателей онлайн-курсов российских образовательных организаций – с 1,1 млн до 3,5 млн человек. Количество иностранных школьников, обучающихся по

программам дополнительного образования, должно вырасти в два раза. Предположительно, объёмы средств, полученных от реализации приоритетного проекта, вырастут более чем в четыре раза.

Подписанным постановлением установлен порядок предоставления субсидий на данные цели. Реализация постановления не потребует дополнительных средств федерального бюджета [3].

В целях повышения привлекательности образовательных программ для иностранцев, внедрена целевая модель деятельности вуза по экспорту образования, а также созданы международные службы для поддержки иностранных студентов. Эта модель действует с 2021 г. во всех вузах страны. В рамках реализации проекта развиваются новые формы совместных образовательных программ, программы на английском языке, онлайн-образование для иностранцев, образовательные туристические маршруты, летние программы обучения для иностранцев.

Также усовершенствуются нормативная база, регулирующая приём и обучение иностранцев, признание документов о зарубежном образовании, процедуры въезда, выезда и пребывания зарубежных преподавателей, а также вопросы налогообложения образовательной деятельности в рамках международного сотрудничества. Ведется работа по продвижению бренда российского образования за рубежом через каналы российских загранпредставительств и ведущих СМИ, а также по презентации российских вузов на международных выставках.

Приказом Минобрнауки №1579 от 25.12.2020 утвержден комплексный план по привлечению иностранных граждан, благодаря которому общее количество иностранных студентов, обучающихся в России, выросло за последние три года более чем на 26 тыс. человек. Так, в 2019 г. в России училось 298 тыс. иностранных студентов, в 2020 г. — 315 тыс., в 2021 г. — 324 тыс. (по данным Минобрнауки России на январь 2022 г.) [4].

Как показывает статистика, в основном за высшим образованием в Россию приезжают студенты из Казахстана (61 тыс. студентов), Узбекистана (48,7 тыс. студентов), Китая (32,6 тыс. студентов), Туркменистана (30,6 тыс. студентов), Таджикистана (23,1 тыс. студентов), Индии (16,7 тыс. студентов), Египта (12,4 тыс. студентов), Беларуси (10,2 тыс. студентов), Украины (9,1 тыс. студентов) и Киргизии (8,6 тыс. студентов).

Наиболее популярны у иностранных студентов медицинские специальности. Среди граждан Казахстана, Узбекистана и Китая востребованы такие направления, как экономика и менеджмент.

Также, китайские студенты стремятся поступить на факультет лингвистики. Юноши и девушки из Таджикистана стремятся получить диплом врача-стоматолога или экономиста. Туркменские студенты, как правило, выбирают педагогическое образование и экономику. Граждане Индии предпочитают получать в России психолого-педагогическое образование, а также их привлекает математический факультет. Студентов из Египта выбирают стоматологию или нефтегазовое дело; учащихся из Республики Беларусь и Украины привлекают направления подготовки менеджмент, экономика и юриспруденция. Студенты из Киргизии, как правило, выбирают экономику и строительство [4].

Заместитель председателя Совета Федерации Косачев К.И., отмечает, что иностранные студенты - это потенциальные кадры для российской экономики, для совместных проектов с другими странами. «Федеральный проект «Экспорт образования» работает и приносит результаты. За 10 лет количество иностранных студентов в России удвоилось, и это приближает нас к программной цели довести к 2024 г. численность иностранных граждан, обучающихся в нашей высшей школе, до 425 тыс. человек», — сообщил парламентарий [5].

При этом, по словам сенатора, количество студентов не является самоцелью. Важный момент – не потерять качество образования. «В мире началась настоящая борьба за квалифицированные кадры, причем уже со студенческой скамьи. Тенденции нового времени – в эту конкуренцию включились уже страны вторых и третьих эшелонов, а не только старые и новые гиганты и лидеры в сфере образования», - отметил законодатель [5].

В современных условиях процессы глобализации неизбежно вовлекают все вузы в мировую образовательную среду. Это способствует укреплению международного сотрудничества в образовании. В настоящее время интернационализация вуза рассматривается как одна из важнейших характеристик конкурентоспособности современного университета, а показатели интернационализации, соответственно, обладают большим весом среди прочих показателей эффективности деятельности вуза [6].

В процессе интернационализации высшего образования повышается значимость подготовки конкурентоспособных специалистов способных оказывать влияние на развитие всех экономических процессов. Для того, чтобы успешно развиваться и продвигаться в международном образовательном пространстве творческому вузу необходимо четко осознавать свои перспективы и

возможности в рамках процессов интернационализации и объективно оценивать свои сильные и слабые стороны.

Вопросы подготовки конкурентоспособных специалистов в условиях интернационализации высшего образования вызывают интерес огромного количества ученых. Г.П. Сеницына и С.М. Баташова рассматривают интернационализацию вуза с позиции разработки новых междисциплинарных курсов и использования в образовательной деятельности новых технологий, способов и инструментов оценивания образовательных достижений обучающихся, подтвердивших свою эффективность в образовательных системах других стран [7].

Основные проблемы и перспективы международного взаимодействия. Как показывает анализ ряда статей, интервью с проректорами, начальниками управлений и директорами институтов ведущих российских вузов, в настоящее время уделяется повышенное внимание к достижениям, проблемам и перспективам международной деятельности российской высшей школы.

Актуальность темы международного сотрудничества вузов обусловлена еще и тем, что, несмотря на важность задач, которые Минобрнауки ставит перед вузами, научное и методическое обеспечение в данном направлении почти отсутствует. Например, заместитель директора Департамента международного сотрудничества Министерства науки и высшего образования Б.В. Железов в интервью журнала «Вузовский вестник» прокомментировал: «Департамент международного сотрудничества непосредственно не занимается научным и методическим обеспечением международного сотрудничества российских вузов. Вместе с тем в 2017–2018 гг. в рамках курируемого Департаментом Приоритетного проекта “Развитие экспортного потенциала российской системы высшего образования” на базе Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации был создан Центр компетенций международных служб образовательных организаций специально для сотрудников международных служб российских вузов, который в ходе проводимой работы в значительной степени аккумулировал и развил методическую базу сотрудничества на основе материалов, подготовленных в вузах – участниках проекта» [8].

Научный руководитель Центра компетенций международных служб образовательных организаций РАНХиГС Т. Клячко отметила, что в рамках проекта «Экспорт образования» будут

продолжаться маркетинговые исследования, ориентированные на профиль вуза и направления подготовки. По словам Т. Клячко, наиболее востребованными иностранными студентами являются инженерно-технические, медицинские и социально-экономические направления. Ценится подготовка в России певцов, музыкантов, артистов балета. Поэтому маркетинговые исследования будут направлены на выход России на новые рынки по подготовке врачей, инженеров, экономистов и менеджеров. Большое внимание также будет уделяться развитию экспорта образования наших вузов культуры и аграрных вузов. Популярным является также обучение русскому языку. Планируется вести большую аналитическую и экспертную работу в выявлении новых направлений и возможностей для выхода на внешние рынки российских вузов и организаций СПО. Т. Клячко подчеркнула, что выполнение задачи федерального проекта «Экспорт образования» по увеличению численности иностранных студентов очной формы обучения в российских вузах не менее чем в два раза к 2024 г., потребует от любого российского вуза серьезных усилий, поэтому необходимо для этих целей формировать вузовские команды [9].

Заместитель ректора Санкт-Петербургского государственного университета (СПбГУ) по международной деятельности С. Андришин в интервью «Вузовскому вестнику» рассказал, что специальности, востребованные у иностранцев, разнообразны. Например, граждане Китая чаще выбирают международные отношения, менеджмент, экономику, политологию, философию и искусство. Представители европейских стран также интересуются гуманитарными специальностями, но обращают внимание и на естественнонаучные направления.

СПбГУ реализует программы по модели «два диплома», которые требуют определенных административных и финансовых ресурсов: необходимость состыковать учебные планы двух университетов, условия приема и прочие детали. Данные программы рассчитаны преимущественно на уровень магистратуры исходя из того, что это второй уровень образования, соответственно, студенты обладают более высоким уровнем подготовки, принимают участие в научных исследованиях, обладают более глубокими знаниями иностранного языка, так как программы «двух дипломов», в основном, двуязычные.

Также в СПбГУ ведутся совместные проекты по разработке онлайн-курсов с зарубежными вузами. Их преимущество заключается в том, что задействуются ресурсы сразу двух образователь-

ных организаций, следовательно, повышается как качество курса, так и интерес к нему. К тому же продвижение общих проектов реализовать гораздо проще.

Успешно решается вопрос о трудоустройстве выпускников в иностранные компании. У СПбГУ заключено около 2000 договоров о сотрудничестве с работодателями. Это представители бизнеса, органы власти, и, конечно, зарубежные компании, среди которых японские, немецкие, американские, корейские корпорации. Их представители активно участвуют в жизни университета [10].

Об опыте международного сотрудничества рассказал проректор по международной работе Российский университет нефти и газа имени И.М. Губкина А. Максименко, который отмечает, что если «вариться в собственном соку», то задачу по увеличению численности иностранных студентов не решить. Поэтому необходимо участие вуза в различных образовательных и научных выставках. Также А. Максименко обозначил проблему языкового барьера, что ведет за собой решение задач по развитию онлайн-курсов и магистратуры на английском языке.

В университете ежегодно проводится конкурс учебно-методического обеспечения курсов на английском языке среди молодых преподавателей, и уже в университете работают талантливые молодые педагоги, которые в состоянии читать дисциплины на английском языке. Это, по мнению А. Максименко, сейчас самая насущная задача, которую нужно решать. Кроме того, необходимо развивать сетевые формы обучения, поскольку они позволяют вовлекать в учебный процесс большое количество иностранных студентов и вузов-партнеров. А также эффективно решать вопрос экспорта российского образования на мировой образовательный рынок – отмечает проректор. Для совместных программ предусмотрены взаимозачеты курсов. Для студентов, приезжающих на обучение в университет, выдаются определенного рода справки, подтверждающие прохождение курса, с указанием его объема. И, если обучающийся желает получить оценку своих знаний, в справке указывается каким образом его знания были оценены по тому или иному курсу.

Очень важным является дальнейшее более активное участие молодых ученых, в различных международных конференциях, семинарах, конгрессах. Также необходимо искать новую формулу привлечения студентов в университет, путем улучшения жилищных условий, строительства общежитий [11].

Приоритетными направлениями междуна-

ной деятельности Московского педагогического государственного университета (МПГУ) являются увеличение количества совместных образовательных программ с выдачей двух дипломов, разработка программ повышения квалификации для иностранных специалистов. Также разрабатываются планы по реализации и усовершенствованию образовательных программ на иностранных языках, по продвижению программ онлайн-обучения для иностранных граждан; по реализации международных летних программ дополнительного образования.

Для расширения научных и образовательных контактов в вузе создан Российско-китайский координационно-методический центр, задачами которого является координация сотрудничества университета с образовательными и научно-исследовательскими организациями Китая и развитие академической мобильности студентов, аспирантов и преподавателей Университета.

Академическую мобильность МПГУ рассматривает, как неотъемлемую часть процесса интернационализации университета. Выбор направления стажирования обусловлен целями каждого отдельного студента и изучаемым языком. Ежегодно по программам обмена выезжают более 150 студентов вуза. В свою очередь, университет принимает на обучение около 100 иностранных стажеров. Также активно реализуются такие формы взаимодействия, как летние школы и краткосрочные образовательные и культурологические программы.

Руководство МПГУ активно поддерживает научно-педагогических работников в совместной с зарубежными партнерами научной деятельности (фундаментальные и прикладные научные исследования в т.ч. в образовательной сфере, совместная инновационная деятельность), научных стажировок, совместной публикацией научных статей, участие в исследовательских проектах и программах с иностранными вузами, грантах программ Эразмус+, конкурсах международных исследований РФФИ и пр.

В Московском государственном лингвистическом университете (МГЛУ) масштабно представлено направление «Русский язык как иностранный» и реализуется в Институте международных образовательных программ МГЛУ, где обучаются иностранные студенты из Кубы, Китая, стран СНГ, Таиланда, Вьетнама, Турции, Камеруна, Шри-Ланки, Венгрии и многих других стран по квотам Министерства образования и Россотрудничества.

Также на базе МГЛУ реализуются краткосроч-

ные лингвострановедческие программы, которые пользуются большой популярностью среди иностранцев. Проводится «Летняя языковая школа русского языка и культуры». В первой половине дня летней школы проходят традиционные занятия по изучению русского языка, а во второй половине — культурная программа, которая позволяет закрепить пройденные лексические навыки [13].

Южно-Уральский государственный университет (ЮУрГУ) активно ведет международное сотрудничество по различным направлениям. Благодаря партнерским отношениям с посольствами ЮУрГУ успешно расширяет международные связи с вузами других стран, а также реализует стратегию набора студентов. Это способствует повышению конкурентоспособности и продвижению университета на глобальном уровне. В университете работает Ассоциация иностранных выпускников. Иностранные выпускники вуза, по словам ректора университета, становятся «послами ЮУрГУ» на международной арене, способствуют набору абитуриентов, пропагандируя российское образование, являются потенциальными работодателями выпускников вуза.

В вузе создано 8 лабораторий под руководством ведущих мировых ученых из Австралии, Франции, Великобритании и других стран. Активно развиваются международные программы включенного обучения, налажен академический обмен с зарубежными вузами. Увеличивается число программ двойных дипломов с университетами Европы, Китая и рядом университетов Казахстана.

Университет возвращает такие научные школы, которые смогут стать лучшими в Российской Федерации и известными в глобальном научно-образовательном пространстве [14].

Реализация проекта «Экспорт образования» и достижение показателей, обозначенных в Указе Президента РФ от 7 мая 2018 г. требует комплекса законодательных и институциональных изменений в организации процесса привлечения иностранных студентов, а также создания благоприятной среды обучения и проживания иностранного гражданина как на федеральном, так и на региональном и университетском уровнях. Тем более, что в условиях глобализации и роста мобильных студентов во всем мире растет конкуренция и практически все развитые страны принимают государственные программы продвижения своего национального образования.

Для успешной реализации задач академической мобильности потребуется критически переосмотреть существующую нормативно-правовую базу российского законодательства с точки зрения

снятия существующих барьеров для привлечения иностранных студентов, и в первую очередь, в части миграционного регулирования, отмечает автор статьи [15].

Интернационализация и экспорт образования — одна из сфер, наиболее пострадавших в период пандемии ввиду значительного ограничения физической мобильности, а также финансовой нестабильности иностранных студентов [16].

Заместитель председателя Совета Федерации Косачев К.И., в обсуждении проблематики экспорта российского образования, отметил: «Пандемия COVID-19» может стать возможностью, а не угрозой для нашей образовательной работы вовне, если мы правильно проанализируем актуальные тренды и сделаем необходимые практические выводы». По словам сенатора, программы онлайн-обучения, к развитию которых побуждает текущая ситуация, при должном техническом обеспечении вполне могут стать «коньком» российских вузов и обеспечить им дополнительное внимание абитуриентов [17].

Международная деятельность творческих вузов. Активно развивают международное сотрудничество и творческие вузы при подготовке специалистов в сфере искусства и культуры. Международное сотрудничество с вузами Китайской Народной Республики в подготовке кадров для сферы искусства и культуры является одним из приоритетных направлений развития Хабаровского государственного института культуры. Проректор Хабаровского государственного института культуры (ХГИК) отмечает, что в последнее десятилетие число граждан КНР, обучающихся в российских вузах, возросло почти в три раза. Большой интерес у китайцев вызывает российская вузовская система подготовки кадров для сферы искусства и культуры. Это связано, с одной стороны, с желанием повысить профессиональный уровень, стремлением соответствовать высоким стандартам европейского исполнительского искусства, с другой стороны, с признанием китайской стороной той огромной роли, которую играет в формировании общественного сознания образование, в том числе художественно-эстетическое [18].

Китайская молодежь желает серьезно изучать русский язык для понимания особенностей российских культурных традиций, литературы, театра, музыки. Студенты, получающие высшее художественно-эстетическое образование в России, ориентируются на достижения советской высшей школы и затем без труда могут получить достойное место работы на родине, что немаловажно в условиях обострения проблемы безработицы сре-

ди выпускников китайских вузов.

Главная трудность обучающихся иностранных студентов – недостаточный уровень языковой подготовки, отсутствие знания русского языка. При изучении теоретических дисциплинах проблема языка становится порой непреодолимым препятствием в овладении курсом. Поэтому в институте ведётся активная работа по адаптации учебно-методических материалов по творческим дисциплинам, их корректировка с учётом специфики образования иностранных студентов.

Организация образовательного пространства, в котором обучаются студенты-иностранцы, требует особого подхода и соблюдения принципов «поликультурности». Ежегодно в институте проводятся международные научные и творческие мероприятия с участием обучающихся из КНР, международный фестиваль художественного творчества различные мастер-классы, круглые столы, семинары, концертные программы. Подготовка к подобным мероприятиям сближает студентов и преподавателей, способствует продуктивному межличностному общению в рамках поликультурного образовательного пространства.

Перспективными формами работы, по мнению автора, в данном направлении являются следующие:

- организация совместной культурной и образовательной деятельности с вузами-партнёрами из КНР;
- разработка программ повышения квалификации преподавательского состава китайских вузов-партнёров;
- продолжение интеграции совместных образовательных программ в сфере искусства;
- расширение научного и творческого взаимодействия.

Рассматривается возможность подготовки китайских обучающихся в ХГИК по целевой программе при поддержке Департамента культуры провинции Хэйлуцзян [18].

В Челябинском государственном институте культуры накоплен огромный опыт международного сотрудничества как в образовательной, творческой, так и научной сферах. Цель работы института в данной области заключается в повышении качества образования, в пропаганде собственных образовательных традиций, формировании более привлекательного имиджа не только в регионе, но и за его пределами.

Международное сотрудничество в сфере науки, как одна из приоритетных областей деятельности Челябинского государственного института культуры, ведётся по таким направлениям, как:

публикационная активность ученых вуза за рубежом, а также зарубежных коллег в Челябинском государственном институте культуры, организация международных конференций и участие в них, проведение лекций, мастер-классов и тренингов по вопросам культуры и искусства [19].

Международная деятельность Кемеровского государственного университета культуры (КемГУКИ) и искусств представляет собой совокупность образовательных программ, научно-творческих и социально-культурных проектов, научно-практических конференций, проводимых во взаимодействии с зарубежными партнерами.

Основной проблемой в сфере нормативно-правового регулирования международной деятельности вуза является отсутствие конкретных инструкций по многим вопросам со стороны федеральных органов власти и частые изменения в сфере миграционного законодательства. Большую вспомогательную роль в разрешении этой проблемы играет возможность работать в приобретенной вузом базе данных «Информо», которая позволяет найти необходимый документ или напрямую обратиться к экспертам [20]. Одной из главных задач международной деятельности вуза является информирование иностранных абитуриентов о возможности обучения в КемГУКИ.

Международным сектором университета в данном направлении осуществляется ряд мероприятий:

- на официальном сайте университета создана WEB-страница для иностранных граждан на английском языке;
- информация размещается в социальных сетях и на сайтах: «ВКонтакте», «Facebook», «Информо», «Образование в России для иностранных граждан»;
- осуществляется дистанционное участие университета в ярмарках образовательных мест, включающее комплектацию, перевод и направление информационных материалов о вузе;
- консультирование абитуриентов по электронной почте на английском языке;
- работа через представительства Россотрудничества на основе Соглашения между КемГУКИ и Россотрудничеством, чьи представительства, открыты в 80 странах;
- профориентационные формы работы со старшеклассниками [20].

Новосибирский государственный университет архитектуры, дизайна и искусств имени А.Д. Крячкова также активно развивает международное сотрудничество с зарубежными вузами. Основную проблему НГУАДИ видит в небольшом

количестве иностранных студентов, обучающихся в вузах творческой направленности.

В табл. 1 приведена статистика выбора школьниками творческих направлений. Анализ статистических данных показывает небольшой процент абитуриентов, готовых осваивать профессии

творческой направленности. Это говорит о том, что творческим вузам необходимо повышать конкурентоспособность и активно заниматься профориентационной деятельностью, направленной на привлечение иностранных абитуриентов.

Таблица 1. Анализ образовательных организаций творческой направленности [21].

Наименование округа (области, края)	Всего студентов бакалавриата, специалитета, магистратуры (чел.)	Всего студентов бакалавриата, специалитета, магистратуры (%от контингента по РФ)	Приведенный контингент студентов (искусство и культура) (чел.)	Приведенный контингент студентов (искусство и культура) (%)	Количество образовательных организаций творческой направленности
Сибирский федеральный округ	492 398	11,79	5871.3	1,89	8
Центральный федеральный округ	1 290 408	30,91	31326.9	3,79	39
Северо-Западный федеральный округ	422 933	10,13	15831.5	5,28	9
Приволжский федеральный округ	830 624	19,9	8731.05	1,76	12
Южный федеральный округ	419 635	10,05	6514.8	2,65	8
Северо-Кавказский федеральный округ	214 336	5,13	1128.1	0,95	1
Уральский федеральный округ	309 800	7,42	5444.9	3,04	7
Дальневосточный федеральный округ	194 810	4,67	2943.05	2,46	5

В НГУАДИ проводится ряд мероприятий, направленных на привлечение иностранных абитуриентов, адаптацию и интеграцию иностранных студентов в студенческую среду российского вуза посредством включения их в научную и социально-культурную деятельность:

- развитие сетевого партнерства с зарубежными вузами в разных регионах мира, развитие совместных образовательных программ. Например, в НГУАДИ в настоящее время ведется работа по разработке совместных образовательных программ бакалавриата с Даляньским университетом (Китай) по направлению подготовки «Дизайн», профиль «Дизайн костюма», а также «Предметный дизайн»;

- систематический мониторинг открытых международных конкурсов для подачи заявок на уча-

стие, также участие в международных ярмарках и выставках образования;

- университет принимает участие в международных выставках по экспорту образования. Считаю важным индивидуальную, «точечную» работу с каждым потенциальным студентом, проявившим интерес к образовательным услугам нашего университета;

- проведение международных научных конференций и фестивалей творческой направленности с целью привлечения экспертов из креативных индустрий и популяризации новых тенденций в развитии творческого потенциала вузов;

- в НГУАДИ стало хорошей традицией проводить ежегодный фестиваль дизайна «Красный проспект», где с творческими докладами выступают также и международные эксперты. Аудитория

фестиваля включает как студентов профильных специальностей, так и всех, кто развивается или работает в креативных индустриях. Цель фестиваля – поддержка новейших достижений профессионального дизайна, выявление и поддержка молодых талантов, в том числе, в области инклюзивного дизайна, укрепление международного сотрудничества в творческой сфере. В деловую программу фестиваля включены мастер-классы, семинары и воркшопы с участием ведущих дизайнеров России, Италии, Китая, Кореи, а также Международная конференция «Развитие креативных индустрий в современном мире»;

- проведение ежегодных научных конференций «Баландинские чтения», посвященной изучению, восстановлению и новому использованию памятников архитектуры, архитектурных традиций, теорий и практик как ключевой составляющей регионального и глобального культурного наследия. В 2022 г. в чтениях приняли участие представители Национального университета архитектуры и строительства Армении;

- диверсификация образовательных программ для иностранных студентов. Кроме основных программ высшего образования предлагаются курсы русского языка как иностранного, подготовительные курсы и стажировки. Университеты считают эффективным ввести систему регулярного денежного поощрения и отдавать предпочтение сотрудникам, ведущим занятия на иностранных языках, при прохождении конкурса и присуждении должности;

- одним из эффективных способов продвижения университета и повышения его узнаваемости является поддержание веб-сайта высшего учебного заведения на иностранном языке, размещение подробной информации о предлагаемых образо-

вательных программах и отзывах иностранных студентов о прохождении обучения в университете. Популярность бренда университета в интернете один из основных источников информации о вузе и программах обучения для иностранных абитуриентов; поддержание высокой позиции в международных рейтингах рассматривается университетами как один из способов создания имиджа престижного образовательного учреждения и зачастую считается ключевым фактором успеха.

Заключение. Международное сотрудничество позволяет привлечь творческие ресурсы других стран, что, безусловно, оказывает существенное влияние на качественное развитие творческого вуза и уровень подготовки конкурентоспособных специалистов, ориентированных на взаимодействие и взаимообогащение в рамках культурных традиций и инноваций.

В современном образовании проводится большая аналитическая и экспертная работа в выявлении новых направлений и возможностей для выхода на внешние рынки российских вузов. Проработка научного и методического обеспечения международной деятельности, сетевого сотрудничества с зарубежными партнерами, повышение узнаваемости бренда университета, разработка программ адаптации иностранных студентов и включение их в совместную творческую и научную деятельность, развитие академической мобильности предполагает комплексный подход, включающий как реализацию мер на государственном уровне, направленных на привлечение иностранных студентов в Россию, так и активные действия вузов, что позволяет надеяться на развитие международного сотрудничества в сфере образования в ближайшие годы.

Библиографический список

1. Доклад Правительства Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации о реализации государственной политики в сфере образования. [Электронный ресурс]. – URL: <http://static.government.ru/media/files/TqYc5WPreBUOgYaya15z5siRjBU6sdV0.pdf>
2. Официальный сайт Правительство России. [Электронный ресурс]. – URL: <http://government.ru/info/27864/>
3. Официальный сайт Правительство России. [Электронный ресурс]. – URL: <http://government.ru/docs/34496/>
4. Официальный сайт Минобрнауки. [Электронный ресурс]. – URL: https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/?ELEMENT_ID=46158
5. Официальный сайт Совет федерации Федерального собрания РФ [Электронный ресурс]. – URL: <http://council.gov.ru/events/news/121592/>
6. Береговая О. А. Интернационализация высшего образования в условиях глобализации / О. А. Береговая, В. И. Кудашов // Перспективы науки и образования. – 2019. – № 3(39). – С. 31-43.
7. Сеницына Г. П. Некоторые аспекты интернационализации высшего образования / Г. П. Сеницына,

- С. М. Баташова // Педагог: Наука, технология, практика. – 2003. – С. 53–56
8. О международном сотрудничестве вузов // Вузовский вестник. № 5 (316). 1-15 марта 2019 г., с 11. [Электронный ресурс]. URL: http://vuzvestnik.ru/arch/2019/VV_05_2019.pdf
9. Развитие экспорта образования // Вузовский вестник. № 8 (319). 16–30 апреля 2019 г. С. 5. [Электронный ресурс]. URL: http://vuzvestnik.ru/arch/2019/VV_08_2019.pdf
10. Международное сотрудничество// Вузовский вестник.№9 (320) 1–15 мая 2019 г. с.10. [Электронный ресурс]. URL: http://vuzvestnik.ru/arch/2019/VV_08_2019.pdf
11. Актуальное интервью // Вузовский вестник. №1 (312) 1–15 января 2019 г.с.12. [Электронный ресурс]. URL: http://vuzvestnik.ru/arch/2019/VV_08_2019.pdf
12. Международное сотрудничество// Вузовский вестник. № 3 (314) 1–15 февраля 2019 г.с.4. [Электронный ресурс]. URL: http://vuzvestnik.ru/arch/2019/VV_08_2019.pdf
13. Международное сотрудничество// Вузовский вестник. 7 (318) 1–15 апреля 2019 г.с.7. [Электронный ресурс]. URL: http://vuzvestnik.ru/arch/2019/VV_08_2019.pdf
14. Развитие экспорта образования // Вузовский вестник. № 9 (320) 1–15 мая 2019 г. С. 6. [Электронный ресурс]. URL: http://vuzvestnik.ru/arch/2019/VV_08_2019.pdf
15. Экспорт образования: новые вызовы // Вузовский вестник. № 12 (323). 16–30 июня 2019 г. С. 6–7. [Электронный ресурс]. URL: http://vuzvestnik.ru/arch/2019/VV_12_2019.pdf
16. Минаева Е.А. Изменения в работе вузов по привлечению иностранных студентов в период пандемии. ВШЭ Выпуск № 24, 2020., 7 с.
17. Официальный сайт Совет федерации Федерального собрания РФ [Электронный ресурс]. – URL: <http://council.gov.ru/events/news/121592/>
18. Савелова Е.В. Перспективы международного сотрудничества в подготовке специалистов для сферы искусства и культуры, Высшее образование в России. 2018. Т. 27. № 7. С. 105-110.
19. Николаева Л. А. Международное научное сотрудничество Челябинского государственного института культуры / Л. А. Николаева // Вестник культуры и искусств. – 2021. – № 3 (67). – С. 137–140.
20. Пономарев В.Д., Шунков А. В., Бурдина Н. Д. КемГУКИ в евразийском образовательном и культурном пространстве: признание и развитие // Вестник КемГУКИ. – 2015. – №33. – ч. 1. – С. 244–253.
21. Информационно-аналитические материалы по результатам деятельности образовательных организаций. Мониторинг 2021 Официальный сайт [Электронный ресурс]. – URL: www.miccedu.ru

INTERNATIONALIZATION OF THE UNIVERSITY AS A KEY ASPECT OF TRAINING COMPETITIVE SPECIALISTS

Riazantseva I.V., Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
Soboleva E.L., Candidate of Technical Sciences, Associate Professor
Matveeva I.V., Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor
Kryachkov Novosibirsk State University of Architecture, Design and Arts

Abstract. *Under modern conditions, the processes of globalization inevitably involve all universities in the global educational environment. Globalization contributes to strengthening of international cooperation in education. Actually, the internationalization of the university is considered as one of the most important characteristics of the competitiveness of a modern university. In the process of internationalization of higher education, the importance of training competitive specialists, who capable exert influence on the development of all economic processes is increasing. Within the framework of internationalization processes, the creative university needs to be clearly aware of its prospects and opportunities, objectively assess its strengths and weaknesses in order to successfully develop and advance in the international educational space. The article analyzes the experience of international cooperation of Russian universities, including creative universities. The main problems and prospects of international cooperation are identified. A number of measures for successful international cooperation of the creative university are proposed.*

Keywords: *globalization, internationalization, higher education, export of education, international cooperation, creative university.*

РАЗНООБРАЗИЕ ЯЗЫКОВ КУЛЬТУРЫ И ИХ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ В СОВРЕМЕННОМ ФИЛОСОФСКОМ ОБРАЗОВАНИИ

Сергеев С.К., кандидат философских наук, доцент
Новосибирский государственный университет архитектуры, дизайна и искусств

***Аннотация.** В статье многообразие языков культуры представлено как предпосылка коммуникации в современном образовательном пространстве. Семантическая, техническая и прагматическая проблемы информационного взаимодействия «преподаватель — студент» рассматриваются с позиции комплексного использования языков культуры на примере философского образования.*

***Ключевые слова:** языки культуры, комплексное использование языков культуры, информационное взаимодействие, проблемы информационного взаимодействия в педагогике, современное философское образование.*

В данной статье философское образование рассматривается нами не как профессиональное образование, направленное на подготовку специалистов в области философии. Речь пойдет о философском образовании человека, получающего высшее образование в избранной им специализированной области знания, т.е. как элементе профессионально-образовательной программы, независимой от будущей профессии. Иначе говоря, под философским образованием человека понимается то, что можно было бы назвать его «философской образованностью», его способностью **практического использования** философских знаний для решения задач в профессиональном труде и личной жизни.

Философия выполняет в культуре две существенные функции — мировоззренческую и методологическую. Соответственно, современное философское образование, направленное на формирование способности человека конструктивно-логически систематизировать индивидуальное мировоззрение, с одной стороны, и осуществлять логико-методологический анализ собственных действий, — с другой, не может быть сведено к знакомству с теми или иными философскими учениями как фрагментами философского знания. Философское знание специфично и не может рассматриваться как рядом положенное с научным и техническим знанием, что неизбежно требует иного подхода к преподаванию философии. Философское знание, будучи предельно обобщенным, оформляется в виде философских категорий, принципов и методов, имеющих прямое **практическое значение**. Практическое значение философского знания выражается в том, что оно создает **общие основания** рационального мышления [3, с.6]. Философское образование формирует мыш-

ление, способное совершенствовать собственную гносеологическую, прогностическую и аксиологические функции, тем самым оптимизируя информационное поведение человека.

Информационное поведение человека сущностно характеризуется способностью к символизации информации, выражающейся в способности информации отчуждаться от конкретной ситуации, в которой находится субъект. Человек способен обобщать индивидуальный опыт, познавать скрытые сущностные взаимосвязи в природе, формулировать и транслировать субъективно обработанную информацию в символически преобразованном виде. Как отмечает Н.С. Бажутина в статье «Информационно-смысловое функционирование культуры», «главным средством формирования и трансляции символов как средств трансляции адаптационных алгоритмов выживания в субъективно-искаженной информационной среде, является речь («естественный язык»), а также другие языки («искусственные языки»)» [2, с.18-19]. При этом в современной философии и науке относительно взаимодействия различных языковых систем и различных субъектов, в разной мере владеющих различными языками культуры, формулируются ряд проблем.

С позиции педагогических задач, решаемых в системе образования, актуальными являются следующие проблемы [2, с.19]:

- *семантическая проблема информационного взаимодействия*: насколько точно передаваемые в пространстве культурного взаимодействия знаки, символы и понятия выражают желаемый смысл в пределах информационной неопределенности;

- *техническая проблема информационного взаимодействия*: насколько точно могут быть переданы знаки, символы и понятия в процессе ком-

муникации, нацеленной не только на текущее состояние субъекта, но и на его будущее состояние, измененное по отношению к текущему в результате коммуникации;

- *праксеологическая проблема информационного взаимодействия*: насколько эффективно переданный в коммуникации смысл влияет на человека в желаемом направлении, т. е. становится усвоенным значением.

В контексте нашей статьи эти проблемы могут быть конкретизированы следующим образом:

- *семантическая проблема информационного взаимодействия «преподаватель — студент»*: насколько точно используемые преподавателем в рамках преподаваемой дисциплины образы и понятия передают объективные смыслы, соответствующие современному развитию знания в некоторой предметной области? Иначе говоря, это проблема содержания учебной дисциплины, которое прямо зависит от уровня квалификации преподавателя в условиях компетентностно-ориентированного (а не предметно-ориентированного) подхода к построению образовательных программ;

- *техническая проблема информационного взаимодействия «преподаватель — студент»*: насколько точно могут быть переданы преподавателем желаемые образы и понятия в условиях отсутствия у студента системного знания по преподаваемой дисциплине? Иначе говоря, это проблема так называемых «образовательных технологий» в методико-дидактическом аспекте, призванных обеспечить у студента переход от «не знания» к «знанию», который затруднен отсутствием у студента необходимых представлений и навыков мышления;

- *праксеологическая проблема информационного взаимодействия «преподаватель — студент»*: насколько эффективно транслируемый преподавателем смысл становится лично значимым, то есть не просто закрепляется в долговременной памяти, но и интегрируется в систему личных убеждений? Иначе говоря, это проблема педагогического воздействия в этико-дидактическом аспекте, направленного на формирование социально значимых характеристик личности студента.

В основе решения этих проблем информационного взаимодействия преподавателя и студента должно лежать всё многообразие языков культуры и их комплексное использование в образовательном процессе. Прежде всего, следует различать языки первой и второй сигнальной системы. Языки, использующие знаки (сигналы), основанные на чувственных ощущениях и непосредственных

представлениях (цвет, запах, вкус и т.д., а также непосредственные целостные образы) и подаваемые с помощью различных органов, называются языками первой сигнальной системы. Языки первой сигнальной системы служат для коммуникации в животном мире, закрепляются на генетическом уровне, не подлежат многозначной интерпретации, поскольку передают от особи к особи информацию, обладающую исключительно однозначным смыслом. Например, «язык запахов» в животном мире: самка насекомого, готовая к спариванию, выделяет особые ферменты – сигнал, не допускающий многозначной интерпретации. Несмотря на то, что биологическая природа человека предполагает использование им языков первой сигнальной системы, данные языки, в силу их примитивности, не имеют принципиального значения для информационных взаимодействий в обществе.

Языки, использующие знаки (сигналы), основанные на отвлеченных представлениях и понятиях (прежде всего — творческие образы, а также: жест, слово, рисунок, схема, чертеж, символ, абстрактное понятие и т. п.), называются языками второй сигнальной системы. К этим языкам относится устная речь, системообразующим знаком которой является слово, представляющее собой специфическое сочетание звуков. Речь возникает естественным образом в процессе эволюции человека и потому называется «естественным языком». Естественные языки многообразны и их специфику задает специфика системообразующего знака — слова, которое является многозначным, в отличие от однозначных знаков природных языков. Естественные языки, как полагает современная наука, предшествуют генетически другим языкам культуры, но становятся функционально недостаточными по мере развития общества и культуры. В дополнение к ним возникают так называемые «естественно-искусственные языки культуры» — язык живописи, язык музыки, язык письменной речи и т. д. По мере усложнения задач, стоящих перед человеком и обществом, формируются такие языки культуры, как: язык литературы, философии, науки. Наконец, относительно недавно возникли так называемые «искусственные языки», создаваемые специальным образом для решения определенного класса задач (языки логических исчислений, языки компьютерного программирования и др.). Таким образом, информационные взаимодействия человека, происходящее в социокультурном пространстве, опирается на многообразие языков культуры.

Среди многообразия языков культуры мы обна-

руживаем, во-первых, специфический язык философии, на котором излагается философское знание. Во-вторых, освоение языка философии требуется не только для философов, создающих новые философские концепции, направленные на совершенствование философской «картины мира», но и для формирования индивидуальной философской «картины мира», содержащей универсальное, предельно обобщенное и логически обоснованное знание, необходимое в силу универсальности для успешной самореализации современного человека независимо от области его труда.

Лишь поверхностное представление (или полное отсутствие такового) о вышеназванной семантической проблеме информационного взаимодействия приводит к мнению о том, что философия в различных обществах, в разное время использовала естественный (национальный) язык. Например, выдающийся античный философ Аристотель говорил и писал по-древнегречески, немецкий философ Нового времени Г.В.Ф. Гегель – по-немецки, русский философ П.Я. Чаадаев – по-русски и т.п. Соответственно для того, чтобы сделать более доступными философские тексты прошлых эпох и иных культур, нужно «всего лишь» перевести эти тексты на русский язык. На самом деле ситуация иная: и на естественном языке оригинала, и при переводе философского текста с одного естественного языка культуры на другой, человек имеет дело естественно-искусственным языком философии, специфика которого прямо не зависит от использования того или иного естественного языка.

Среди отечественных авторов на наличие, специфику языка философии и необходимость использования многообразия языков культуры в преподавании философии обратил внимание М.А. Антонович в статье «О гегелевской философии» [1, с.92-128]. Прежде всего, М.А. Антонович задается вопросом о психологической причине отторжения философии человеком при первом знакомстве с философскими текстами. Эта причина как раз и состоит в указанном игнорировании того, что для понимания философского текста недостаточно владеть естественным языком. Первое знакомство даже с учебником по философии, не говоря уже об оригинальных философских текстах, у «неподготовленного читателя» обнажает *несоответствие между пониманием* (подчеркнем — *кажущимся* ему пониманием) *смысла отдельных слов и высказываний и отсутствием* (опять-таки — *кажущимся* отсутствием) *смысла у текста в целом*. В соответствии с психологической установкой на сохранение позитивного «образа Я», причину того, что смысл целостного текста никак

не складывается, читатель возлагает на содержание текста и его автора. Ибо признание собственной некомпетентности как основы коммуникативного диссонанса даже не приходит в голову по причине владения родным естественным языком на бытовом и литературном уровнях.

Однако, как поясняет А.М. Антонович, системообразующей единицей философского языка не является слово с его бытовым многозначным предметным и смысловым содержанием. «...Отчего философствование и философские системы... на первый раз представляются странными и дикими? Философское мышление чрезвычайно общо и отвлеченно; оно употребляет и слова обыкновенного житейского языка, но соединяет с ними свое собственное значение; оно берет для себя часто простые и общеупотребительные формы выражения, но придает им более общий и отвлеченный смысл, тогда как в обыкновенном словоупотреблении эти формы принимаются в смысле конкретном, единственно в приложении их к частным и отдельным предметам, как названия только этих одних предметов, а не как выражения для общего понятия, под которое эти предметы входят только как части» [1, с. 94].

Логически в основе возникновения языка философии лежит процедура обобщающей абстракции. Обобщающая абстракция – процедура отвлечения от несходных, различающихся свойств (признаков) предметов, приводящая к введению в рассмотрение их одинаковых (тождественных, совпадающих, равных) свойств и к образованию (общего) понятия о предметах, обладающих выделенными свойствами (признаками). Слово «понятие» используется и в обыденном языке (например, фраза «Понятия не имею, зачем нужна философия»), и в языке науки (например, понятия евклидовой геометрии «треугольник», «площадь»), и в языке философии (например, понятия «эйдос», «диалектическое противоречие»). Если по отношению к некоторому понятию обобщающая абстракция невозможно, то такое понятие является предельно общим и именуется как «категория». Философские категории являются единицами языка философии.

Содержание категории предельно широкое, включает все предметы обобщенного множества, а смысл предельно абстрактен, т. е. отвлечен от всего богатства чувственных проявлений входящих в обозначаемое множество предметов, хотя и описывает вневещественную сущность этих предметов. Понимание смысла философской категории, как и понимание смысла философских текстов, предполагает владение процедурой обоб-

щающей абстракции, без использования которой этот смысл неуловим. Для осмысленного усвоения учебного материала по философии, следовательно, необходимо помочь студенту пройти ряд ступеней абстрагирования от неоднозначных смыслов естественного языка до однозначных в пределах некоторого философского учения категориальных смыслов языка философии. Для преодоления затруднений студента при знакомстве с философией, по словам М.А. Антоновича, необходимо «искусно провести своих читателей через несколько ступеней отвлечения», в начале «просто применяясь к обыкновенному конкретному пониманию, чтобы хоть как-нибудь связать мысль читателя с идеями системы», потом абстрагируя это понимание, отрицая конкретное значение слов, обобщая постепенно до смысла философских категорий, сближая «свое изложение с собственными словами и выражениями излагаемого философа» [1, с. 96].

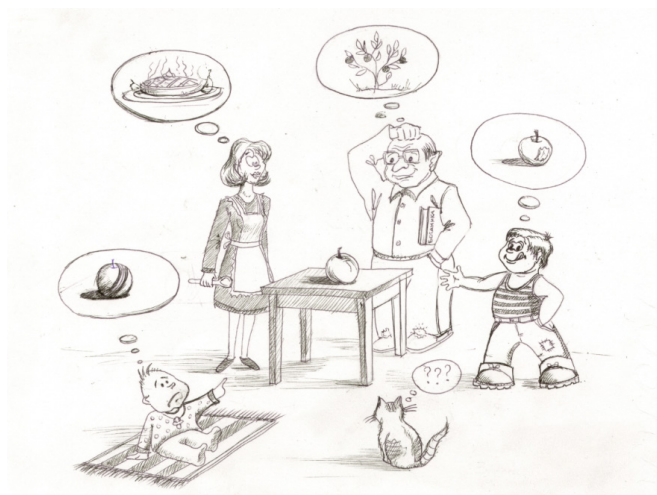
Для «отрицания конкретного значения слов» может быть использован язык графики как промежуточное звено между естественным вербальным языком и языком философии. В процессе подведения студента к усвоению обобщенного смысла языка философии большое значение имеет *самостоятельное создание* им или *демонстрация* ему наглядного *графического образа* (рисунка)

(см. рис.1-6), смысл которого оказывается промежуточным между смыслом обыденной речи и смыслом философского текста. С одной стороны, смысл рисунка наглядно символизирует философскую идею (понятие или высказывание), обобщая повседневные значения слов и абстрагируясь от множества бытовых смыслов. С другой стороны, смысл рисунка не может стать тождественным содержанию философской идеи, изложенной на философском языке, лишь являясь промежуточным моментом осознания этого содержания. При этом более сложной задачей будет предложение нарисовать то, как он понял философское определение или утверждение, поскольку успешное решение такой задачи требует не только самостоятельной активности студента, но и владение им навыков рисования.

Такая задача на занятиях по философии может быть поставлена для студентов, профессионально-образовательная программа которых содержит дисциплины «рисунок», «графика». Избирательно — для студентов, изучающих философию по любой профессионально-образовательной программе, учитывая степень их индивидуальной подготовки по рисованию. Демонстрация графических образов, т. е. использование языка графики при овладении языком философии, является универсальным приемом.

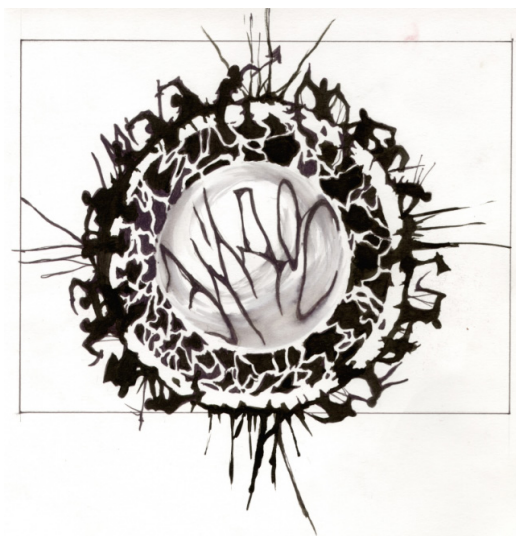
Рис. 1. Иллюстрация высказывания Протагора «Человек есть мера всех вещей: какими вещи являются мне, — таковы они для меня, а какими вещи являются тебе, — таковы они для тебя»

Рис. 2. Иллюстрация высказывания Протагора «Человек есть мера всех вещей: какими вещи являются мне, — таковы они для меня, а какими вещи являются тебе, — таковы они для тебя»

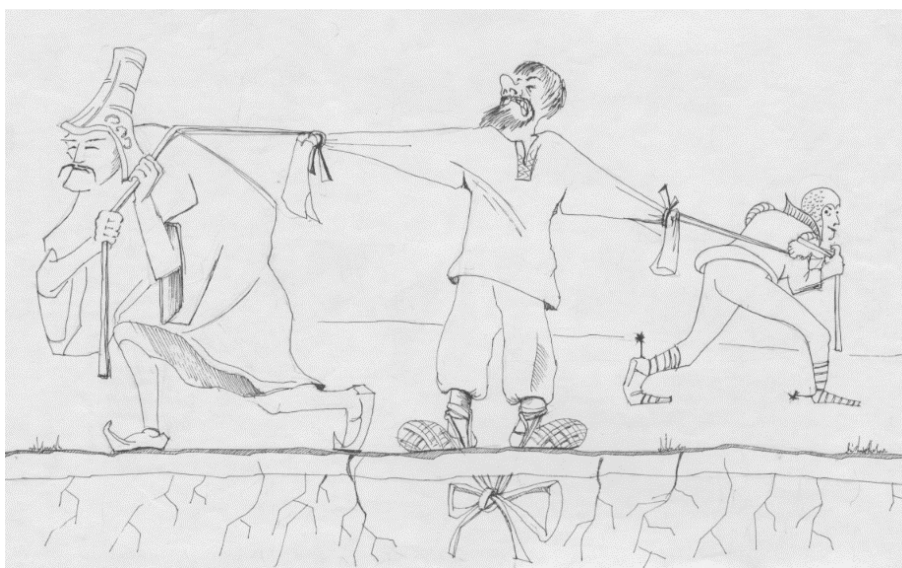
Рис. 3. Иллюстрация понятия: «эйдос (по Платону) — это образ, форма, порождающая структура вещи, наделенная самобытием, существующая до и независимо от вещи и сознания человека»

Рис. 4. Иллюстрация понятия: «эйдос (по Платону) — это образ, форма, порождающая структура вещи, наделенная самобытием, существующая до и независимо от вещи и сознания человека»

Рис. 5. Иллюстрация понятия: «диалектическое противоречие — это единство противоположностей, которые полагают и одновременно отрицают друг друга, не могут друг без друга существовать»

Рис. 6. Иллюстрация понятия «диалектическое противоречие» через пример: «в той или иной мере восточно-западная двойственность затрагивает каждого русского человека»

Библиографический список

1. Антонович, М.А. Избранные философские сочинения / Под ред. В.С. Кружкова. – М.: Госполитиздат, 1945. – 378 с.
2. Бажутина Н.С. Информационно-смысловое функционирование культуры // Социальная онтология России: сборник научных статей по докладам XI Всероссийских Копыловских чтений. – Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2017. – С. 18-22.
3. Сергеев С.К. Философия: программа семинаров и методические материалы: учебно-методическое пособие / С.К. Сергеев; Новосибирский государственный университет архитектуры, дизайна и искусств им. А.Д. Крячкова. – Новосибирск, 2020. – 72 с.

DIVERSITY OF CULTURAL LANGUAGES AND THEIR USE IN THE MODERN EDUCATION SYSTEM

Sergeev S.K., Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor
Kryachkov Novosibirsk State University of Architecture, Design and Arts

***Abstract.** In the article, the diversity of cultural languages is presented as a prerequisite for communication in the modern educational space. Semantic, technical and praxeological problems of information interaction “teacher-student” are considered from the standpoint of the complex use of cultural languages on the example of philosophical education*

***Keywords:** cultural languages, complex use of cultural languages, information exchange, problems of information interaction in pedagogy, contemporary philosophical education.*

ВЛИЯНИЕ ИНДИВИДУАЛЬНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ ПЕРЕВОДЧИКА НА КАЧЕСТВО ПЕРЕВОДА

Дьячков А.В. кандидат психологических наук, доцент

Дьячкова Н.В. старший преподаватель

Новосибирский государственный университет архитектуры, дизайна и искусств имени А.Д. Крячкова

Аннотация. Целью написания статьи был анализ возможности влияния индивидуальных специфических особенностей переводчиков при выполнении перевода с одного языка на другой. Были определены компетенции, необходимые при выполнении перевода. Приведены примеры наиболее типичных ошибок, которые могут быть допущены профессиональными переводчиками. Рассмотрен процесс переводческой деятельности, где указывается необходимость наличия не только профессиональных лингвистических знаний и навыков, но и таких экстралингвистических факторов, как: социально-когнитивная сфера (культура, система ценностей, мировоззрение), индивидуальный стиль переводчика, воображение, эмоциональное восприятие лексического материала. Затронут культурологический аспект переводческой деятельности, где объясняется необходимость учитывания разности культур при переводе. В заключении статьи представлены выводы о необходимости учитывания как лингвистических, так и экстралингвистических факторов при выполнении переводов с одного языка на другой, а также о приоритетности использования экстралингвистических факторов в случае, если культуры представленных языковых материалов отстоят друг от друга достаточно далеко, например: Европейская и Африканская культуры.

Ключевые слова: лингвистические способности; экстралингвистические способности; переводческая деятельность; текст; переводчик; перевод.

Языковые или лингвистические способности, безусловно, присущи каждому человеку, однако вопрос о том, существуют ли определенные качественные отличия, позволяющие стать полиглотом или хотя бы билингом, по-прежнему остается актуальным. И.А. Зимняя считает: «Феномена лингвистической безнадежности для нормального человека не существует» [6, с.13]. Лексический навык формируется процессом подбора соответствующих слов, т.е. в ходе порождении речи, и, после их декодирования, в ходе восприятия речи. В этом отношении, особый интерес может представлять переводческая деятельность, которая как раз включает в себя и процесс декодирования оригинального текста, происходящий в ходе восприятия речи, и процесс порождения нового текста на языке перевода. «Что же касается самого процесса перевода, то он, как правило, выглядит следующим образом: сначала появляется автор оригинала, другими словами, источник информации. Пользуясь исходным языком, источник создает речевое произведение, содержащее определенную информацию. Реципиент воспринимает полученную информацию на исходном языке и, пользуясь определенными лингвистическими и экстралингвистическими приемами, создает текст на языке перевода, который должен являться полноценной и полноценной заменой оригинала» [1, с.63].

Кроме того, интересным представляется тот факт, что перевод, как в процессе его выполнения, так и окончательный его вариант включает в себя как лингвистические, так и экстралингвистические аспекты передачи содержания и смысла текста. Лингвистические аспекты, как правило, связаны с профессиональной языковой компетенцией индивида, куда включают языковые знания и навыки общения на родном и иностранном языках. Такие знания обычно называют технической переводческой способностью. Также лингвистическая компетенция отвечает за способности, связанные с восприятием и созданием текстов на языке оригинала и языке перевода, т.е. текстообразующие и коммуникативные способности. Текстообразующая переводческая способность представляет умение создавать различные тексты в соответствии с языковой и литературной нормой. Коммуникативная способность, в свою очередь, формирует правильные выводы из текстов оригинала и перевода об их полном содержании на основе фоновых знаний. Данную способность В.Н. Комиссаров называет коммуникативной компетенцией. Она определяется социокультурной и профессиональной интерактивной способностью, также на нее оказывают значительное влияние некоторые личностные характеристики.

Таким образом, мы можем утверждать, что

личность переводчика непосредственным образом влияет на окончательный результат перевода. Прежде всего следует сказать о наиболее известных и характерных ошибках и неточностях, которые переводчик может допустить в процессе своей работы.

Здесь мы должны упомянуть о так называемых «ложных друзьях переводчика». Ложные друзья переводчика (калька фр. faux amis), или межъязыковые омонимы (межъязыковые паронимы) – пара слов в двух языках, похожих по написанию и/или произношению, часто являющиеся общими по происхождению, но отличающиеся в значении. Ложные друзья переводчика могут, при недостаточной квалификации переводчика, привести к неправильному пониманию и, как следствие, неверному переводу текста. Часть из них образовалась из-за того, что после заимствования значение слова в одном из языков изменилось, в других случаях заимствования вообще не было, а слова происходят из общего корня в каком-то древнем языке, но имеют разные значения; иногда созвучие чисто случайно. Термин «ложные друзья» был введен М. Кёсслером и Ж. Дероккини в 1928 г. в книге «Les faux amis ou Les pièges du vocabulaire anglais» [7].

В словаре К.В. Краснова [2] собрано большое количество английских слов, представляющих трудность при переводе именно с этой точки зрения. Позволим себе привести здесь несколько примеров:

Babushka – косынка, платок на голову **НО** не **БАБУШКА**.

Accurate — точный; **НО** не **АККУРАТНЫЙ**.

Antarctica — Антарктида (материк) **НО** не **АНТАРКТИКА**.

Machine – станок, механизм, орудие **НО** не **МАШИНА**.

Fabric – ткань, **НО** не **ФАБРИКА**.

В.Н. Комиссаров указывает на некоторые ошибки, совершаемые при выполнении перевода. Они являются более специфическими, и происходят, как правило, на профессиональном уровне. Подобные ошибки представляют собой грубое искажение оригинала. В этом случае появляется совершенно другой смысл и представляется другая ситуация. Такой перевод недопустим, поскольку предоставляет реципиенту искаженную, а подчас и абсолютно неправильную информацию. Это происходит вследствие неправильного понимания переводчиком содержания языкового материала. Надо сказать, что такие ошибки достаточно легко обнаруживаются при сопоставлении перевода с оригиналом. Это может произойти по причине неправильного прочтения текста оригинала, незнания

каких-либо грамматических или лексических явлений иностранного языка, отсутствие специфических профессиональных знаний, необходимых для правильного понимания оригинала, и т.д. Например: «*It was, indeed, out of concern for the wellbeing of the eaters the world over that the United Nations Food and Agricultural Organization (FAO) was born*» было переведено переводчиком как: «*Продовольственная и сельскохозяйственная организация ООН (ФАО) была создана вовсе не из-за заботы о благополучии потребителей пищи во всем мире*», вместо правильного: «*Продовольственная и сельскохозяйственная организация ООН (ФАО) была как раз и создана ради заботы о благополучии потребителей пищи во всем мире*» [3, с.242].

В данном варианте перевода мы видим, что переводчик заменил смысл высказывания на обратный, что является грубой ошибкой. Причина заключается в том, что союз «*out of*», который чаще всего имеет значение «вне», «за пределами» в сочетаниях: «*out of love (consideration, concern, etc.) for*» приобретает другое значение.

Следующий вид ошибок: «Ошибки, приводящие к неточной передаче смысла оригинала, но не искажающие его полностью, как в предыдущем случае. В результате в переводе описывается та же ситуация, что и в оригинале, но ее отдельные детали указываются недостаточно точно. Как правило, подобные ошибки возникают вследствие неточного понимания значения некоторых слов в оригинале или неправильной оценки переводчиком степени соответствия значений английского и русского терминов. Пример: *He was one of the best British football players in 1930's. – В 1930 году он был одним из самых лучших футболистов в Англии*». [3, с.243].

Здесь переводчик не обратил внимания на форму множественного числа при указании года. Окончание «*s*», после апострофа, показывает, что имеется в виду не один год, а целое десятилетие – «*тридцатые годы*». Таким образом, подобная ошибка может быть расценена как смысловая.

Кроме указания возможных профессиональных ошибок, которые переводчик может допустить в ходе перевода, и которые, как правило, связаны с лингвистической стороной процесса перевода, мы хотели бы добавить, что такие индивидуально-типические качества личности как: социально-когнитивная сфера (культура, система ценностей, мировоззрение), также непосредственным образом влияют на результат.

Огромную роль при выполнении перевода, играет индивидуальный стиль переводчика, куда входит сильное или слабое воображение, владение

определенными лингвистическими возможностями, экспрессивный или медитативный подход к тексту. К тому же, задача переводчика показать своеобразие и творческую личность автора произведения, а это невозможно без определенной доли эмоционального соучастия, сопереживания. Все эти качества становятся чрезвычайно важными при переводе различных выразительных средств языка, там, где необходимо понять художественный глубинный смысл, заложенный автором. Например, описание психологических портретов героев и персонажей повествования, что удачнее всего передается посредством метонимии [4].

В заключение хотелось бы еще раз подчеркнуть еще один важный, на наш взгляд, фактор, на который следует обратить внимание. Переводческая аксиома, предложенная А.Д. Швейцером о том, что перевод, это не только взаимодействие языков, но и взаимодействие культур [5], известна

каждому переводчику и не подвергается сомнению. В случае, когда перевод текста происходит при сходстве культур, трудностей, наверняка, будет меньше. В отличие от ситуации, когда культуры отстоят друг от друга достаточно далеко, например перевод с Европейских языков на Африканские, в этом случае, объективных лингвистических средств при переводе будет недостаточно и, как мы упоминали ранее, роль субъективных, личностных факторов будет превалировать над объективными лингвистическими. Без развитого образного мышления, без отступления от лингвистической структуры фразы, перевод может оказаться формальным, сухим, неэстетическим или даже неверным, что подтверждал известный детский писатель и высококлассный переводчик К.И. Чуковский, акцентировав внимание на том, что не метафору надо переводить метафорой, сравнение сравнением, а улыбку улыбкой, слезу слезой.

Библиографический список

1. Дьячков А.В. Индивидуально-типологические особенности переводческой деятельности как проявления языковых способностей (На материале английского языка): дис. ... канд. психол. наук / А.В. Дьячков. - М.: РУДН, 2018. - 225 с.
2. Краснов К.В. Англо-русский словарь «ложных друзей переводчика». - М.: Э.Р.А, 2004. - 80 с.
3. Комиссаров В.Н. Теория перевода. - М.: Высшая школа, 1990. - 253с.
4. Рыбаков М.А. О психологических функциях метонимии в языке художественной литературы / М.А.Рыбаков, А.Л.Новиков // Вестник РУДН. Серия: Психология и педагогика. 2013. - № 1. - С. 98-105.
5. Швейцер А.Д. Теория перевода - статус, проблемы, аспекты. - М.: Гардарики, 2008. - 368 с.
6. Спивак Д.Л. Как стать полиглотом. - Л.: Лениздат, 1989. - 144 с.
7. Maxime Koessler, Jules Derocquigny. Les faux amis ou Les pièges du vocabulaire anglais. Paris, 1928, - 21 p.

THE INFLUENCE OF THE INDIVIDUAL INTERPRETER'S FEATURES ON THE QUALITY OF A TRANSLATION

Dyachkov A.V. Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor

Dyachkova N.V. Senior Lecturer

Kryachkov Novosibirsk State University of Architecture, Design and Arts

Abstract. *The article's goal was to analyze the possibility of the influence of individual interpreters' specific features when translating from one language into another. The competencies required for translation are determined. Examples of the most typical mistakes that can be made by professional interpreters are given. The process of translation practice is considered. The article states that extralinguistic factors together with professional linguistic knowledge and skills are needed as well. The extralinguistic factors could be as follows: the socio-cognitive sphere (culture, value system and worldview), the individual style of an interpreter, imagination, emotional perception of lexical material. The culturological aspect of translation activity is discussed. The importance of taking into account the difference of cultures when translating is also noted. In conclusion it is advised to take into account both linguistic and extralinguistic factors when translating from one language to another. And if the cultures of linguistic materials are absolutely different, for example: European and African ones, extralinguistic factors are preferable.*

Keywords: *linguistic abilities; extralinguistic abilities; translation practice; text; interpreter; translation.*

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРЕПОДАВАНИЯ ХУДОЖЕСТВЕННО-ГРАФИЧЕСКИХ ДИСЦИПЛИН В АРХИТЕКТУРНО-ДИЗАЙНЕРСКОМ ВУЗЕ (ОПЫТ КАФЕДРЫ РИСУНКА, ЖИВОПИСИ И СКУЛЬПТУРЫ)

Гребенников С.А., доцент

Иванов А.О., доцент

Ушков В.И., доцент

Новосибирский государственный университет архитектуры, дизайна и искусств имени А.Д. Крячкова

Аннотация. В статье представлен опыт разработки актуальных программ обучения изобразительным навыкам, прежде всего, рисунку будущих архитекторов и дизайнеров в Новосибирском государственном университете архитектуры, дизайна и искусств имени А.Д. Крячкова. Приводится история вопроса, анализируются изменения в содержании программ и методов контроля формирования компетенций.

Ключевые слова: архитектурное и дизайнерское образование; образовательные стандарты; преподавание рисунка.

Актуальность. При разработке современных образовательных программ уровня «бакалавр», имеющих практико-ориентированную направленность, важным становится вопрос соотношения в модели выпускника фундаментальных компетенций и узкоспециальных умений, используемых в производстве сегодняшнего дня. Для дисциплин архитектурно-дизайнерского вуза, связанных с изобразительными навыками, этот вопрос был обострен глобальным переходом процессов проектирования на цифровые технологии. Дистанционное обучение, необратимо ставшее неотъемлемой частью высшей школы, также потребовало определенных обновлений педагогических методик. Все это делает актуальным обобщение опыта преподавания последних лет и выявление тенденций дальнейших изменений практических дисциплин, формирующих общепрофессиональные компетенции в архитектурно-дизайнерском вузе.

Материалом для статьи послужил опыт разработки и преподавания дисциплин: «Рисунок и живопись», «Академический рисунок», «Рисунок в дизайне» на кафедре Рисунка, живописи и скульптуры (РЖС) в Новосибирском государственном университете архитектуры, дизайна и искусств (НГУАДИ) имени А.Д. Крячкова.

История вопроса. Рисунок, как способ активной передачи на плоскости образов трехмерного мира, наблюдаемого в реальности или создаваемого воображением автора, традиционно является важной частью обучения пластическим искусствам. Начиная с XVII в., времени появления первых академий художеств, складывались не только теоретические и практические основы

реалистического академического рисунка, но и методы обучения и их организационные формы. Учебная программа была универсальной для всех видов искусств, итоговой ступенью обучения считался рисунок фигуры человека, а степень владения рисунком и развитие других профессиональных навыков не всегда связывались во времени. Например, в Московском училище живописи, ваяния и зодчества начала XX в. будущие архитекторы должны были пройти головной и фигурный классы, и иногда им это удавалось лишь на последнем году обучения [1, с.327]. Такой подход к обучению к рисунку в целом сохранялся в отечественном архитектурном образовании до начала нынешнего столетия. В примерной учебной программе по дисциплине Рисунок для ГОС ВПО «Бакалавр архитектуры» второго поколения, действовавшей в 2001-2014 гг., указывалось, что цель ее освоения в «развитии общей художественной культуры, понимания и умения изображать архитектурные формы и пространства, окружающую среду с натуры и по воображению» [2, с.143]. Примерная программа включала три раздела: «Геометрические формы», «Человек», «Архитектура и ее окружение» (48, 340 и 184 часа аудиторных занятий или, соответственно, 8,5%, 59,5% и 32%) [там же, с.149] и осваивалась в течение семи и более семестров.

Особенностью учебной программы старейшего отечественного художественно-промышленного училища МГХПУ им. С.Г. Строгонова (1825 г. основания) была изначальная нацеленность на развитие прикладных навыков обучающихся. В XIX в. Школа рисования в отношении к искусствам

и ремеслам (первоначальное название МГХПУ) имела 6-летнюю учебную программу по рисунку, основанную «на копировальном и натурном подходах к рисованию, с преобладанием первого» [3, с.12]. Становление дизайна как области творчества, расширение его специальностей, накопление методического опыта оформились в начале XX в. в общую структуру образования, когда студент на первом этапе обучения получает базовые навыки в дизайне, а на втором более глубоко осваивает свою будущую специализацию [там же, с.5]. Необходимость учета специфики проектных задач в развитии изобразительных умений будущих дизайнеров определило включение в 1999 г. в учебные планы МГХПУ дисциплины «специальный рисунок» [там же, с.27]. В ГОС ВПО «Специальность Дизайн» второго поколения, действовавшем в 2003-2015 гг., общепрофессиональная дисциплина «Рисунок» (общим объемом 1360 часов аудиторных занятий в течение десяти семестров) должна была включать две части: 1. Овладение методами изобразительного языка академического рисунка, 2. Рисунок, связанный с получаемой квалификацией [4, с.16].

Введенные в 2009-2010 гг. ФГОС ВПО третьего поколения и их обновления, заканчивая действующим ФГОС ВО 3++ 2017-2020 гг., изменили стратегию формирования образовательных программ высшего образования. Стандарты не включают, как предыдущие, описания отдельных дисциплин, но содержат требования по общей структуре программ и их объемов, условиям реализации, результатам освоения в виде универсальных, общепрофессиональных и профессиональных компетенций. Важно, что последние должны формулироваться с учетом профессиональных стандартов, а общепрофессиональные компетенции должны отражать «запросы рынка труда в части владения выпускниками программ высшего образования по направлению подготовки базовыми основами профессиональной деятельности с учетом потенциального развития области или областей деятельности» [5, с.4].

Результаты. Учебными планами НГУАДИ, разработанными в рамках ФГОС ВО 3++, для направлений подготовки: «Архитектура», «Дизайн архитектурной среды», «Градостроительство» в художественно-графическом цикле предусмотрены дисциплины «Рисунок и живопись» (объемом 256 аудиторных часов в течение 1-4 семестров) и «Скульптура» (32 часа, 5 семестр), а также для направления «Архитектура» дисциплины по выбору «Архитектурный скетчинг», «Цвет в современной архитектуре», «Акварельная живопись» (все по 32

часа, 5 и 6 семестры). Для направления «Дизайн» в обязательной части: «Академический рисунок» (объемом 248 аудиторных часов в течение 1-4 семестров), «Академическая живопись» (60 часов, 3 семестр), «Академическая скульптура пластическое моделирование» (64 часа, 6 семестр) и дисциплины по выбору «Рисунок в дизайне» или «Техника графики в дизайне» (124 часа, 5-6 семестр) [6].

Содержание программ потребовало существенного изменения. Это было обусловлено тем, что в современной проектной практике ручная графика в основном используется в процессе эскизирования, а для моделирования, чертежей и презентационных визуализаций используются компьютерные технологии, овладение которыми требует своей части бюджета времени образовательных программ. Традиция формирования программ по рисунку, в том числе на Основном отделении ВХУТЕМАСа, предполагает сначала освоение базовых навыков аналитического линейно-конструктивного и светотеневого рисунка в изображении геометрических тел и других простых объектов, а затем освоение более сложных тем, разнообразных художественных материалов и графических приемов, связанных со спецификой будущей профессии. Но актуальная практико-ориентированная направленность учебных программ по проектированию, когда студенты по возможности рано начинают знакомиться с реальными заказами, участвовать со второго курса в профессиональных и студенческих творческих конкурсах по специальности, требует развития навыков профессионального эскизирования с 1 курса.

Значительное сокращение часов (например, дисциплины «Рисунок» специалитета «Дизайн» при переходе на бакалавриат в 3 раза) не позволило пропорционально сократить все разделы традиционной программы, и основное место заняли задания, связанные с изображениями профильных объектов, т.е. связанных с направлением и профилем образовательной программы. В дисциплине «Рисунок и живопись» для направления «Архитектура» на три основных раздела по рисунку «Геометрические и бытовые предметы», «Человек», «Архитектура» были выделены 40, 8 и 100 аудиторных часов (27%, 5% и 68%, соответственно), что принципиально отличалось от приведенных выше соотношений разделов программ для ГОС ВПО второго поколения. Для профиля «Дизайн костюма» из часов дисциплины «Академический рисунок» по предложению выпускающей кафедры была выделена дисциплина «Рисунок фигуры человека в костюме» (3-4 семестр), суммарно 75% аудиторных часов обеих дисциплин посвящены

рисунку человека.

Уменьшены продолжительность выполнения заданий и размер изображения (с А2 на А3 или чуть более). Особенно это касается рисунков по воображению, где главным становится не графическое совершенство листа, а развитие навыков композиции и осмысленного структурирования изображения профильных объектов. При этом в каждом семестре сохраняется длительное задание по рисунку или живописи с натуры, необходимое для развития навыков «изображения на должном уровне владения основами художественной культуры и объемно-пространственного мышления» [7], в том числе и впоследствии с помощью цифровых технологий. Для будущих дизайнеров, начиная со второго семестра, в программы включены задания на овладение графическим языком стилизации изображаемых объектов. Важным является использование, начиная с 1 курса, как различных графических материалов, так и цифровых графических планшетов при рисунках по воображению (рис.1).

Самостоятельная работа студентов была направлена не на дополнительные часы в аудитории, а на выполнение рисунков по воображению и домашних набросков. Это требует особого методического сопровождения, важным инструментом которого должна стать ЭИОС (электронная информационно-обучающая среда) НГУАДИ. Опыт использования ЭИОС при дистанционном обучении рисунку и живописи (более подробно [8]) показал ее оперативность как при консультировании и оценке выполняемых работ, так при необходимости демонстрации примеров решения возникающих творческих задач. Одной из проблем при формировании общепрофессиональных компетенций является разрыв в стартовом уровне соответствующих навыков у обучающихся 1 курса. От отстающих студентов требуется дополнительный объем самостоятельной работы, в том числе по изучению законов линейной перспективы и иных теоретических основ рисунка и живописи, помочь

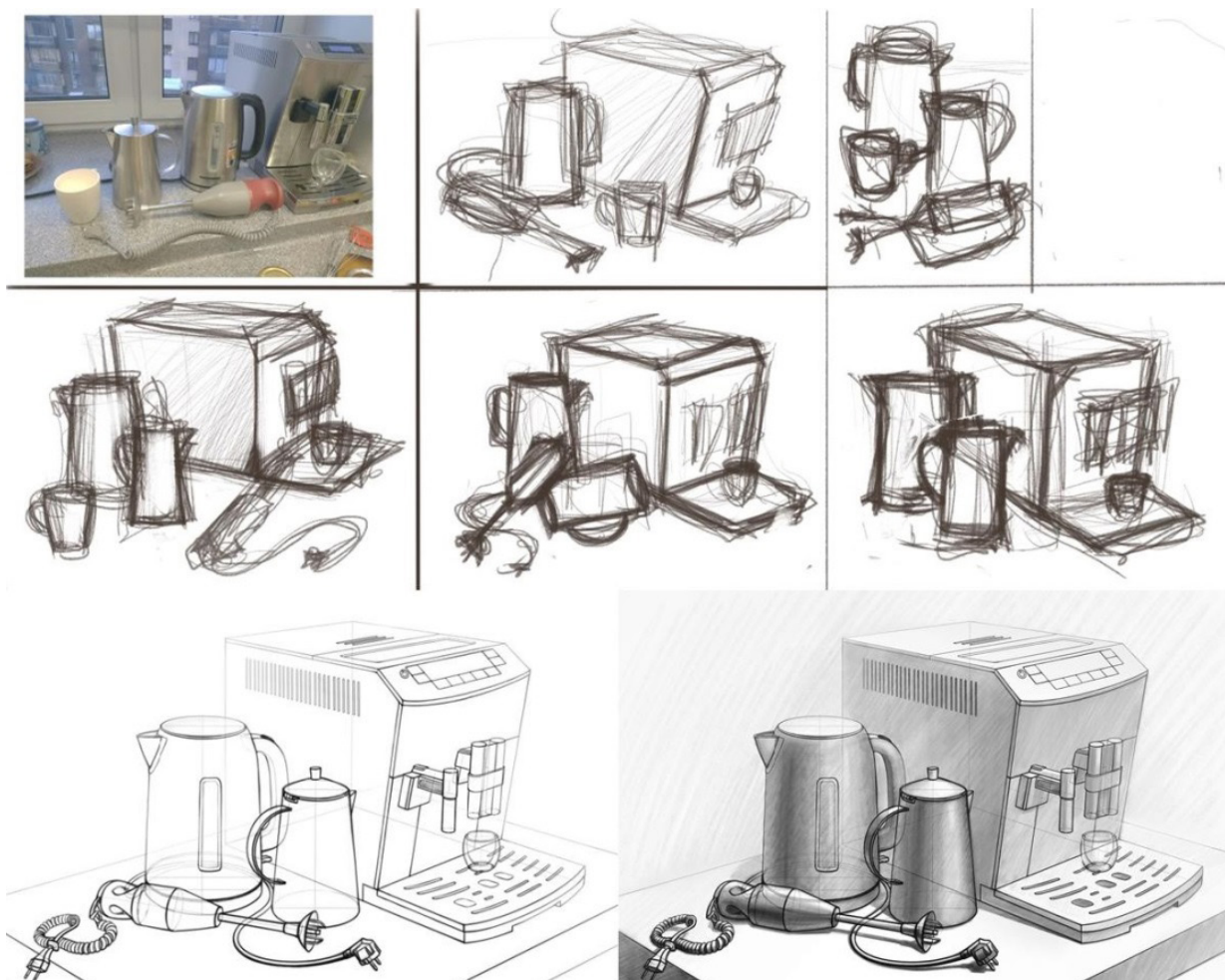
в этом должны соответствующие методические материалы, размещенные в ЭИОС.

Методы контроля формирования компетенций были адаптированы к изменившимся программам. Контроль навыков быстрого специального рисунка на первом курсе осуществляется еженедельным размещением заданного числа домашних набросков в ЭИОС (а для будущих дизайнеров и сформировать из них портфолио) и аудиторными контрольными работами, в ограниченное время которых нужно разнообразными графическими материалами (маркерами, линерами и т.д.) изобразить с натуры или по представлению профильный объект. Контроль выполнения рисунков с натуры и по воображению подразумевает не только итоговый просмотр работ всей группы с анализом достижений и недочетов, но и последовательное размещение в ЭИОС стадий выполнения задания (рис.1).

Заключение. Анализ опыта актуализации обучения рисунку, живописи и скульптуре в высшей архитектурно-дизайнерской школе позволяет выделить следующие тенденции:

- направленность на формирования прикладных изобразительных навыков, востребованных в современной проектной практике, с самого начала освоения образовательных программ;
- развитие методик обучения навыкам быстрого профессионального рисунка и контроля формирования этих компетенций;
- расширение использования цифровых технологий как инструмента коммуникации и контроля в образовательном процессе, так и инструмента графики и живописи при изображении объемно-пространственной среды с натуры и по воображению.

При этом следует отметить, что только параллельное развитие базовых навыков классического рисунка, живописи и скульптуры в очном обучении позволит сохранить требуемое стандартами владение основами художественной культуры при создании изображений.

*Рис.1. Последовательность выполнения рисунка по представлению из заданных бытовых предметов.
Падалко М. 21-121-1гр. Цифровой графический планшет.*

Библиографический список

1. Хан-Магомедов С.О. ВХУТЕМАС. Книга 2. - М.: Издательство «Ладья», 2000.
2. Архитектурное образование. Ч.1: Бакалавр/ под ред. А.В. Степанова, Н.Ф. Метленкова. - М.: Изд-во РУДН, 2001.
3. Горелов М.В. Рисунок как инструмент проектного мышления (на примере МГХПУ им. С.Г. Строгонова): автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. искусствоведения.- М., 2006.
4. Государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования в области культуры и искусства. Специальность 052400 Дизайн.- М., 2003.
5. Методические рекомендации по актуализации федеральных государственных образовательных стандартов и программ высшего образования на основе профессиональных стандартов, утвержденные Национальным советом при Президенте Российской Федерации по профессиональным квалификациям (протокол от 29 марта 2017 г. № 18). - М., 2017
6. НГУАДИ. Сведения об образовательной организации. Образование. Информация об описании образовательной программы. - URL: <https://nsuada.ru/sveden/education/educationDocs/> (дата обращения: 08.06.2022).
7. НГУАДИ. Сведения об образовательной организации. Образовательные стандарты и требования. Бакалавриат. 07.03.01. Архитектура. - URL: <https://nsuada.ru/sveden/education/eduStandarts/> (дата обращения: 08.06.2022).
8. Гребенников С.А., Иванов А.О., Ушков В.И. Опыт дистанционного обучения рисунку и живописи в архитектурно-художественном вузе // Региональные архитектурно-художественные школы. - 2020. - № 1. - С.115-119.

**TOPICAL ISSUES OF TEACHING ART AND GRAPHIC DISCIPLINES IN
ARCHITECTURAL AND DESIGN UNIVERSITY
(EXPERIENCE OF THE DEPARTMENT OF DRAWING, PAINTING AND SCULPTURE)**

Grebennikov S.A., Associate Professor

Ivanov A.O., Associate Professor

Ushkov V.I., Associate Professor

Kryachkov Novosibirsk State University of Architecture, Design and Arts

***Abstract.** The article presents the experience of developing actual programs for teaching fine skills, primarily drawing, future architects and designers at Kryachkov Novosibirsk State University of Architecture, Design and Art. The authors give the history of the issue, analyze changes in the content of programs and methods for monitoring the formation of competencies.*

***Keywords:** architectural and design education; educational standards; drawing teaching.*

АНАЛИЗ ЭКСПОРТА ПРОДУКЦИИ КРЕАТИВНЫХ И КУЛЬТУРНЫХ ИНДУСТРИЙ РОССИИ

Заикин Н.Н., кандидат экономических наук, доцент
Сибирский институт управления – филиал РАНХиГС
Новосибирский государственный университет архитектуры, дизайна и искусств имени А.Д. Крячкова

Аннотация. В статье представлен экономический анализ понятий культурные и креативные индустрии, предложена классификация продукции культурных и креативных индустрий согласно Товарной номенклатуре внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза (ТН ВЭД ЕАЭС), проведен анализ динамики и структуры экспорта культурных и креативных индустрий России за 2012-2021 гг. Исследование показало, что креативные и культурные индустрии обладают рядом специфических свойств, например, лучшей устойчивостью к спадам и кризисам в экономике и более быстрому восстановлению по сравнению с крупнейшими по объему видами российского экспорта.

Ключевые слова: культурные индустрии, креативные индустрии, российский экспорт

Введение. Культурные и креативные индустрии в современном мире становятся драйвером экономического и социокультурного развития. Данные отрасли способны не только генерировать идеи, продукты и рабочие места, но и преобразовывать ранее заброшенные объекты для запуска производств и видов деятельности. Креативные индустрии могут быть интересны еще и тем, что они обладают меньшей волатильностью, но большей добавленной стоимостью по сравнению с постоянно растущими группами российских экспортных товаров, преимущественно пищевой и аграрной индустрий.

В настоящее время креативные индустрии становятся важным драйвером экономического роста наряду с традиционными видами экономической деятельности. По этой причине международные научные, государственные и общественные организации все больше разворачивают дискуссию относительно креативной экономики, культурных и креативных индустрий.

Конференция ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД) в 2018 г. выпустила обзор по креативной экономике, рассматривающий тренды в международной торговле продукцией креативных индустрий. Помимо этого, в данном обзоре присутствуют профили стран, составленные согласно проведенному исследованию [6].

Россия старается быть в авангарде развития креативной экономики. В 2021 г. Правительством России была утверждена «Концепция развития творческих (креативных) индустрий и механизмов осуществления их государственной поддержки в крупных и крупнейших городских агломерациях до 2030 года». Кроме того, в 2021 г. в России

создана уникальная общественная организация – Федерация креативных индустрий, объединяющая представителей креативных видов деятельности и, например, специалистов в области защиты интеллектуальной собственности. Председателем правления стал известный российский экономист А.А. Аузан.

Креативные и культурные индустрии: понятие и структура. Вопрос соотношения понятий креативных и культурных индустрий является достаточно дискуссионным. Дискуссии проходят как в рамках философского, культурологического, так и экономического дискурса. Проанализируем подробнее подходы к определению креативных и культурных индустрий и попробуем демаркировать данные понятия с целью дальнейшего изучения динамики и структуры экспорта.

Дж. Оконнор в своем обзоре литературы о креативных и культурных индустриях замечает, что можно начать отсчет дискуссии относительно данного предмета с Т. Адорно и М. Хоркхаймера [9]. В данном контексте представляют интерес контуры культурных индустрий или культуриндустрий, которые обозначают Т. Адорно и М. Хоркхаймер: воспроизводственный характер индустрии; одинаковые потребности покупателей; стандартизованность продукции и массовое производство [8].

А. Гюйссен отмечает, что культурные индустрии полностью обрели свою цельность, когда они стали интегрированы в новую систему монополистического капитализма, который был основан на тотальном контроле над массами [7].

М.В. Казакова отмечает, что «культурная индустрия стала прямым продолжением новых индустрий массового воспроизводства и распростра-

нения, которые появились в начале XIX в.: кино, звукозапись, ежедневные тиражи, популярные печатные издания и позднее, радиовещание» [4, с.2880].

С.Э. Зуев и А.А. Васецкий предполагают, что определение культурных индустрий нужно ограничить до технологий, которые производят и массово распространяют тексты, несущие социальные значения (смыслы, коды поведения, стили жизни и т.д.) [1].

Креативные индустрии, как и культурные, определяются авторами по-разному.

Б. Мьеж рассматривает креативные индустрии как мегапроект, главной целью которого была реструктуризация и диверсификация индустриального сектора в ситуации глубокого спада в промышленности [2]. При этом Б. Мьеж замечает, что реализация данного мегапроекта имела различное географическое проявление: так в Бразилии основой креативных индустрий стал архитектурный дизайн, в Китае базой стало программное обеспечение, а в Индии художественные промыслы и т.п. [2].

С.Э. Зуев и А.А. Васецкий отмечают, что в европейских странах креативные индустрии представляют не только технологично производство культурных знаков, но и «штучные продукты»: авторская одежда, мебель, товары для обустройства

дома, ювелирные изделия, дизайн [1, С. 80].

В чем же тогда состоят отличия культурных и креативных индустрий?

Б. Мьеж задает критерии различия креативных и культурных индустрий: «креативные блага этим и отличаются от культурных и информационных – в креативном производстве сама творческая составляющая поддается управлению, что в сфере культуры отнюдь не так» [2].

На наш взгляд, культурные индустрии предлагают в большей степени массовый продукт, имеющий в основании единично разработанную идею, которая затем масштабируется промышленным способом. В креативных индустриях преобладает скорее ремесленный способ производства продукции, при этом возникновение идеи и ее обсуждение может происходить подобным культурным индустриям образом.

Стоит подчеркнуть, что креативные индустрии при этом обладают меньшей степенью универсальности и ценятся в основном знатоками в определенной области, культурные индустрии изначально направлены на создание незамкнутого на узком круге потребителей продукта.

В общем виде различия культурных и креативных индустрий представлены в табл. 1.

Таблица 1. Характеристики различий культурных и креативных индустрий

Параметр	Культурные индустрии	Креативные индустрии
Управляемость	Творческая составляющая не поддается управлению	Творческая составляющая поддается управлению
Способ производства	Массовый	Ремесленный
Универсальность продукта	Продукт однороден и универсален	Продукт штучен и индивидуален

Логическим завершением дискуссии о сходствах и различиях культурных индустрий с экономической точки зрения может стать классификация их продукции. Среди многообразия классификаций нам показались интересными три: классификация Б. Мьежа, Института статистических исследований и экономики знаний НИУ ВШЭ (ИСИЭЗ НИУ ВШУ), С.Э. Зуева и А.А. Васецкого. Данные классификации до некоторой

степени можно рассматривать как структуру культурных и креативных индустрий. В целом в отношении продукции к креативным или культурным индустриям прослеживается логика различий, обозначенных ранее: например, народные промыслы, действительно, штучный и индивидуальный товар, а книги – продукт массовый. Структура креативных и культурных индустрий представлена в табл. 2.

Таблица 2. Товарная структура культурных и креативных индустрий

Авторы	Продукция креативных индустрий	Продукция культурных индустрий
Б. Мьез	Индустрия моды	Книгоиздание
	Индустрия люксовых товаров	Информационная и новостная индустрия
	Ремесленные искусства	Кино и аудиовизуальный сектор
	Дизайн (в сфере мебели и интерьера)	Фонографическая индустрия
	Архитектура	Видеоигры
	Дизайн в рекламе	Инфо-медиация (социальные медиа, поиск)
ИСИЭЗ НИУ ВШУ	Арт-индустрия	
	Народные промыслы	
	Музыка, исполнительское искусство, культурно-досуговые учреждения	
	Кино и анимация	
	Фотография	
	Издательская деятельность	
	Телерадиовещание	
	ИТ и видеоигры	
	Реклама	
	Архитектура	
	Дизайн	
	Мода	
	Ювелирное дело	
	Библиотеки, архивы, музеи	
	Культурное наследие	
Образование в креативных индустриях		
С.Э. Зуев, А.А. Васецкий		Телевизионная и радиоиндустрия
		Индустрия производства фильмов
		Интернет индустрия
		Музыкальная индустрия
		Издательский бизнес
		Образовательные и игровые индустрии
		Индустрия рекламы
		Технологии формирования городской и региональной среды

Рассматривая данные в табл. 2, мы видим, что только Б. Мъез предлагает различить продукцию культурных и креативных индустрий. ИСИЭЗ НИУ ВШУ выделяет только продукцию креативных индустрий, а С.Э. Зуев и А.А. Васецкий только продукцию культурных индустрий.

ИСИЭЗ НИУ ВШЭ относит к продуктам креативных индустрий и телерадиовещание, и игры, и книгоиздание, которые в других классификациях существуют как продукты культурных индустрий, но в то же время к креативным продуктам относит, как и у других авторов, ювелирное дело, дизайн и ремесленные искусства [5].

Это говорит о том, что грань между культурными и креативными индустриями пока достаточно условна, а универсальной классификации продукции не существует. Однако нельзя не отметить, что исследователи все-таки продвинулись в вопросе различения культурных и креативных индустрий, хотя бы в том, что отделили массовый культурный продукт от кастомного креативного.

Данные и методы исследования. Для проведения анализа экспорта креативных и культурных индустрий были собраны данные российской таможенной статистики за период с 2012 по 2021 гг. В качестве основы для выделения продукции культурных и креативных индустрий мы использовали доклад «Развитие креативных индустрий в России: ключевые индикаторы» Центра междисциплинарного исследования человеческого потенциала НИУ ВШЭ [5].

Официальная таможенная статистика позволяет анализировать только укрупненные группы экспортируемых товаров, по этой причине были отобраны те группы товаров, в которых большая часть составляет продукцию креативных и культурных индустрий, а именно:

- фото- и кинотовары;
- изделия из кожи; шорно-седельные изделия и упряжь; дорожные принадлежности, сумки и аналогичные им товары; изделия из внутренних органов животных (кроме шелкоотделительных желез шелкопряда);
- изделия из соломы, альфы или прочих материалов для плетения; корзиночные изделия и плетеные изделия;
- печатные книги, газеты, репродукции и дру-

гие изделия полиграфической промышленности; рукописи, машинописные тексты и планы;

- прочие растительные текстильные волокна; бумажная пряжа и ткани из бумажной пряжи;
- ковры и прочие текстильные напольные покрытия;
- специальные ткани; тафтинговые текстильные материалы; кружева; гобелены; отделочные материалы; вышивки;
- трикотажные полотна машинного или ручного вязания;
- предметы одежды и принадлежности к одежде, трикотажные машинного или ручного вязания;
- предметы одежды и принадлежности к одежде, кроме трикотажных машинного или ручного вязания;
- прочие готовые текстильные изделия; наборы; одежда и текстильные изделия, бывшие в употреблении; тряпье;
- головные уборы и их части;
- керамические изделия;
- стекло и изделия из него;
- инструменты музыкальные; их части и принадлежности;
- игрушки, игры и спортивный инвентарь; их части и принадлежности;
- разные готовые изделия;
- произведения искусства, предметы коллекционирования и антиквариат.

К креативным индустриям также относятся некоторые позиции из других укрупненных групп: бумага и картон; изделия из бумажной массы, бумаги или картона, электрические машины и оборудование, их части; звукозаписывающая и звуковоспроизводящая аппаратура, аппаратура для записи и воспроизведения телевизионного изображения и звука, их части и принадлежности. Однако доля их в укрупненной группе настолько мала, что включать их в общую массу продукции в условиях невозможности выделения конкретных товаров будет методологически неверно.

Мы предприняли попытку разделить агрегаты статистики на две категории: продукция креативных индустрий и продукция культурных индустрий согласно Товарной номенклатуре ЕАЭС. Результаты представлены в табл. 3.

Таблица 3. Структура продукции культурных и креативных индустрий согласно ТН ВЭД ЕАЭС

Продукция культурных индустрий		Продукция креативных индустрий	
Код ТН ВЭД	Наименование	Код ТН ВЭД	Наименование
37	Фото- и кинотовары	46	Изделия из соломы, альфы или прочих материалов для плетения; корзиночные изделия и плетеные изделия
42	Изделия из кожи; шорно-седельные изделия и упряжь; дорожные принадлежности, сумки и аналогичные им товары; изделия из внутренних органов животных (кроме шелкоотделительных желез шелкопряда)	53	Прочие растительные текстильные волокна; бумажная пряжа и ткани из бумажной пряжи
49	Печатные книги, газеты, репродукции и другие изделия полиграфической промышленности; рукописи, машинописные тексты и планы	58	Специальные ткани; тафтинговые текстильные материалы; кружева; гобелены; отделочные материалы; вышивки
57	Ковры и прочие текстильные напольные покрытия	96	Разные готовые изделия
60	Трикотажные полотна машинного или ручного вязания	97	Произведения искусства, предметы коллекционирования и антиквариат
61	Предметы одежды и принадлежности к одежде, трикотажные машинного или ручного вязания		
62	Предметы одежды и принадлежности к одежде, кроме трикотажных машинного или ручного вязания		
63	Прочие готовые текстильные изделия; наборы; одежда и текстильные изделия, бывшие в употреблении; тряпье		
65	Головные уборы и их части		
69	Керамические изделия		
70	Стекло и изделия из него		
92	Инструменты музыкальные; их части и принадлежности		
95	Игрушки, игры и спортивный инвентарь; их части и принадлежности		

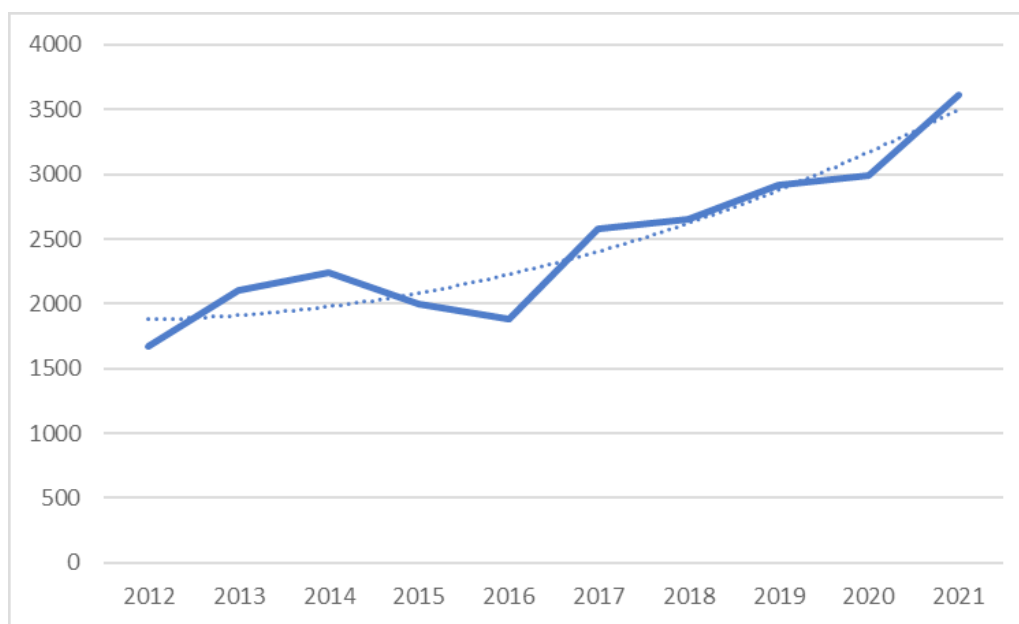
Последовательность кодов в табл. 3 основана на их простом перечислении от наименьшего значения к наибольшему, и не предполагает иной логики сопряжения. Деление товаров на культурные и креативные получено путем анализа соответствия продукции описанным во втором разделе статьи критериям каждой индустрии. Данная классификация носит приблизительный характер, из-за отсутствия статистики меньшей разрядности. Однако если большинство продукции в данном агрегате соответствовало критериям креативных индустрий или предназначалось как сырье для производства продукции креативных индустрий, мы относили ее к креативным индустриям и наоборот. В данном случае такая классификация может представлять интерес, поскольку даже примерный анализ структуры экспорта продукции позволяет оценить уровень и перспективы развития данной категории несырьевого неэнергетического экспорта.

В качестве основных методов исследования использованы анализ рядов динамики и структурный анализ полученных данных.

Количественные оценки экспорта креа-

тивных и культурных индустрий. Поскольку статистика не позволяет получить данные по конкретным товарам, наша оценка будет носить скорее агрегированный и в некотором смысле условный характер. Однако даже такая оценка может ответить на вопрос: как изменяется экспорт индустрий, близких к креативным и культурным. Динамика абсолютных значений объема экспорта креативных и культурных индустрий представлена на рис. 1.

Жирной линией обозначен объем экспорта продукции креативных и культурных индустрий в денежном выражении. Пунктирная линия показывает тренд изменения объема экспорта, то есть направления изменения экспорта в изучаемом периоде. В целом прослеживается положительная динамика роста экспорта продукции креативных и культурных индустрий: построенный тренд показывает явную тенденцию на увеличение объема в абсолютных показателях. Спады экспорта наблюдаются только в кризисные периоды: это стагнация мировой экономики, пик которой пришелся на 2015 г., а восстановление произошло только в 2017 г., и коронокризис 2020 г. [3].

Рис. 1. Динамика экспорта продукции культурных и креативных индустрий, млн \$

Рассмотрим рост более подробно при помощи расчета показателей динамики (табл. 4).

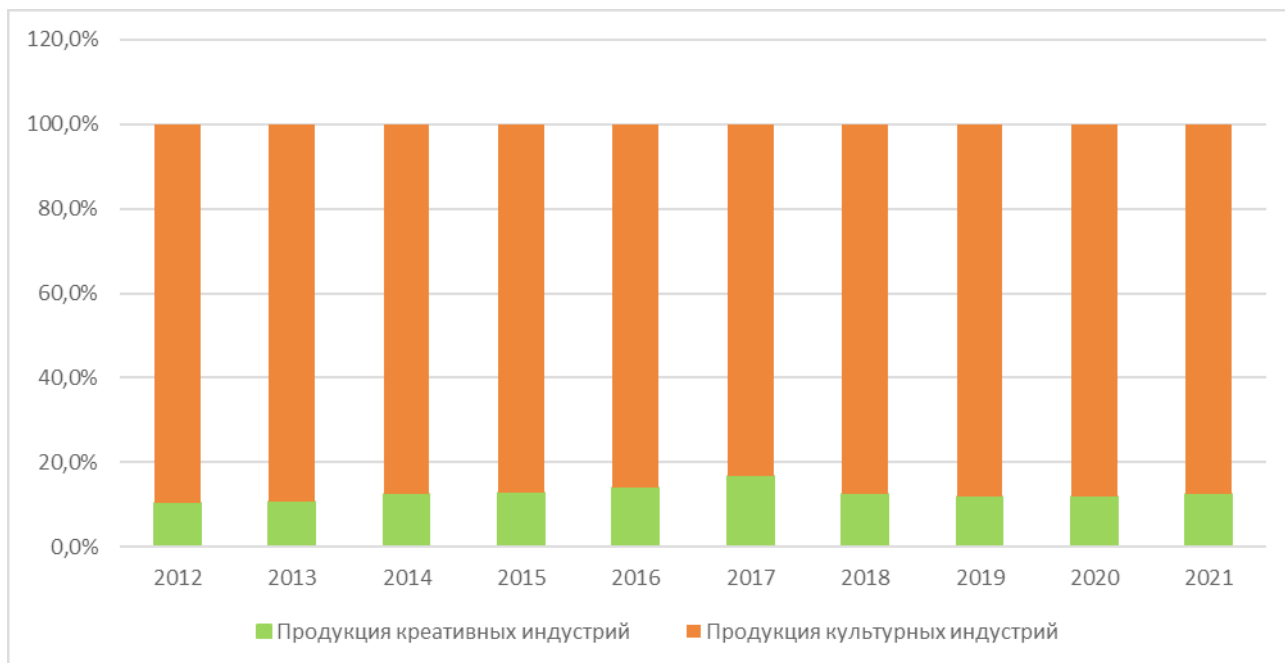
Таблица 4. Коэффициенты роста объемов экспорта креативных и культурных индустрий

	2021/2012	2021/2020
Продукция культурных индустрий	2,1	1,2
Продукция креативных индустрий	2,57	1,26
Продукция культурных и креативных индустрий	2,16	1,21

За период 2012-2021 гг. объем экспорта креативных индустрий вырос в 2,57 раза, что больше, чем рост объема экспорта культурных индустрий – 2,1 раза. При этом в целом культурные и креативные индустрии выросли в 2,16 раза. Для анализа представляет интерес соотношение объемов экспорта в коронкризисный 2020 г. и следующий за кризисом 2021 г. Рост для одного года значителен: для креативных индустрий в 1,26 раза, для

культурных индустрий в 1,2 раза, для отраслей в целом в 1,21 раза. Рост экспорта отражает эффект постепенного возвращения к привычной потребительской стратегии. Домохозяйства как бы «добирали» недополученные ранее товары и сервисы.

Структурный анализ изменения положения в экспорте креативных и культурных индустрий представлен на рис. 2.

Рис. 2. Структурная динамика экспорта продукции культурных и креативных индустрий

Структура экспорта культурных и креативных индустрий в целом не меняется. Россия экспортирует больше товаров, условно относящихся к культурным индустриям: это товары, в основе которых лежит оригинальная идея, но они достаточно хорошо масштабируются. К таким товарам относятся: керамические изделия, изделия из стекла, фототовары и т.п.

За 2021 г. в структуре экспорта культурных и креативных индустрий преобладает продукция культурных индустрий: изделия из стекла составляют 25,8% всего объема, печатная продукция – 16,1%, предметы одежды совокупно 22,3%. Товары креативных индустрий имеют меньшую долю: произведения искусства, предметы коллекционирования антикварные изделия составляют всего 0,2% товаров.

Выводы. Подводя итог, можно сделать вывод о возрастающей роли креативных и культурных индустрий в профиле российского экспорта. На данном этапе развития креативной экономики в России большая доля приходится на продажи продукции так называемых культурных индустрий,

т.е. товаров, в основе которых лежит идея, которая потом масштабируется. По нашей классификации доля такой продукции в экспорте с 2012 по 2021 гг. варьировалась от 83,3% до 89,5% от общего объема продаж продукции креативной экономики.

Доля продукции креативных индустрий выросла не так значительно, однако рост, все-таки, наблюдается. Представляет интерес период с 2016 по 2017 гг., когда объем экспорта креативных индустрий резко вырос. В мировой экономике в данный период наблюдалась стагнация, при этом продажи креативной продукции выросли.

Сама по себе классификация, приведенная в данном исследовании, носит скорее условный характер, однако, как было отмечено ранее, представляет некоторый интерес. Основной причиной создания классификации выступает понимание того, что меры государственной помощи для производителей культурных и креативных индустрий должны различаться. Этому хотелось бы посвятить одну из публикаций, продолжающих данное исследование.

Отметим также один факт, требующий даль-

нейшего изучения: по всей видимости креативные и культурные индустрии обладают большей устойчивостью к спадам в экономике, чем традиционные для российского экспорта отрасли то-

пливно-энергетического и аграрного комплекса. Если этот факт подтвердится в долгосрочном горизонте, это будет дополнительным аргументом в пользу инвестиций в креативную экономику.

Библиографический список

1. Зуев С.Э., Васецкий А.А. Культурные индустрии в условиях глобализации // Управленческое консультирование. 2010. № 1. С. 76-89.
2. Мьеж, Б., & Кирия, И. В. Креативные индустрии: в поисках стабильности концепта // Коммуникации. Медиа. Дизайн. 2019. №3(4). С. 22-37.
3. Перспективы мировой экономики, январь 2020 года: медленный рост, политические вызовы [Электронный ресурс]. URL: <https://www.vsemirnyjbank.org/ru/news/feature/2020/01/08/january-2020-global-economic-prospects-slow-growth-policy-challenges> (дата обращения: 01.06.2022).
4. Казакова М.В. Культурные и креативные индустрии: границы понятий // Креативная экономика. 2020. Том 14. № 11. С. 2875–2898. doi: 10.18334/ce.14.11.111156
5. Развитие креативных индустрий в России: ключевые индикаторы. [Электронный ресурс]. URL: https://www.hse.ru/data/2021/08/05/1425538563/Human%20Capital_NCMU_Digest%201_Creative%20Industries_2021.pdf (дата обращения: 01.06.2022).
6. CREATIVE ECONOMY OUTLOOK [Электронный ресурс]. URL: https://unctad.org/system/files/official-document/ditcted2018d3_en.pdf (дата обращения: 01.06.2022).
7. Huyssen, A. After The Great Divide: Modernism, Mass Culture and Postmodernism. London: Macmillan. 1986.
8. Max Horkheimer, Theodor W. Adorno Dialektik der Aufklaerung Philosophische Fragmente, 1969. / Теодор Адорно, Макс Хоркхаймер: Диалектика просвещения. Философские фрагменты. Перевод на русский язык: М. Кузнецова. — СПб., 1997.
9. O'Connor J. The cultural and creative industries: a literature review. [Электронный ресурс]. URL: https://eprints.qut.edu.au/43835/1/Literature_review_second_edition.pdf (дата обращения: 01.06.2022).

ANALYSIS OF EXPORTS OF CREATIVE AND CULTURAL INDUSTRIES IN RUSSIA

Zaikin N.N., Candidate of Economics Sciences, Associate Professor
Siberian Institute of Management – branch of RANEPА
Kryachkov Novosibirsk State University of Architecture, Design and Arts

Abstract. *The article presents a theoretical analysis of definitions “cultural industry” and “creative industry” from an economics point of view. Author have provided classification of the products of cultural and creative industries according to the Commodity Nomenclature of Foreign Economic Activity of the Eurasian Economic Union. Research conducted an analysis of the dynamics and structure of exports of cultural and creative industries in Russia for 2012-2021. The research has shown that creative and cultural industries have a number of specific properties, for example, better resistance to recessions and crises in the economy and faster recovery compared to the largest types of Russian exports by volume.*

Keywords: *cultural industries, creative industries, Russian export*

СОВРЕМЕННАЯ ТЕОРИЯ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА: ЛИБЕРАЛЬНЫЕ И КОММУНИТАРИСТСКИЕ ПОДХОДЫ

Моисеев С.В., старший преподаватель
Новосибирский государственный университет

***Аннотация.** В статье анализируется диспут о статусе и универсальности прав человека, соотношении прав индивида и сообщества между представителями индивидуалистических и коммунитаристских направлений современной политико-философской мысли. Рассматриваются теоретические позиции и аргументы различных версий либерального индивидуализма и коммунитаризма, точки зрения западных и азиатских мыслителей. Демонстрируется процесс определенной конвергенции данных теоретических позиций, делается вывод о возможности их синтеза.*

***Ключевые слова:** права человека, политическая философия, либерализм, индивидуализм, коммунитаризм, «азиатские ценности», неокommунитаризм, сообщество.*

Вопросы, связанные с сущностью и реализацией прав человека занимают огромное место в современной общественной жизни и социально-политическом дискурсе. Несомненно то, что все эти насущные проблемы требуют и глубокого научного осмысления, новых теоретических разработок в области прав человека. И действительно, в настоящее время данная проблематика является предметом оживленных академических дискуссий и многочисленных публикаций. Однако множество важнейших теоретических вопросов, связанных с обоснованием прав человека, их сущностью, универсальностью применения и т.д. остаются очень неясны и далеки от своего решения (подробнее см. [1]). В числе важнейших проблемных вопросов теории прав человека – обоснованность самого доминирующего либерально-индивидуалистического понимания прав человека, соотношение прав личности и сообщества, применимость данной модели в не западных обществах. В данной статье будут рассмотрены некоторые аспекты современной теоретической дискуссии по этим проблемам.

Либеральная концепция прав человека и критические вызовы ей. Представления о правах человека возникли в западной цивилизации и связаны с определенными воззрениями на сущность общества и человека, характерными для либерализма и некоторых поздних версий естественного права. Странники естественно-правовых теорий, выдвигавшихся в Новое время, ссылаясь на очевидность биологической тождественности человеческих индивидов, считали, что каждый человек «по естеству» обладает некоторыми неотъемлемыми, неотчуждаемыми правами, которые равны для всех. Это, прежде всего, по знаменитому утверждению основоположника либерализма

Дж. Локка, «право на жизнь, свободу и собственность». Представления о правах человека развились в рамках западной либеральной традиции и, согласно сложившимся под ее влиянием современным международным стандартам, государство должно гарантировать следующие группы прав субъекта:

- права на независимость от власти: свобода вероисповедания и свобода совести; право на личную свободу; право на приобретение и неприкосновенность частной собственности; свобода передвижения по территории государства; тайна и неприкосновенность переписки; свобода слова и свобода мысли и объединения; право на неприкосновенность жилища; свободу выбора профессии и т. д. Это «гражданские свободы и права»;

- права на участие во власти – «политические свободы и права» граждан: активное и пассивное избирательное право; право участвовать в управлении делами государства; право лично обращаться в государственные органы и органы местного самоуправления и т.п.;

- экономические, социальные и культурные права. Данная группа прав характеризует правовое государство новейшего периода: право на образование; свободу творческой деятельности; право на интеллектуальную собственность; право на свободное использование своих способностей и имущества; право на социальную безопасность и защиту в условиях безработицы; право на благоприятную окружающую среду; право на охрану здоровья и медицинскую помощь; право на жизнь, достойную человека и т.п. [2, с. 29-30.].

Следует отметить, что долгое время в западной либеральной традиции единственными правами считались гражданские и политические.

Представление об экономических, социальных и культурных правах, так называемых «правах второго поколения», возникают позднее, в XIX-XX вв. и реализуются на практике они лишь в XX в. Принятие идеи «прав второго поколения» в западных странах встретило большое сопротивление и даже сейчас для многих западных мыслителей характерно достаточно скептическое и подозрительное отношение к социально-экономическим и культурным правам. В любом случае, в западной традиции гражданским и политическим правам отдается предпочтение. Например, ведущий политический философ современности Д. Ролз в своем основополагающем манифесте либерализма XX в. «Теория справедливости» говорит о «лексическом приоритете» гражданских и политических прав и свобод, т.е. никакие компромиссы, ограничения их во имя экономической эффективности и т.д. недопустимы. Общество должно приступать к реализации принципа экономической справедливости только после того, как реализованы данные права [3, с. 42, 43, 61]. Идея же прав «первого поколения» базируется на характерных для западной культуры и мыслительной традиции глубоко индивидуалистических представлениях о том, что индивиды первичны, а общество вторично, и, главное, это обеспечение безопасности индивидов от общества и государства с помощью некоей «защитной оболочки» прав.

Коммунитаристская критика либерального понимания прав человека. Академический коммунитаризм. В начале 80-х гг. прошлого века политическая философия либерализма с ее акцентом на личной автономии и индивидуальных правах подверглась резкой критике за «чрезмерный индивидуализм» со стороны ряда авторов, в основном американских, получивших общее название «коммунитаристов». Наиболее известны из них М. Сандэл, Ч. Тэйлор, М. Уолзер, А. Макинтайр. Коммунитаризм одним из его ведущих современных сторонников определяется как «социальная и политическая философия, подчеркивающая важность сообщества в функционировании политической жизни, анализе и оценке политических институтов и в понимании идентичности и благополучия человека» [4]. Подчеркивая важность сообщества, коммунитаристы утверждали, что либеральная концепция прав человека основана на принципиально ошибочном понимании человека и общества, когда индивид воспринимается как нечто внешнее и предшествующее обществу, тогда как на деле люди социально и культурно обусловлены. Индивиды формируются

сообществами, сообщества создают их идентичность, наделяют их жизнь ценностью и смыслом. Соответственно, невозможно говорить об индивидуальных правах вне социально-культурного контекста. Отвергая идею Ролза о «приоритете права над благом», идею о том, что индивиды должны сами формулировать свои концепции блага, по отношению к которым государство должно быть нейтральным, и видеть свою главную задачу в защите индивидуальных прав, коммунитаристы утверждали, что такая нейтральность невозможна, и некоторая концепция общего блага, разделяемая всеми в обществе, необходима для его существования. Права и обязанности подчинены этим коллективным концепциям блага. Либерализм же (и особенно его крайняя форма – либертарианство, с ее культом практически неограниченных индивидуальных прав и «ультраминимального государства») со своим чрезмерным упором на индивидуальные права разрушает общество и сообщество [5, 6, 7, 8].

Критический подход коммунитаристов к правам человека достиг своего апогея в философии виднейшего из их представителей, А. Макинтайра, который в своем важнейшем произведении «После добродетели» вообще заявил, что прав человека не существует, вера в них аналогична вере в единорогов и ведьм, и риторика прав человека пуста и неадекватна [8, с. 68-69]. Другие коммунитаристы не заходили в своих утверждениях столь далеко, но в любом случае основными моментами в подходе коммунитаристов к правам человека явились следующие:

- критика чрезмерного акцента на правах в политической философии либерализма и либертарианства и политической практике стран Запада. Коммунитаристы утверждают, что эта чрезмерность приводит к разобщенности общества, крайнему индивидуализму и эгоцентризму, гедонизму и упадку уважения к традиционным институтам (в частности, семье);

- идея культурной специфичности понимания справедливости и прав человека и, соответственно, отсутствия оснований для универсального стандарта прав человека и универсального международного режима прав человека. Так как каждое сообщество само определяет, что есть благо, и благо имеет приоритет над правом, «универсальные права человека» на деле являются выражением лишь западных ценностей, которые не должны навязываться остальным обществам. Отсюда поддержка коммунитаристами суверенитета национальных государств, критика «гуманитарных интервенций» и прочих вторжений извне, а иногда

даже запрет на критику других культур. Международные организации должны лишь координировать коммуникацию между государствами относительно прав человека, но понимание и реализация их остаются делом отдельных обществ [9, 10]. Поскольку то, что есть благо, по мнению коммунитаристов, решает каждое сообщество, о каком универсальном благе, кроме благ сообществ можно говорить? Соответственно, импликацией методологии коммунитаризма является культурный релятивизм (представление о том, что, правильное и неправильное для данного общества или культуры определяется мнением этого общества или культуры). Некоторые ведущие коммунитаристы, в частности, М. Уолзер, открыто занимают релятивистские позиции [6], хотя ряд сторонников этого направления высказываются в этом отношении более уклончиво [9, 10].

Восточноазиатский коммунитаризм. Другой разновидностью коммунитаризма стала концепция «азиатских ценностей», сформулированная в ряде восточноазиатских стран, в основном в 90-е гг. прошлого столетия, а затем и получившая в них статус государственной идеологии. Представления об «азиатских ценностях» достаточно близки западному академическому коммунитаризму и также прямо оппонируют либеральному пониманию прав человека. В числе видных сторонников «азиатских ценностей» - высокопоставленные руководители Сингапура, Малайзии и Китая. Универсальным правам человека они противопоставляют то, что можно было бы назвать «дальневосточными ценностями», ценностями ряда стран тихоокеанского побережья Азии, принадлежащих к культурному ареалу конфуцианской цивилизации. Конкретные формулировки этих ценностей у политиков и ученых этих стран разнятся, но можно выделить в них некоторое общее «ядро».

Во-первых, утверждается, что азиатские общества значительно меньше, чем западные, ценят свободу и значительно больше порядок и спокойствие. Их отличает уважение к власти. Во-вторых, что они высоко ценят коллективизм, солидарность и отвергают индивидуализм. Интересам сообщества и общества, в целом, отдается предпочтение перед интересами индивида. Чрезвычайно большое значение придается семье. В-третьих, для них характерна большая приверженность традиционным нравственным ценностям: дисциплина, бережливость и высокая трудовая этика.

В чем же позиции сторонников азиатских ценностей отлична от подхода либерального индивидуализма? Это различие можно сформулировать

следующим образом (подробнее об этом см. [13, 14, 15]).

Во-первых, утверждается, что права человека «культурно специфичны (релятивны)». Права возникают в определенном социальном, экономическом и культурном контексте. Те условия, которые способствовали институционализации прав человека на Западе, не существуют в Азии. Например, в посвященной проблеме прав человека китайской «Белой книге» (1991 г.) утверждалось, что «благодаря огромным различиям в историческом прошлом, социальных системах, культурной традиции и экономическому развитию, страны разнятся в своем понимании и практике прав человека». В Бангкокской правительственной декларации, одобренной в 1993 г. на азиатском подготовительном совещании к Венской всемирной конференции по правам человека, было заявлено, что «права человека должны рассматриваться в контексте динамичного и развивающегося процесса международного законодательства, учитывая важность национальных и региональных особенностей и различных исторических, культурных и религиозных традиций».

Во-вторых, что важность сообщества в азиатской культуре, то предпочтение, которое отдается ему перед индивидом, несовместимо с предпочтением личности перед обществом, на котором основана западная идея прав человека. Взаимоотношения личности и общества составляют ключевое различие азиатских и западных ценностей. Официальная декларация правительства Сингапура под названием «Общие ценности» (1991 г.) констатировала, что «акцент на сообщество является ключевой ценностью для выживания Сингапура». Права человека и правовое государство, согласно «азиатской» точки зрения, являются индивидуалистическими по природе и поэтому разрушительны для социальных механизмов Азии. Рост числа насильственных преступлений, бездомности, разводов и наркомании приводится в качестве свидетельства того, что западный индивидуализм (особенно в его американской разновидности) потерпел крах.

В-третьих, что азиатские общества ставят социальные и экономические права и «право на экономическое развитие» выше политических и гражданских прав индивидов. В «Белой книге» утверждалось, что «наесться досыта и тепло одеться - фундаментальные требования китайского народа, который долго страдал от холода и голода». С этой точки зрения, политические и гражданские права не имеют смысла для бедных и неграмотных масс; такие права ничего не значат в

условиях нищеты и нестабильности.

И, в-четвертых, что права человека - внутреннее дело любой страны, в которое не должны вмешиваться другие государства или международные организации. В «Белой книге» было заявлено, что «вопрос о правах человека является суверенным делом любой страны».

Итоги дискуссии либералов и коммунитаристов: модификация теоретических позиций. Уже в 80-е гг. прошлого века, вскоре после выхода основных работ коммунитаристов между ними и либералами развернулась полемика, в ходе которой сторонники индивидуалистического либерализма постарались опровергнуть точку зрения оппонентов. Основными пунктами их возражений стали следующие:

- утверждения о том, что коммунитаристы исказили либеральную позицию, в частности, ее важнейшее современное проявление – «теорию справедливости» Дж. Ролза, и, на самом деле, либералы признают социальную обусловленность индивидов и важность сообщества;

- утверждения о несостоятельности коммунитаристских концепций общего блага в современном плюралистическом обществе и их потенциальной опасности поддержки антигуманных коллективных традиций подчинения и подавления [16], [17, с. 270-361], [18, с. 224-249].

Не остался без возражений со стороны либеральных сторонников универсальных прав человека и восточноазиатский коммунитаризм с его концепцией «азиатских ценностей». Основными моментами этой критики являются следующие:

- утверждение о гетерогенности Азии и, вследствие этого, об отсутствии каких-либо общих азиатских ценностей;

- утверждение отсутствия большого различия между азиатскими и западными ценностями. Многие из названных выше азиатских ценностей, таких, как: трудолюбие, дисциплина, образование, семья и сообщество, как утверждали либеральные индивидуалисты, являются также ценностями, свойственными и Западу (ср., например, с протестантской этикой). Укрепление их входит в программы консервативных политических партий западных стран.

- утверждение о том, что под «азиатскими» понимаются всего лишь архаичные ценности, ценности традиционного общества, которые неизбежно должны «уйти» в процессе модернизации;

- утверждение о том, что в культурах стран Азии есть все основания для принятия и поддержки ценностей индивидуализма, свободы, демокра-

тии и прав человека в западном понимании;

- утверждение о том, что пропаганда «азиатских ценностей» и их несовместимости с правами человека в западном понимании есть всего лишь способ легитимации авторитарных режимов Азии [подробнее об этом в 11, 15, 19].

Однако, под влиянием критики со стороны коммунитаризма произошли любопытные изменения в либеральной политической теории. Хотя многие либеральные мыслители остались на прежних жестких позициях индивидуализма и универсальности прав человека, некоторыми представителями этого направления были сформулированы теоретические представления, которые в чем-то приближаются к коммунитаристским подходам. В частности, изменил свою позицию ведущий теоретик индивидуалистического либерализма Дж. Ролз. В своей последовавшей за «Теорией справедливости» работе «Политический либерализм» [20], он значительно сузил размах своего прежнего замысла – обосновать универсальные принципы справедливости и основанную на них систему прав и свобод. В «Политическом либерализме» обоснование такой системы осуществляется только на основе идей, уже латентно присутствующих в политической культуре демократических обществ и, соответственно, ограничивается только их рамками. В следующей работе «Право народов» Ролз допускает легитимность существования нелиберальных «хорошо упорядоченных» обществ [21].

Важным сдвигом в теоретической позиции либерализма стало появление в нем нового направления – «либерального культурализма», главным сторонником которого является известный канадский политический философ У. Кимлика. Представители этого направления настаивают на необходимости дополнить индивидуальные права правами групповыми, направленными на защиту этнокультурных и религиозных сообществ, сохранение их идентичности [22]. У. Кимлика настолько приблизился к коммунитаристской позиции, что некоторые сторонники традиционного либерального индивидуализма даже причисляют его к лагерю коммунитаристов, хотя сам он так не считает [18, с. 225].

Дискуссия с либеральными индивидуалистами не прошла бесследно и для представителей коммунитаристского направления, некоторые из которых приблизились к теоретическим представлениям оппонентов. В частности, в восточноазиатском коммунитаризме были сформулированы более умеренные точки зрения, которые не отвергают политические и гражданские права и свободы (но

и не принимают некритично соответствующие западные практики), однако настаивают на большем учете культурного контекста. Так, Д. Белл резюмирует эту (на наш взгляд, вполне убедительную) аргументацию следующим образом:

- культурные факторы могут влиять на приоритетность прав, в частности, в случае их конфликта или решения вопроса о том, на имплементацию каких прав в первую очередь потратить ограниченные ресурсы;

- культурные факторы могут влиять на обоснование прав. Это обоснование будет лучшим, апеллируя не к абстрактному внеисторическому универсализму, но к конкретным примерам и аргументативным стратегиям, применяемым в «местных» морально-политических дебатах;

- культурные факторы могут создать моральные основания для отличающихся от западных политических практик и институтов, направленных на реализацию тех или иных прав [23].

Некоторые заявления сторонников «азиатских ценностей» выглядят так же, как шаг навстречу прежним оппонентам. Так, например, Т. Ко и М. Мохаммад признают, что у азиатских ценностей есть и темная сторона, в частности, «чрезмерный антиматериализм и излишнее подчинение власти», что от некоторых из этих ценностей следует отказаться, и что азиатский регион выигрывает и усиливается благодаря заимствованию лучших практик и ценностей многих цивилизаций, в том числе и западных [11].

В ходе дебатов с либералами претерпел изменения и западный академический коммунитаризм. Так А. Этциони сформулировал модифицированную версию коммунитаризма, получившую название «неокоммунитаризм» или «отзывчивый коммунитаризм» (*responsive communitarianism*). Главной его идеей является необходимость компромисса, нахождения баланса между автономией и индивидуальными правами, с одной стороны, и общим благом, с другой. Будучи конкурирующими моральными принципами, и то, и другое является ключевой ценностью и нормативным основанием общества, и ни один из этих элементов не должен доминировать над другим. Реальные общества могут отклоняться в сторону концентрации на общем благом и недостаточного внимания к защите прав, либо наоборот. Так, по мнению А. Этциони, японское общество сильно привержено реализации общего блага и недостаточно защищает права женщин, этнических меньшинств и инвалидов, а Соединенные Штаты придают чрезмерное значение индивидуальным правам. Нужно стремиться «сдвигать» такие общества ближе к центру.

Примером наилучшей реализации на практике заботы как о правах, так и об общем благом, являются скандинавские страны. Неокоммунитаристами разрабатываются теоретические принципы и меры практической политики, направленные на нахождение баланса прав и общего блага, там, где между ними существуют конфликты, или путей их взаимного дополнения [4], [24, с. 113-119].

Как видим, в последнее время наметилась определенная конвергенция индивидуалистических и коммунитаристских подходов. На наш взгляд, это неудивительно, так как каждая из этих точек зрения имеет как слабые места, так и рациональные зерна, и не только несовместимые, но и взаимодополняемые элементы.

Некоторые выводы.

Дискуссия о соотношении сообществ и прав человека, по нашему мнению, выводит на ряд фундаментальных проблем социальной и политической теории. Для решения поднимаемых в ней вопросов необходима дальнейшая разработка актуальных проблем социальной и политической теории, прежде всего, теории демократии и транзитологии, проблемы стабильности, соотношения культурной традиции и универсализма в развитии обществ.

Радикальные версии коммунитаризма базируются на ряде ошибочных исходных допущений и не выдерживают критики (так же как и радикальные прямолинейные варианты идеи «универсальных прав человека»). Однако вполне возможны их умеренные версии, избегающие крайностей этой доктрины и, в то же время, сохраняющие ее сильные стороны. Как классический коммунитаризм, так и теория либерализма нуждаются в серьезной модификации в плане большего учета важности культуры и сообщества. В этой связи внушают определенные надежды идущие в последнее время процессы конвергенции коммунитаристских и индивидуалистических подходов.

Признание того, что каждое общество имеет как ценные, так и негативные аспекты, свобода критики их и, в то же время, открытость заимствованию позитивного должны стать нормой межцивилизационного диалога и социального реформирования.

Библиографический список

1. James Griffin, *On Human Rights*, Oxford, Oxford University Press, 2008.- 339 p.
2. Международный пакт о гражданских и политических правах // Права человека. Международный билль о правах человека. Организация Объединенных Наций, Нью-Йорк, 1995.
3. John Rawls, *A Theory of Justice*, Oxford University Press, Oxford, 1971. – 607 p.
4. Amitai Etzioni, *Communitarianism*, Encyclopedia Britannica <http://global.britannica.com/EBchecked/topic/1366457/communitarianism>
5. Michael Sandel, *Liberalism and the Limits of Justice*, Cambridge: Cambridge University Press, 1981. – 233 p.
6. Michael Walzer, *Spheres of Justice*, Oxford: Blackwell, 1983. -346 p.
7. Charles Taylor, *Sources of the Self: The Making of the Modern Identity*, Cambridge: Cambridge University Press, 1989. – 601 p.
8. Alasdair MacIntyre, *After Virtue*, Notre-Dame: University of Notre Dame Press, 2nd edition, 1984. – 286 p.
9. Charles Taylor, 1999, ‘Conditions of an Unforced Consensus on Human Rights’, in *The East Asian Challenge for Human Rights*, J. R. Bauer and D. Bell (eds.), New York: Cambridge University Press, 1990. – 395 p.
10. Chris Brown, ‘Universal Human Rights: A Criqique’, in *Human Rights in Global Politics*, T. Dunn and N. Wheeler (eds.), Cambridge, Cambridge University Press, 1999. – 337 p.
11. Amartya Sen, “Human Rights and Asian Values,” *The New Republic*, July 14-July 21, 1997, <http://www.mtholyoke.edu/acad/intrel/sen.htm>]
12. Errol P. Mendes, “Asian Values and Human Rights: Letting the Tigers Free”, http://www.uottawa.ca/hrrec/publicat/asian_values.html
13. Марк Хонг. Демократия в Азии // Россия и Корея в меняющемся мире, Научно-практическая конференция 3 сентября 1997 г., М., 1997, <http://www.auditorium.ru/books/129/index.html>
14. Роберт Скидельский. Глобалист: Неизвестная речь Ху. - Ведомости, 20 июля 2006 г.
15. Xiaorong Li”Asian Values” and the Universality of Human Rights, Report from the Institute for Philosophy and Public Policy, Volume 16, No. 2, Spring 1996. - www.publicpolicy.umd.edu/IPPP/li.htm].
16. Adam Swift and Stephen Mulhall, *Liberals and Communitarians*, Oxford, Blackwell, 1992. – 363 p.
17. Уилл Кимлика, *Современная политическая философия*. Издательский дом государственного университета – Высшей школы экономики, М., 2010.
18. Иэн Шапиро, *Моральные основания политики*. М., КДУ, 2004. – 304 с.
19. Karl Ho, Tsung Chi Yu, “Asian Values, Asian Values: Democratization, Human Rights and Economic Development in 20th Century Taiwan and Beyond”, <http://www.la.utexas.edu/research/cgots/Papers/39.pdf>.
20. John Rawls, *Political Liberalism*, New York, Columbia University Press, 1993. – 464 p.
21. John Rawls, *Law of Peoples*, Cambridge, Harvard University Press, 1999.
22. Will Kymlicka, *Multicultural Citizenship: A Liberal Theory of Minority Rights*, Oxford, Oxford University Press, 1995. – 296 p.
23. David Bell, *Beyond Liberal Democracy: Political Thinking for an East Asian Context*, Princeton: Princeton University Press, 2006. – 408 p.
24. Amitai Etzioni, “The Common Good and Rights” in *Law and Ethics*, Winter/Spring 2009.

THEORY OF HUMAN RIGHTS: INDIVIDUALIST AND COMMUNITARIAN APPROACHES

Moiseev S.V. Senior Lecturer
Novosibirsk State University

Abstract. *The article reviews the contemporary debate about the status and universality of human rights, the relationship between individual rights and community between individualistic and communitarian camps in political philosophy. Theoretical positions and arguments of different versions of liberal individualism and communitarianism, views of Western and Asian thinkers are analyzed. Some convergence of these views and the possibility of their synthesis is demonstrated.*

Keywords: *human rights, political philosophy, liberalism, individualism, communitarianism, neocommunitarianism, community, “Asian values”.*

ТВОРЧЕСКИЙ МЕТОД ХУДОЖНИКА. ТОТЕМЫ.

Ш.С. Турганбаева Ш.С.

ТОО «Международная Образовательная Корпорация», Алматы. Казахстан

Аннотация. Рассматривается мифологическая тема в творчестве казахстанского художника Т. Кожасагулова. Мир диких животных и птиц в традиционной культуре Казахстана издавна нес в себе важный комплекс культурно-магических категорий. Издревле зародившиеся мифологические сюжеты о тотемных животных информировали о них, как о прародителях человеческого рода. В картинах Т. Кожасагулова обрели реальность верования и мифы далеких предков.

Ключевые слова: сакрализация образов, верования, мифы, религия, мифический предок, созерцание природы, одухотворенные образы, магические функции оберега, тэнгрианство, обожествление природы, почитание духов предков.

Для кочевников, населявших территорию Казахстана, было характерно религиозное многообразие: манихейство, буддизм, ислам. В степи получили распространение мифы, эпосы, былины, легенды различных культур и верования. Древние тюрки, приверженцы религии тэнгрианства, жили в гармонии с окружающим миром, в единении с природой. Наступление нового года предвещало новый импульс возрождения природы, отмечалось в день весеннего равноденствия. Вопросы происхождения и устройства мира, взаимосвязи человека и природы, космоса и земли, всегда волновали кочевников. Древние тюрки-тэнгрианцы старались соблюдать морально-нравственные ценности, бережно относились к животным, так как животный мир воспринимался в гармоническом единстве с природным окружением.

Последователи тэнгрианства, понимая душу человека как вечное и небесное, а тело как бренное и земное, ценили все духовное выше телесного. Жизнь в полном согласии и гармонии с природой в течение нескольких тысячелетий развило у последователей тэнгрианства интуицию и гиперчувствительность ко многим явлениям, называемыми сегодня аномальными (ясновидение, умение предсказать будущее, снимать сглаз, исправлять карму и т.д.). Реальное единство человека с природой исключало противопоставление их друг другу, а тем более возвышение человека над нею. Те же обстоятельства не могли допустить возвеличивания человека над всем животным миром. Люди воспринимали себя как неотъемлемую частицу Великой, Всемогущей, но справедливой и равной ко всему живой природы [2, с.7].

Веками, из поколения в поколение согласованность с законами природы, передаваемые нравственные ценности, содружество с миром

животных и птиц и растений, наполнение предметов материального мира глубокой семантической категорией составляли ядро духовной культуры казахов.

Жилище кочевников - юрта, прообраз модели Вселенной, органично вписывалась между небом и землей. Воплощенное научно-творческое создание, где продуманные конструктивные особенности с применением технологии гнутой древесины, обоснованная обтекаемая форма, защищавшая от падения во время сильных ураганов и ветров, согласованность в тандеме с символополагающей деятельностью, все перечисленные характеристики информируют о признаке встроенности юрты в окружающую природную среду. Единение с природой, отсутствие ограждающих заборов, вокруг юрты, уважительное отношение к экологии пространства, во время перекочевки кочевники не оставляли следов порчи, природа оставалась не нарушенной.

Флора и фауна излюбленная тема орнаментальных мотивов в казахском прикладном искусстве. Одной из предпосылок появления орнамента была необходимость отмечать предметы семьи, рода, племени, опознавательными знаками. Постепенно эти знаки-символы приобрели орнаментальную выразительность узора, который стал рассматриваться с эстетической, этнознаковой, магической, культовой точек зрения. Казахи добились умелой стилизации природных форм. Среди многочисленных орнаментов наиболее значительное место занимают зооморфные мотивы, передающие животное чаще всего по принципу замены целого частью. «Рог барана» - с ним связывались представления о богатстве, о преумножении скота, охранные функции. Идеи роста, плодородия, жизненной силы отражены в растительном орна-

менте [4, с.14].

Издавна бережное отношение казахов к экосистеме, несли в себе важный комплекс культово-магических категорий. Издревле зародилось поверье о тотемных животных, основателях человеческого рода. Тотемизм — религиозно-социальная система. Определение тотемизма, стало известно благодаря североамериканскому племени Оджиба. Образ жизни племени, явился своеобразным ключом к появлению этого термина, означавшего его род, знак, герб клана, а также название животного, которому клан посвящал специальный культ, постепенно перешедший в обожествление, веру в мифического предка и в сверхъестественную связь.

Вместе с тем, существовали предания в истории происхождения тюркских народов, свидетельствующие среди всех многочисленных животных-тотемов, преобладающее значение принадлежит образу волка. Согласно легендам, и великого полководца Чингисхана, сына монгольского народа, родила небесная волчица. К примеру, среди конно - спортивных игр, у многих тюркских народов, главенствующей была и популярна до сих пор игра «Кок бар» (серый волк).

Укорененность в тотемном мифическом предке и религиозных воззрениях сыграли свою роль в сложении творчества казахстанского художника известного далеко за пределами Казахстана. Т. Кожагулов - казах, протокочевник, чувствующий родственную связь с окружающей природой, животным миром. Ведь исконная религия тюрков – тэнгрианство, порождена обожествлением природы и почитанием духа предков. «Высшим качеством или примером, которому людям надо следовать, считалось равное отношение ко всем и всему: солнцу, луне, небу, земле и т.д. Не делая различия не между людьми, ни между людьми и животными, а также растениями. Все мировые религии и этические учения появились на Востоке. Это бесспорно объясняется тем, что фундаментом и источником этих религий стало Тэнгрианство [2, с.7].

У художника Т. Кожагулова есть сходные черты с тотемом волком. Похожесть, аналогичность подчеркивает лицо, суживающееся к подбородку, пронзительно-проницательный взгляд. Отличает художника способность «видеть» и «слышать» астральный мир, диапазон его сновидений очень богат, художнику свойственно считывание инфор-

мации с помощью интуиции, обладание обостренным чутьем на все происходящее, характерны предчувствия различного характера, отличный предсказатель перемен.

В нашем восприятии волк – грозный образ, кровожадный и жестокий. И при этом символ волка амбивалентен. В этой связи, как не вспомнить эмблему Рима - Капитолийскую волчицу, вскормившую молоком двух младенцев, спасшую двух братьев, Ромула и Рема, легендарных основателей Рима.

Кожагулов чаще и смелее других стал говорить о психофизической сущности, сосуществующей с нашим физическим телом. «Речь идет о нашей тонкой духовно-астральной индивидуальности, которая и делает каждого из нас личностью. Это та самая сущность, которая во всех мифологиях, сказках и религиях зовется душой» [1, с.14].

Выразительна композиция «Я» (ил.1), где художник изображает себя со своим тотемным животным. Сильнейшим средством сакрализации образов, явился свет. Тонкие лучики света, исходящие от лучины, освещают выразительный взгляд художника. Линии света растворяются в воздухе, пронизывая все вокруг. Цветовое решение картины также сдержанно и немногословно: в светлом общем тоне картины преобладает белый, символ чистоты. Художник создал в картине волевой образ волка полный ярости и внутренней силы. Композиция полотна решается не только на тончайших цветовых нюансах, близких оттенках, но и на использовании контраста для передачи глубины пространства. В изображаемом моменте - чакра, открывающая третий глаз, информирующая о рождении человека и его уходе, усилием кисти художник передает свои мысли о бренности бытия, о быстротечности жизни.

В нижнем правом углу картины надписи «Аруах» (перевод с казахского - дух умершего), на трех языках: руническом, кириллице, латыни; в этом слове зов предков, покровительство, энергетическая поддержка. Невидимый астральный мир содержит в себе души тех, кто оставил этот мир десятки и сотни лет назад, и, оставшись в памяти родных, сохранился в астрале и продолжает воздействовать на живущих, подсказывая им выход из трудной ситуации в сновидениях, видениях и т.д.

Ил.1. Я. Снимок автора. 2013.

Универсальная связь с этим архаическим пластом незыблема как у древних тюрков, так и у их далеких потомков, казахов-современников. Цель искусства – не изображение реальности, а выявление в телесном духовного [3].

Знаменитый поэт Д. Джабаев, творчество которого отличалось искренностью, задушевностью, простотой повествования к любви и уважению к простому народу. Советский период казахской литературы был украшен его песнями и стихами. Как своевременны и проникновенны были стихи «Ленинградцы, дети мои», приобретшие всенародную известность, написанные в период блокады Ленинграда в Великую отечественную войну. Джамбул очень уважал русский народ и призывал к дружбе казахов с русским народом. Диапазон ли-

тературного творчества многогранен, он сложил множество бытовых, лирических, социально-сатирических песен, сказок и героических поэм, к примеру: «Поэма любви и гнева», «В час, когда зовёт Сталин», «Москве», «Приказ Родины».

Кожугулов раскрывает перед нами еще одну страницу духовных дарований известнейшего акына. Тотемное животное вело по жизни и помогало казахскому поэту – акыну Д. Джабаеву (ил.2). Мастерски проиллюстрирована кистью художника невероятная динамическая энергия, излучаемая тигром. В пружинистой, полной внутренней динамике животное стремительно спускается с небес. В спокойном и мудром взгляде перекликаются черты символизирующие тигра: энергия и сила.

Ил.2. Джамбул. Снимок автора. 1996

Согласно очевидцам, великий акын имел способность «видеть» свое тотемное животное, находящееся в астральном состоянии, «слышал информацию», чувствовал покровительство. Приглашенный выступить на большой сцене, Джамбул почувствовал неуверенность, струны домбры не слушались его, через минуту он произнес фразу: «Наконец - то, он здесь!» И после этого уверенно зазвучала красивая, расслабляющая,

степная музыка домбры... «Прожив» со своим ангелом-хранителем долгую, без нескольких месяцев столетнюю жизнь, предначертанное время смертного часа Джамбул получает от тотемного животного. В сновидении тигр впервые ушел от него, не оглядываясь. Родным Джамбул произнес: «Готовьтесь». В тот день 22 июня 1945 года великого акына не стало.

Ил.3. Отважный Карасай. Снимок автора. 1998.

Значительный интерес представляет работа «Отважный Карасай» (ил 3). Перед нами мастерски исполненный мужественный образ незаурядной личности, легендарного полководца Карасай батыра, совершившего много подвигов, разработавшего военную стратегию и тактику внезапного нападения. Передана изобразительными средствами стремительная скорость всадника, его «тактика стрелы», движение копья в преддверии удара. В эмоциональном и колористическом строе полотна, переливаются теплые лучи заходящего солнца, контрастируя с холодной синевой неба.

Убедительно, на заднем плане полотна,двигающегося на фоне неба показан тигр - тотемное животное, образ защиты и охраны. Перед нами во всей полноте, раскрыт боевой дух воина, в контексте изображения мифического покровителя, под-

страховывающего и дарующего особую силу удара.

В произведении «Лик великой степи» (ил.4) Т. Кожугулов с большой живописной свободой запечатлел один из рабочих эпизодов администрации страны. Показателен сложный многофигурный групповой портрет-картина: горизонтальная композиция, в центре которой президент Н.Назарбаев, ведет служебный диалог с акимами в действенной взаимосвязи между персонажами, среди которых известный британский и японский архитекторы Н. Фостер и К. Курокава. На столе проект макета ЭЖПО-2017.

Благодаря тонкому письму, картина не статична, она пронизана движением энергетики увлеченного в проекте Н.Назарбаева, устремленного в будущее.

Ил.4. Лик великой степи. Снимок автора. 2016.

Изображая своих героев в интерьере Байтерека - монументе, в столице Казахстана - Астане, художник создает фон, изображая освещенный солнцем обновленный город, обогащая картину правдиво воспроизведенными преобразованиями, нововведениями, подчеркивая грандиозное строительство новой столицы. Ненавязчиво на фоне второго плана полотна, над президентом, изображено тотемное животное Н.Назарбаева - тигр, покровительствующий и оберегающий.

Выводы. Глубокая внутренняя потребность, мифологическая осведомленность Т. Кожугулова и наблюдательность служат одной цели: передать свои ощущения, свое видение, свое желание сделать астральный мир рельефным, видимым для всех, наполнив его дыханием.

Осмысление символического пласта народной

казахской культуры помогает узнать об удивительных и поучительных явлениях мира Вселенной. Видимо так создается мифология Нового времени, в которой сюжеты, наполненные символическими смыслами сакральной информации, служат для выражения современных представлений о человеке и его месте в мире,

На полотнах произошло слияние приемов живописи, звучания цвета и восточного мировосприятия, организуя ядро духовно образующего творческого метода художника, в котором обрели реальность верования и мифы наших далеких предков, тем самым отодвинулась информация, приписывавшаяся первобытному мышлению, о чем свидетельствует современный тип мышления, «видеть сквозь время» нашего современника художника Т. Кожугулова.

Библиографический список

1. Прицкер Л.Ц. Невидимая реальность. Алма-Ата: Гылым-1991.
2. Сарыгулов Д. Тэнгрианство и глобальные проблемы современности// Безнен Юл, 2004, №3.
3. Степанская Т.М. Афанасьева Н.Ю. Образ и символ как элементы конструирования реальности в искусстве. //Известия Алтайского государственного университета. Сер.: Филология и искусствоведение.- Барнаул: Изд-во АлтГУ, 2004.- №4.
4. Турганбаева Ш.С. Цвето-орнаментальные категории как доминантная основа декоративно-прикладного искусства казахов// San at, 2009, № 3.

ARTIST'S CREATIVE METHOD. TOTEMS.

Sh.S.Turganbayeva Sh.S.

LLP «International Education Corporation», Almaty. Kazakhstan

***Abstract.** The mythological theme in the work of the Kazakh artist T. Kozhagulov is considered. The world of wild animals and birds in the traditional culture of Kazakhstan has long carried an important complex of cult and magical categories. Since ancient times, mythological stories about totem animals that have arisen*

informed about them as the progenitors of the human race. In the paintings of T. Kozhagulov. found the reality of beliefs and myths of distant ancestors.

Key words: *sacralization of images, beliefs, myths, religion, mythical ancestor, contemplation of nature, spiritualized images, magical functions of amulets, tengrism, deification of nature, veneration of ancestral spirits.*

Прикладная информатика

BIG DATA В КОНТЕКСТЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ОБЛАСТИ PR И РЕКЛАМЫ

Паршукова П.Н., старший преподаватель

Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна

***Аннотация.** Цифровая трансформация общества за последние десятилетия породила беспрецедентные объемы Big Data (больших данных), которые содержат информацию о человеческом поведении и социальных взаимодействиях, столь ценные для определения потребительского поведения. Использование результатов обработки и анализа таких данных в целях получения прибыли связано не только с этическим аспектом, но и обусловлено некоторыми противоречиями. Поскольку технология Big Data касается многих сфер повседневной жизни и оказывает глубокое влияние на социально-экономический контекст повседневной жизни человека, изучение практики работы с большими данными в рамках креативных индустрий, в частности, PR и рекламной деятельности, становится все более актуальным.*

***Ключевые слова:** Big data, PR, связи с общественностью, реклама, data этика, потребительские данные.*

Введение. Каждый день современный человек сталкивается с системами, собирающими о нем информацию. Специалисты по обработке больших данных анализируют открытые источники, публичные базы данных и собирают гео-информацию, обрабатывают чеки, банковские транзакции, анализируют социальные сети (в том числе возможно и личную переписку) и запросы в поисковых системах, а также многое другое. Big Data охватывают любую и всю структурированную и неструктурированную информацию, собранную, сохраненную, связанную и проанализированную как онлайн, так и офлайн. Таким образом, технологии больших данных позволяют определить: что человек покупает или собирается купить, с кем общается, взаимодействует (с домом, машиной, телефоном, магазином и т.д.), т.е. сформировать подробный портрет потребителя с предполагаемым доходом и моделью потребления.

Результаты анализа Big Data позволят предложить человеку то, что ему действительно нужно, чего он хочет. При этом нет необходимости вести неудобные разговоры, во время которых потребитель может передать неверную информацию о своих предпочтениях или же делать опросы потребителей, которые не лишены ошибок и погрешностей, как в представлении, так и в интерпретации данных. Статистические выводы по результатам анализа данных позволяют сформировать персонализированное сообщение только на основе объективных поведенческих решений и предпочтений потребителя, зафиксированных в его цифровом следе. Данные предоставляют воз-

можность начать коммуникацию с человеком, которая благодаря своей персонификации с большой долей вероятности окажется успешной [5].

Стоит отметить, что большие данные не всегда гарантия объективности, точности, достоверности и всеохватности. Больше не значит лучше, доступность неразрывно связана с этичностью, а удобство не всегда означает эффективность. Big Data может быть инструментом как для облегчения и улучшения повседневной жизни человека, так и инструментом угнетения и манипулирования им.

Полученные результаты и их обсуждение. Через персонализированный подход к каждому человеку коммуникаторы в области рекламы и PR формируют спрос на информацию, товары, услуги etc. Использование результатов анализа Big Data в коммуникации с потребителем имеет преимущество не только для адресанта, но и для адресата, так как последний избавляется от бесконечного поиска необходимой информации, товаров или услуг. Таким образом, при использовании цифрового следа человека происходит стирание границ между потребителем и производителем. Эти две стороны взаимоадаптируются, можно говорить о диалектическом взаимодействии между компанией и потребителем. Цифровая деятельность и ее следы работают на потребителя, это начало цепочки производства коммерческого предложения, а не ее конец. Потребитель является со-творцом того, в какой форме, обстоятельствах и по какой цене ему в конечном счете продавец предложит товар или услугу. К примеру, компания Tazeros

global systems¹, предлагает своим клиентам на основе анализа Big Data, и, в частности, гео-анализа пассажиропотока вокруг интересующего места и поведенческих привычек людей, живущих поблизости, подобрать локацию для магазина, точки общественного питания или решить градостроительную задачу [7].

Исследования больших данных чаще всего опираются на следы поведения людей в социальных сетях, так как эти данные дают динамичный и многоакурсный взгляд на пользователя. Но стоит принимать в расчет, что данные из социальных сетей дают представление не обо всех типах людей в равной степени. Свои мнения и поведение раскрывают только определенные части населения (по возрасту, доходу, образованию и т.д.). Большие данные могут отражать потребности и желания некоторых социальных групп населения, но могут делать потребности других групп в значительной степени невидимыми, что приводит к искажению данных и, в конечном итоге, к неравному предоставлению информации о товарах и услугах. Необходимо комбинировать результаты анализа Big Data и других качественных и количественных методов исследования целевой аудитории, чтобы избежать предвзятости, присущей данным из социальных сетей [4].

В рамках PR и рекламной деятельности Big Data можно рассматривать как инструмент для изучения потребителя и его поведения, чтобы сделать его жизнь лучше. В тоже время основанная на Big Data коммуникационная деятельность расширяет возможности коллективного потребителя – дает ему возможность манипулировать, заставлять производителей и продавцов делать то, что они в противном случае не стали бы делать. С другой стороны, коммуникация, основанная на цифровом наблюдении, обращается в манипулирование и контроль над потребителем и его поведением. Индивидуальная автономия и свобода действий человека сильно ограничены в рамках персонализированной коммуникации, выражающейся в цикле гиперподталкивания к потреблению [6].

Современное общество озабочено сохранностью персональных данных и цифровой неприкосновенностью частной жизни. Зачастую люди понимают, что та или иная информация записывается, но они не ожидают того, что она станет обще-

доступной для третьих лиц. Этично ли использовать данные, которые человек предоставлял вовсе для других целей и не тому, кто собирается их использовать? Даже анонимизированные данные, будучи связанными с другими различными наборами данных о человеке, вызывают у него беспокойство и протест в отношении их использования, так как позволяют всесторонне описать личность и ее поведение. Кроме того, по мере увеличения объема информации о каждом пользователе вероятность сохранения анонимности будет снижаться. Деанонимизированные цифровые следы могут формировать репутацию, исходя из худших, а не лучших сторон человека. Конфиденциальность может как разрушать, так и возвышать человеческое достоинство. Конфиденциальность несет в себе опасность, но угроза конфиденциальности может усугубить социальное неравенство. Неконтролируемое использование Big Data способствует неравенству и дискриминации, например, в сфере охраны правопорядка, социальных услуг и занятости [5]. Не стоит забывать, что фундаментальное право каждого — иметь контроль и право принимать решения в отношении своей «цифровой» жизни и ее следов [1].

Контролируют ли потребители свои действия, упрощая поиск и выбор товаров и услуг с помощью цифровых технологий, или же они контролируются алгоритмами? Исследователи отмечают потерю конфиденциальности и одновременно с этим расширения прав и возможностей потребителя. Тотальный капитализм наблюдения чреват тем, что люди могут быть поработаны алгоритмами и «изгнаны» из своего поведения. Эту проблему исследователи предлагают решать символически с помощью понятия релевантности. В данном контексте релевантность – это то, чего потребители хотят получить от специалиста в области рекламы и PR, а они в свою очередь хотят им предоставить. Чтобы рекламные сообщения были актуальны для потребителей, специалистам необходимо знать потребителей, взаимодействовать с ними на очень близком уровне и контролировать их среду общения и потребления. Таким образом, манипулирование, автономия, расширение прав потребителя становятся одним и тем же, маркетинг полностью вплетается в повседневную жизнь и становится техникой взаимного упреждающего соответствия. Сценарий развития цифрового маркетинга заключается в создании реальности, которая плавно и полностью интегрируется с ожидаемой реальностью полностью индивидуализированных потребителей способами, которые потребители больше не воспринимают как маркетинг [2].

¹ компания синтезирует огромное количество личной информации о пользователях сети Интернет в продукты («обработанные и извлеченные выводы и прогнозы»), которые можно приобрести и использовать в рамках рекламной и PR деятельности.

Выводы. Технологии Big Data предоставляют современным специалистам в области PR, и рекламы возможность создавать паноптикум потребителей. Современные исследования целевой аудитории с применением передовых цифровых технологий должны использоваться не только эффективно, но и гуманно. Использование данного

ресурса требует от специалиста тщательного и продуманного подхода, гибридизации технических и гуманитарных знаний [3] как в области этики и маркетинговых задач, обработке и анализе Big Data, быть универсальным и, в тоже время, узким специалистом способным выявлять потребности в цифровом виде.

Библиографический список

1. Boyd RL, Pasca P, Lanning K. The Personality Panorama: Conceptualizing Personality through Big Behavioural Data // European Journal of Personality. 2020. № 34(5). P. 599-612. DOI:10.1002/per.2254
2. Darmody A., Zwick D. Manipulate to empower: Hyper-relevance and the contradictions of marketing in the age of surveillance capitalism // Big Data & Society. 2020. DOI: 10.1177/2053951720904112
3. Dorschel R. Discovering needs for digital capitalism: The hybrid profession of data science // Big Data & Society. 2021. DOI: 10.1177/20539517211040760
4. Hargittai E. Potential Biases in Big Data: Omitted Voices on Social Media // Social Science Computer Review. 2020. № 38(1) P. 10-24. DOI:10.1177/0894439318788322
5. Stewart R. Big data and Belmont: On the ethics and research implications of consumer-based datasets // Big Data & Society. 2021. DOI:10.1177/20539517211048183
6. Yeung K. Hypernudge: Big data as a mode of regulation by design // Information Communication & Society. 2017. № 20(1). P. 118–136. DOI: 10.1080/1369118X.2016.1186713
7. Гео-аналитика // Tazeros global systems. URL: <https://tazeros.com/geoanalytics> (дата обращения: 19.03.2022).

BIG DATA IN THE CONTEXT OF PROFESSIONAL PRACTICE IN THE SPHERE OF PR AND ADVERTISING

P.N. Parshukova P.N., Senior Lecturer

Saint-Petersburg State University of Industrial Technologies and Design

Abstract. *The digital transformation of society over the past decades has generated unprecedented volumes of Big Data. This data contains very valuable information about human behavior and social interactions, so valuable for determining consumer behavior. The use of the results of processing and analysis of such data for profit is associated not only with the ethical aspect, but also due to some contradictions. Big data touch on many realms of daily life and have profound impacts in the socio-economic context of a person's daily life. In view of this, the study of the practice of working with big data within the creative industries, in particular PR and advertising, is becoming increasingly relevant.*

Key words: *Big data, PR, public relations, advertising, data ethics, consumer-based data.*

